

А. С. ЛУМБИНЪ

ВЪ ПЕРЕВОДѢ ФРАНЦУЗСКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ

В. ШУЛЬЦА



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. И. Граціанскаго, Невскій пр. № 46.

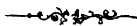
1880.

А. С. ПУШКИНЪ

ВЪ ПЕРЕВОДЪ

Французскихъ писателей

В. Шульца.



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1880 г.



Н. О. Пушкина

(мать поэта).

А. С. ПУШКИНЪ

ВЪ ПЕРЕВОДѢ НА ФРАНЦУЗСКІЙ ЯЗЫКЪ.

Въ 1879 году явилось въ періодическихъ изданіяхъ приглашеніе Императорскаго Александровскаго Лицея, по поводу предстоявшаго торжества открытія памятника Пушкину, собрать всѣ изданія его сочиненій, равно какъ и книжки разныхъ журналовъ, альманаховъ и пр., въ которыхъ Александръ Сергѣевичъ помѣщалъ свои сочиненія, — съ цѣлью составленія, по возможности, полной Пушкинской библіотеки. Мысль прекрасная! Но, по нашему мнѣнію, слѣдовало — рамку нѣсколько расширить, прибавивъ и всѣ переводы сочиненій Пушкина на иностранные языки, и тогда дѣйствительно получится полная Пушкинская библіотека. Собираніе матеріаловъ для подобной библіотеки — дѣло не совсѣмъ легкое. Желая въ нѣкоторой степени облегчить эту задачу, мы рѣшились въ предлагаемомъ обзорѣ исчислить, какъ смѣемъ надѣяться, почти полный списокъ переводовъ сочиненій Пушкина, изданныхъ на Французскомъ языкѣ, какъ отдѣльными книгами, такъ и появившихся въ періодическихъ изданіяхъ. Мы говоримъ „почти всѣ“ такъ какъ нельзя ручаться, чтобы не оказался пропускъ какого-либо перевода, и будемъ весьма рады, если кто-нибудь пополнитъ пробѣлы, могущіе оказаться въ предлагаемомъ спискѣ. Все, что относится до Пушкина, должно быть сохраняемо, какъ дорогое для Россіи.

Сочиненія Пушкина переводились почти на всѣ Европейскіе языки,

но болѣе всего ихъ явилось на Французскомъ; многіе изъ этихъ переводовъ сдѣланы библіографическою рѣдкостью и съ трудомъ отыскиваются, даже въ Парижѣ, что намъ извѣстно по опыту. Нѣкоторые имѣли по два и даже по три изданія.

Для составленія списка переводовъ на Французскій языкъ сочиненій Пушкина, въ настоящемъ обзорѣ служили руководствомъ слѣдующія изданія:

1) Catalogue de la section des Russica, St.-Petersbourg. 1873. Изданіе Императорской публичной библіотеки, 2 тома.

2) Приложенія къ сочиненіямъ А. С. Пушкина, изданнымъ Я. А. Исаковымъ: библіографическій списокъ всѣхъ произведеній А. С. Пушкина, дополненія, черновые отрывки, невошедшіе въ текстъ и примѣчанія. Составилъ Г. Геннади. Спб 1860 г. 1 томъ.

3) La littérature Française contemporaine, 1827 — 1844, par J. M. Quérard, C. Louandre et F. Bourquelot, Paris. 1842—48. 6 томовъ.

4) Catalogue général de la librairie Française, depuis 1840 à 1875, rédigé par Otto Lorenz, libraire, Paris, 1867—1877. 6 томовъ.

5) Систематическій каталогъ русскимъ книгамъ, продающимся въ книжномъ магазинѣ А. Ф. Базунова, составленный В. И. Межовымъ. С.-Петербургъ, 1869 г. Со всѣми приложеніями.

6) Переводы и статьи изъ собственной библіотеки.

И наконецъ 7) Для просмотра недостающихъ переводовъ и статей о Пушкинѣ мы пользовались матерьялами, находящимися въ Императорской публичной библіотекѣ, но и тамъ многого не оказалось; въ поѣздку за границу, осенью 1880 г., мы нашли все недостающее въ Парижской национальной библіотекѣ, за исключеніемъ только одной статьи.

Къ сожалѣнію, ни одинъ изъ перечисленныхъ выше замѣчательныхъ библіографическихъ каталоговъ не даетъ полнаго списка переводовъ сочиненій Пушкина: они только другъ друга пополняютъ, да и то не вполне; даже въ изданіи Императорской публичной библіотеки списокъ далеко не полонъ. Для доставленія публичной библіотекѣ возможности пополнить оказавшіеся пробѣлы, въ концѣ обзора въ приложеніи помѣщенъ особый списокъ, въ которомъ означены тѣ переводы, которые не попали въ „Catalogue des Russica“. Списокъ переводовъ у г. Геннади также не совсѣмъ полонъ, хотя у него показано нѣсколько переводовъ, невошедшихъ въ „Catalogue des Russica“,—подъ рубрикой Пушкина.

Въ концѣ обзора приложенъ алфавитный нумерованный списокъ всѣхъ заглавій книгъ, и другой, алфавитный же, именъ переводчиковъ. причемъ возлѣ именъ переводчиковъ сдѣлана ссылка на нумера перваго списка, т. е. заглавій книгъ ихъ переводовъ; для отличія, періодическія изданія нумерованы римскими цифрами.

Признавая изданіе г. П. Анненкова сочиненій Пушкина самымъ удобнымъ для ссылокъ, мы держались, въ предлагаемомъ обзорѣ, порядка распределенія сочиненій Пушкина, принятаго г. Анненковымъ.

раздѣливъ и' переводы на 4 отдѣла: 1) стихотворенія лирическія; 2) поэмы, повѣсти, рассказы и пр.; 3) произведенія въ драматической формѣ и 4) произведенія въ прозѣ. Большое удобство изданія г. Анненкова заключается въ томъ, что лирическія стихотворенія, независимо отъ хронологическаго распредѣленія по годамъ, имѣютъ послѣдовательную нумерацію Римскими цифрами за каждый годъ отдѣльно, что очень удобно для ссылокъ.

Всѣ ссылки на это изданіе обозначены (Т. стр.) т. е. томъ такой-то, страница такая-то, на Французскіе переводы (Ч. стр.) т. е. часть, страница такая-то, или, если переводъ въ одной книгѣ, просто (стр.).

Нѣкоторыя изъ Французскихъ изданій содержатъ переводы по двумъ и болѣе отдѣламъ сочиненій Пушкина, а потому полное заглавіе книги изложено только при первомъ упоминаніи о немъ, а далѣе—при повтореніи—только сокращенное заглавіе.

Фамилію Пушкина Французскіе переводчики пишутъ двоякимъ образомъ—Pouschkine, Pouchkine. Первый способъ правописанія былъ принятъ самимъ Пушкинымъ, второй же употребляется большинствомъ Французскихъ переводчиковъ. Есть и третій—Pouchkin. Но онъ совсѣмъ уже неправиленъ.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

A mon avis, rien n'est plus difficile que de traduire des vers russes en vers français, car vû la concision de notre langue, on ne peut jamais être aussi bref ¹.

A. Pouschkine (lettre au Prince N. B. Galitzine).

Эпиграфъ этотъ избранъ нами именно потому, что онъ выражаетъ то впечатлѣніе, которое мы вынесли, по прочтеніи и послѣ почти подстрочной провѣрки каждаго изъ переводовъ стихотвореній Пушкина, сдѣланныхъ Французскими писателями. Дѣйствительно, переводъ Русскихъ стиховъ на Французскій языкъ, а тѣмъ болѣе для писателей посредственныхъ—дѣло нелегкое, по необыкновенной сжатости Русскаго языка. Способностью выражать многое малымъ числомъ словъ особенно обладалъ Пушкинъ, почему—его переводить еще труднѣе. Между его Французскими переводчиками видное мѣсто занимаетъ во Французской литературѣ одинъ только Просперъ Мериме. Но онъ стиховъ неписалъ, а потому и стихотворенія Пушкина (въ весьма ограниченномъ числѣ) передалъ своимъ соотечественникамъ въ прозѣ. Вотъ что онъ между прочимъ пишетъ, разбирая поэму «Цыгане», по поводу слога Пушкина (Portraits historiques et littéraires, стр. 322):

¹ По моему мнѣнію нѣтъ ничего труднѣе, какъ переводить Русскіе стихи Французскими; ибо, при сжатости нашего языка, никогда нельзя быть столько же краткимъ. «Библиографическія Записки» 1858. Т. I, № 16, столб. 497). Изъ письма Пушкина къ князю Н. Б. Голицыну по поводу сдѣланнаго этимъ послѣднимъ перевода на Французскій языкъ стихотворенія: «Клеветникамъ Россіи».

«Simplicité de la fable, choix habile des details, merveilleuse sobriété de l'exécution. Il est impossible de donner en français une idée de la concision de ses vers. Ses images toujours pleines de vérité et de vie sont plutôt indiquées que développées. L'exposition du poème, la description du site, la peinture de la vie des bohémiens n'occupent que dix-sept vers, et cependant que manque-t-il au tableau?»¹

Можетъ быть, именно эта трудность, неговоря о незнаніи языка, составляетъ главную причину, вслѣдствіе которой въ предлагаемомъ обзорѣ переводовъ твореній Пушкина, не встрѣчается именъ извѣстныхъ поэтовъ Франціи, пользующихся громкою славою собственныхъ произведеній. Ни одинъ изъ нихъ не взялъ на себя труда передать читающей Франціи творенія поэта, составляющаго гордость Россіи. Какъ мы выше уже сказали, встрѣчается одно лишь имя Мериме, извѣстное во Французской литературѣ. И что же онъ перевелъ? Одну повѣсть Бѣлкина, одну поэму и четыре лирическихъ стихотворенія прозой. Остальные переводы сдѣланы большею частью Французскими учителями (professeurs de littérature Française) прожившими нѣсколько лѣтъ въ Россіи, но невыучившимися Русскому языку, или же поэтами диллетантами, позволяющими себѣ передѣлывать и даже исправлять по-своему Пушкина. Между переводчиками Пушкина встрѣчается до десяти Русскихъ именъ.

Французы вообще мало интересуются иностранными литературами, и хотя у нихъ есть полные переводы твореній Шиллера, Гете, Гейне и пр., но большая часть этихъ переводовъ сдѣлана прозой и, конечно, далеко уступаютъ Русскимъ изданіямъ тѣхъ же поэтовъ; а чего-либо, въ родѣ переводовъ Жуковского, Курочкина (Беранже) и пр., у нихъ совсѣмъ нѣтъ.

Вотъ что г. де-Сентъ-Жюльенъ «Revue des deux Mondes» 1847, октябрь, т. XX) говоритъ о переводахъ г. Дюпона, издаваемаго самый полный сборникъ переводовъ сочиненій Пушкина: «только умы ординарнаго пошиба могутъ воображать, что для перевода поэта достаточно передать его стихотвореніе на другомъ языкѣ, забывшись нисколько о характерѣ и ходѣ безчисленныхъ отѣнковъ мысли и о тысячахъ тонкостей слога. Для этихъ предметовъ—писанныхъ словарей не существуетъ, а ихъ все же надо передать или по крайней мѣрѣ указать или намѣтить; а для достиженія этого требуется имѣть воображеніе нѣсколько пылкое и нѣкоторую чуткость, чтобы уловить ихъ, а перо—искусное и гибкое, чтобы передать. Наконецъ, для того, чтобы на своемъ языкѣ имѣть возможность передать богатство иностраннаго языка, необходимо выполнить

¹ Простота содержанія (фабулы), искусный подборъ подробностей (деталей), необыкновенная трезвость (sobriété) развитія событій. Невозможно передать на Французскомъ языкѣ, даже приблизительно, сжатость содержанія его стиховъ. Его сравненія всегда полны истины и жизни, скорѣе—намѣчены, чѣмъ развиты. Вступленіе въ поэму, т. е. описаніе мѣстоположенія, очеркъ жизни Цыганъ, — все это занимаетъ только семнадцать стиховъ, а между тѣмъ—чего же недостаетъ картинъ?»

одноглавѣйшее условіе—нужно-ли о немъ напоминать?—это полное знаніе того языка, съ литературными богатствами котораго желаемъ познать свое отечество».

Все это совершенно справедливо. Но къ сожалѣнію большая часть переводчиковъ неотнеслась добросовѣстно именно къ этому основному условію.

I. Лирическія стихотворенія.

Bien qu'il soit impossible de traduire des vers et surtout des vers lyriques en vile prose, j'essayerai pourtant ².

Pr. Mérimée (Portraits historiques et littéraires стр. 334).

Большинство переводовъ лирическихъ стихотвореній Пушкина сдѣлано въ прозѣ. Есть нѣсколько опытовъ въ стихахъ, но почти всѣ довольно плохіе. Переводчики, безъ сомнѣнія, старались передавать слово въ слово подлинникъ. И дѣйствительно: гдѣ рѣчь идетъ простая, переводы еще изрядны; но чуть выраженіе чисто Русское, или иносказательное, переводчики, по неполному знанію Русскаго языка, искажаютъ мысль Пушкина, извращая часто даже самый смыслъ стихотворенія. Попадаются промахи очень смѣшныя, коверканіе именъ и пр. Но есть даже и такіе господа переводчики, которые позволяли себѣ исправлять и дополнять Пушкина своими собственными измышленіями, что уже непростительно!

Перечислимъ сначала лирическія стихотворенія, переведенныя въ стихахъ:

Aux détracteurs de la Russie (Клеветникамъ Россіи. 1831. II). Traduit de Pouschkine par le traducteur du Чернецъ. (Князь Н. Б. Голицынъ). Moscou 1839. A. Semen, брошюра въ 8 д. л. 9 стр.

Стихотвореніе это переведено стихами довольно вѣрно настолько, на сколько позволяютъ обороты Французскаго языка. Для примѣра приводимъ отрывокъ изъ послѣдней строфы:

Или отъ Перми до Тавриды,	De Perm à la Tauride,
Отъ Финскихъ хладныхъ скалъ до пла-	Du froid roc de Finlande à l'ardente
менной Колхиды,	Colchide,
Отъ потрясеннаго Кремля	De la Chine immobile au Kremlin ébranlé,
До стѣнъ недвижнаго Китая,	Le pays de Russie à combattre appelé,
Стальной щетиною сверкая,	Ne formerait'il pas une mer herissée
Не встанетъ Русская земля?	D'étincelant acier, à vous vaincre dressée?

Въ концѣ брошюры указано: написано въ 1831 г. Переводъ этотъ понравился и Пушкину, который по поводу его написалъ благодарственное письмо князю Голицыну, отрывокъ изъ котораго служить эпиграфомъ нашему очерку ³.

Переводъ этотъ вошелъ въ собраніе переводныхъ и оригинальныхъ

² Хотя невозможно передать въ пошлой прозѣ стихи, а въ особенности лирическія стихотворенія,—все же попытаюсь.

³ См. «Библиографическія Записки». 1858 г. № 16, столб. 497.

стихотвореній на Французскомъ языкѣ князя Н. Б. Голицына, изданнаго подъ заглавіемъ:

Essais poétiques, par le prince N. B. Galitzine. S.-Petersbourg 1849. въ 8 д. л. стр. VI и 96. Оглавленіе: Читателю. Le pénitent noir (Чернецъ). La fontaine de Baghtsché-sarai (Бахчисарайскій фонтанъ) Aux détracteurs de la Russie (Клеветникамъ Россіи) Epitre au prince de Varsovie (Посланіе князю Варшавскому) и 16 стихотвореній названныхъ Effusions (Изліянія), въ томъ числѣ три стихотворенія переведенныхъ по одному: Баратынскаго, графини Ростопчиной и Лыжкова, остальные самого князя Голицына. Послѣднія 16 стихотвореній были изданы въ Москвѣ въ 1839 г. особою брошюрою, 38 страницъ, подъ тѣмъ же заглавіемъ Essais poétiques, но переводы сочиненій Пушкина и Козлова туда невошли.

Переводъ того же стихотворенія: Aux calomniateurs de la Russie, par Alexandre Tsourikoff, d'après Pouchkine, Moscou 1839, A. Semen, въ 8 д. л. брошюра въ 14 стр.

Въ началѣ брошюры NB, въ родѣ предисловія: «Русскій текстъ этой слабой передѣлки (paraphrase), говоритъ переводчикъ, написанъ въ 1831 году величайшимъ изъ нашихъ поэтовъ, покойнымъ А. С. Пушкинымъ въ отвѣтъ на отчаянныя разглагольствованія, которыми бѣшеная современная пресса засыпала насъ во время Польской войны 1831 года».

Стихотвореніе, занимающее въ сочиненіяхъ Пушкина неполныхъ двѣ страницы, раздѣлено на четыре части, обозначенныя Римскими цифрами,—отъ I до IV, чего у Пушкина нѣтъ, и значительно растянуто г. Цуриковымъ, который прибавилъ много своего; собственно говоря, это не переводъ и не paraphrase стихотворенія Пушкина, а стихи г. Цурикова, канвой для которыхъ послужило великолѣпно и грозно-сжатое твореніе Пушкина; разница въ числѣ страницъ между этимъ и предъидущимъ переводомъ—9 и 14—прямо показываетъ, какъ г. Цуриковъ растянулъ свое подражаніе. Приведенный выше отрывокъ есть конецъ послѣдней строфы; у г. Цурикова онъ попалъ въ середину IV части, весьма длинной; послѣ отрывка еще 35 стиховъ, а у Пушкина только 4 (т. III, стр. 5). Тѣни Пушкина неосталось въ многословіи г. Цурикова.

Приводимъ для примѣра переводъ вышеприведеннаго отрывка,—причемъ слѣдуетъ замѣтить, что это одно изъ лучшихъ мѣстъ брошюры г. Цурикова.

Des rochers de Finlande aux champs de la Tauride,
De la mer glaciale à l'ardente Colchide,
Et des murs ébranlés de notre vieux Kremlin
A la grandè muraille, aux immobiles crêtes,
Ou l'empire enchanté dort d'un sommeil sans fin,
Venez voir la Russie, en rumeur guèrrière
S'agiter, se lever, et s'armer toute entière,
A la grande voix, de son grand Souverain!

Les préludes, par M-me Caroline Pavloff, Paris 1839, въ 8 д. л.

Въ этой книгѣ Французскій переводъ въ стихахъ: Полководецъ (1835 г. I.); книга эта помѣщена у Геннади (стр. 95, I отд.), но нами неотыскана.

Les Boréales par B. de G. et le Prince Elim Mestscherski, membre correspondant de l'académie de Lyon, Paris, Belizard et C-ie 1839 стр. 376. (Полуночныя, B. de G. и князя Ильи Мещерскаго). Книга раздѣлена на двѣ части. Въ первой предисловіе князя Мещерскаго, потомъ въ стихахъ письмо къ г. Эмилю Дешану и стихотворенія Г. B. de G. подъ заглавіемъ: Книга любви (Le livre d'amour). Вторая половина книги озаглавлена: Études Russes (Русскіе опыты), посвящена поэтамъ Франціи; въ ней переводы стихотвореній двѣнадцати Русскихъ поэтовъ, — въ томъ числѣ шесть стихотвореній Пушкина:

1) Les lutins	стр. 225.	Бѣсы	1830 г. XV.
2) Novembre	» 273.	Зима	1829 » XV.
3) Au poète (sonnet)	» 291.	Поэту	1830 » V.
4) Chanson Tscherkesse	» 301.	Черкесская пѣсня изъ Кавказскаго плѣнника.	
5) A une Kalmouque	» 315.	Калмычкѣ	1829 г. VI.
6) Prière	» 333.	Молитва	1836 » III.

Молитва — «Отцы пустынники и жены непорочны» переведена недурно и очень близко къ подлиннику, также и «Зима»; остальные четыре стихотворенія гораздо слабѣе и, какъ Французы выражаются, un peu tirés par les chevenx (немного вытянуты за волосы).

Les poètes Russes, traduits en vers Français, par le Prince Elim Mestscherski. 2 Vol. въ 8 д. л. Paris. Amyot. 1846. Посмертное изданіе (Русскіе поэты, переведенные Французскими стихами княземъ Мещерскимъ). Книга эта—собраніе стихотвореній Русскихъ поэтовъ, — начинается Ломоносовымъ, — послѣднимъ поставленъ Теляковъ. Въ собраніи этомъ кн. Мещерскій перевелъ стихотворенія 48 Русскихъ поэтовъ, — и въ томъ числѣ 5 стихотвореній Пушкина, помѣщенныхъ въ началѣ 2-го тома.

1) L'anniversaire de Borodino	стр. 3	Бородинская годовщина	1831 г. III.
2) La fille des eaux	» 11	Русалка	1819 » I.
3) Une fête de Pierre I	» 21	Пиръ Петра Перваго	1835 » III.
4) Une matinée d'hiver	» 25	Зимнее утро	1829 » XVI.
5) Le Delibasch	» 30	Делибашъ	1829 » XI.

Бородинская годовщина и пиръ Петра Перваго скорѣе какое-то переложеніе по фантазіи кн. Мещерскаго, нежели переводъ. Остальные три стихотворенія довольно близки къ подлинникамъ, — самый вѣрный и лучший переводъ: La fille des eaux (Русалка).

Для примѣра приводимъ первую строфу Бородинской годовщины:
 Великій день Бородина - Fêtant Borodino,—souvenir éternel,
 Мы братской тризной поминая, Jour géant!—nous disions au banquet fraternel:

Твердили: «шли же племена,
 «Бѣдой Россіи угрожая;
 «Не вся-ль Европа тутъ была?
 «А чья звѣзда ее вела!..

«Quelle époque pour la Russie!
 «Alors l'Europe entière arriva l'embrasser,
 «Alors Napoléon leva pour l'écrasser
 «Sa main au conquêtes durcie!

«Но стали-жь мы пятою твердой,
 «И грудью приняли напоръ
 «Племень, послушныхъ волѣ гордой,
 «И равенъ былъ неравный споръ».

«Pourtant dans notre sol enfonçant le talon
 «Opposant la poitrine au choc terrible et long
 «Nous n'en craignons pas l'itsue.
 «Et la lutte inégale s'egalisa,
 «Sur notre large sein Herculese brisa,
 «Nous abandonnant sa massue».

Вотъ подстрочный переводъ съ перевода князя Мещерскаго: «Празднуя Бородино—воспоминанье вѣчное! день великанъ!—мы твердили на пирѣ братскомъ: «что за эпоха (время) для Россіи! Тогда Европа вся прибыла ее возжечь! Тогда Наполеонъ поднялъ, чтобы ее придавить, свою руку побѣдами окрѣпшую! Однако, въ нашу землю погрузивъ пяту, подставляя грудь столкновению ужасному и длинному (продолжительному), мы не боялись исхода, и борьба неравная сдѣлалась равною. На нашей широкой груди Геркулесъ разбился; уступая намъ свою дубину (или, поэтичнѣе, свою булаву)». Можетъ быть стихи и прекрасны,—но вовсе не то, что написалъ Пушкинъ. Сохранены слова: «Бородино», «Европа», «пята», и стихъ: «и равенъ былъ неравный споръ!» остальное все принадлежитъ князю Мещерскому.

Histoire intellectuelle de l'Empire de Russie, par Tardif de Mello, Paris, Amyot, 1854, стр. III и 374. (Исторія умственнаго развитія Россійской Имперіи, Тардифъ де Мелло) Нѣчто въ родѣ хрестоматіи. Въ началѣ краткое предисловіе; затѣмъ: Résumé de l'histoire de la civilisation en Russie, depuis le commencement de la monarchie jusqu'à nos jours, 863—1853, т. е. краткій очеркъ исторіи просвѣщенія въ Россіи, со времени основанія монархіи до нашихъ дней, 863—1853 г. Книга раздѣлена на двѣ части, въ первой: произведенія въ стихахъ; во второй—въ прозѣ.

Первая часть—стихотворенія—подраздѣлена на слѣдующіе отдѣлы: 1) Лирическая поэзія, оды и гимны (Ломоносовъ, Державинъ, Дмитріевъ, Капнистъ, Жуковский); 2) Романическая поэзія (Богдановичъ, А. Пушкинъ, дѣвица Кульманъ, княгиня (?) Ростопчина, Баратынскій); 3) эпическая поэзія (Соколовскій, Бобровъ, Гнѣдичъ); 4) драматическая поэзія: трагедіи (Озеровъ, Жуковский), комедіи (фонъ-Визинъ, Гоголь); 5) посланія (Остолоповъ, вн. Вяземской); 6) басни (Крыловъ); 7) элегіи (Жуковский, Баратынскій, Дмитріевъ, Батюшковъ, Карамзинъ); 8) легкая поэзія и эпиграммы (Баратынскій, А. Пушкинъ, Дмитріевъ, Вяземской, Батюшковъ).

Вторая часть, проза, подраздѣлена на слѣдующіе отдѣлы: Предисловіе къ хрестоматіи Галахова; 1) духовное краснорѣчіе (Филаретъ, Иннокентій, Платонъ, Августинъ); 2) сочиненія философскія (Погодинъ, Уваровъ); 3) описанія (Марлинскій, Корниловичъ) 4) Narrations. Разказы (А. Пушкинъ, Давыдовъ, Муравьевъ, Лажечниковъ, Загоскинъ); 5) Nouvelles, повѣсти (Булгаринъ); 6) біографіи и характеристики (Гречъ, Вяземской, Гоголь).

¹ Въ посмертномъ изданіи 1838 г.. «Пиръ Петра Перваго», также въ изданіи г. Анненкова; у г. Гениади это стихотвореніе озаглавлено «Пиръ Петра Великаго».

Въ концѣ книги: *Résumé des progrès intellectuels de la Russie, depuis Vladimir jusqu'à Nicolas I.* (Краткій очеркъ успѣховъ умственнаго развитія въ Россіи со временъ Владиміра до Николая I). Въ отдѣлѣ восьмомъ легкихъ стихотвореній, переведено въ стихахъ три лирическихъ стихотворенія Пушкина ⁶:

- | | | | | |
|-------------------------------|-----------|----------------------|------|-------|
| 1) La fête de Pierre le grand | стр. 199. | Пиръ Петра Великаго. | 1835 | III. |
| 2) Le 19 Octobre 1825. | > 202. | 19 октября | 1825 | XIV. |
| 3) Ex ungue Leonem. | > 204. | Ex ungue Leonem. | 1825 | XXVI. |

Первое стихотвореніе переведено изъ-рукъ-вонъ плохо. Укажемъ на главные промахи:

(Т. III, стр. 51). Первая строфа:

И Нева пальбой тяжелой
Далеко потрясена.

Переведено:

Du canon la Néva réfète la tempête.

Les hôtes seuls n'entendent pas.

т. е. гости одни не слышатъ (пушечной пальбы?). Можетъ быть по мнѣнію Тардифъ-де-Мелло они такъ перепились, что тяжелой пальбы не слышали.

Въ серединѣ второй строфы: «Прибыль Брантовъ утлый боть» и т. д. У слова Brandt—выноска, объясняющая, что Брандтъ—Шведскій адмиралъ; вслѣдствіе этого окончаніе второй строфы утратило свое значеніе и вышло Богъ-знаетъ что!

Третья строфа:

День, какъ жизнь своей Державы
Спасъ отъ Карла Русскій Царь?

Переведено:

De ce jour ou l'immortel Pierre

Par son courage se sauva?

т. е. своею храбростью себя спасъ. Совсѣмъ не то выразилъ поэтъ!

Стихотворенія 19 октября—переведены только первыя три строфы переводъ вѣрный и недурно сдѣланный, но въ третьей строфѣ есть довольно важная ошибка:

Я пью одинъ, и на берегахъ Невы
Меня друзья сегодня именуютъ...

Je suis seul; cependant on célèbre ma fête

La-bas, aujourd'hui même aux bords de la

(т. II, стр, 392).

Neva.

т. е. какъ будто праздновались именины Пушкина, вмѣсто лицейской годовщины, и вотъ одно такое непониманіе извращаетъ смыслъ цѣлаго стихотворенія.

Ex ungue Leonem—переводъ довольно точный.

Fleurs de Russie, poèmes traduits du Russe par le comte Eugène de Porry, troisième édition, Paris, Techener. 1870, стр. 10 номер. и 196. Книга посвящена князю Августину Голицыну. Переведено одно стихотвореніе Державина, одно Жуковскаго и три Батюшкова. Остальное все Пушкина: Бахчисарайскій фонтанъ, Цыгане, Кавказскій плѣнникъ, Полтава, отрывки: изъ Бориса Годунова, Евгенія Онѣгина, Братья разбойники и одно лирическое стихотвореніе, озаглавленное:

Petersbourg, madrigal; стр. 194. Городъ пышный 1828. I.

Городъ пышный, городъ бѣдный,

Ville pauvre et monumentale,

² Остальные переводы Пушкина Г. Тардифъ-де-Мелло будутъ рассмотрѣны въ соответствующихъ отдѣлахъ.

Духъ неволи, стройный видъ,
Сводъ небесъ зелено-блѣдный,
Скука, холодъ и гранитъ —
Все же мнѣ вась жалъ немножо,

Granit et régularité,
Voûte céleste d'un vert pâle, —
Froid, tristesse et servilité, —
Telle est la ville du grand
Pierre

Потому что здѣсь порой
Ходить маленькая ножка,
Вьется доконъ золотой.

Telle . . . et je l'aime! . . . car, souvent,
J'y rencontre une blonde enfant,
D'un pied mignon rasant la terre,
Ses cheveux d'or livrés au vent!

Графъ де-Порри нѣсколько испортилъ свой переводъ, вставивъ совершенно лишнюю, нами подчеркнутую, строку, которой у Пушкина нѣтъ, и вѣроятно помѣстилъ ее для рифмы слову terre, или можетъ быть она прибавлена для большей ясности для Французскихъ читателей. Но заглавіе стихотворенія объясняетъ, что рѣчь идетъ о Петербургѣ; а пѣска переведена довольно удачно.

Въ «Catalogue de la section des Russica» указанъ еще одинъ переводъ лирическаго стихотворенія, т. II. въ прибавленіи стр. 606, буква P. № 256 — Pouchkine, Alexandre: Le Talisman. Romance russe. Paroles par A. Pouschkine mises en musique par Titoff, traduites en français par M^{lle} la princesse Anne Abameleck. Переведены всѣ четыре строфы, довольно близко къ подлиннику.

Вотъ и всѣ переводы въ стихахъ лирическихъ стихотвореній Пушкина. Переходимъ къ переводамъ въ прозѣ.

La Balalayka, chants populaires Russes et autres morceaux de poésies, traduits en vers et en prose, par Paul de Julvécourt. Paris Desloye-Desmert et C^{ie} 1837. Стр. XXII и 240, въ 8 д. л. Балалайка, народныя Русскія пѣсни и другія стихотворенія, переведенныя стихами и прозой П. де-Жульвекуромъ.

Въ книгѣ г. Жульвекура, кромѣ произведеній Пушкина, переведены стихотворенія другихъ авторовъ: Дениса Давыдова, Рылѣева, Жуковскаго, Баратынскаго и пр. и кромѣ того нѣсколько народныхъ пѣсенъ и современныхъ романсовъ. Къ нѣкоторымъ изъ послѣднихъ приложены ноты, мотивы для пѣнія и фортепьяно, какъ напр. Не шей ты мнѣ матушка красный сарафанъ, Во всей деревнѣ Катинька, Ъхаль козакъ за Дунай и пр. Сверхъ того, къ книгѣ приложено нѣсколько хорошо исполненныхъ видовъ Петербурга и Москвы. Вообще Балалайка издана очень изящно, напечатана прекраснымъ шрифтомъ и на хорошей бумагѣ.

Странно, что народныя пѣсни и романсы переведены стихами, а всѣ стихотворенія Пушкина — прозой, хотя народныя пѣсни, какъ извѣстно, трудно переводить на иностранный языкъ, а между тѣмъ онѣ переведены недурно. Вотъ для образца первыя строфы двухъ пѣсенъ.

Le Saraphane rouge (Красный сарафанъ).

La fille: D'un saraphane rouge, o ma mère!
Je ne veux pas encore;
C'est une dépense trop chère
Pour ton petit trésor, и т. д.

Пчела. Державина (т. 2. XXXI, изд. Смирд.).

La petite abeille d'or.

Petite abeille d'or

D'ou vient que tu bourdonnes,

Que tuournes, résonnes

Sans prendre ton essor. и т. д.

Переведены прозой слѣдующія лирическія стихотворенія Пушкина:

1) Les Lutins	стр. 1	Вѣсы	1830	XV.
2) La Roussalka	> 5	Русалка	1819	I.
3) Le Talisman	> 9	Талисманъ	1827	IV.
4) Le châle noir	> 27	Черная шаль	1820	XI.
5) Au lutin de ma maison	> 79	Домовому	1819	VII.
6) Les remarques	> 87	Примѣты	1829	I.
7) Légende du fameux Oleg	> 109	Пѣснь о вѣщемъ Олегѣ	1822	X.
8) Le noyé	> 135	Утопленникъ	1828	XXXIII.
9) Le festin de Pierre I	> 145	Пиръ Петра I	1835	III.
10) L'hiver	> 149	Зима	1829	XV.
11) La jeune fille	> 157	Ты вянешь и молчишь	1824	IX.

12) *Le fiancé* 45. Женск.
 13) *Les bohémians* 233. Цыганы
 Переводы довольно вѣрны, не растянуты и читаются легко. Можно сдѣлать нѣсколько замѣчаній, вотъ важнѣйшія изъ нихъ:

Въ пирѣ Петра I, во второй строфѣ:

Прибыль Брантовъ утлый боть

И пошелъ навстрѣчу дѣду (т. III, стр. 51)

Переведено: ou bien est-ce que c'est Brandt (въ выносѣ объяснено что это строитель перваго корабля въ Россіи) qui vient d' arriver dans le nouveau pays conquis aux Suédois avec son beau vaisseau le fameux Boot. Г. Жульвекуръ непонялъ мысли Пушкина и не зналъ исторіи ботика Петра I—дѣдушки Русскаго флота. Далѣе въ томъ же стихотвореніи въ 4-й строфѣ: «нѣтъ онъ съ подданнымъ миритѣся», переведено: avec ses sujets, т. е. поставлено во множественномъ числѣ слово подданный, а затѣмъ всѣ слова къ нему относящіяся въ той же строфѣ—въ единственномъ числѣ.

Слабѣ всего переведена пѣснь о вѣщемъ Олегѣ; въ первой строфѣ, (т. II стр. 330) слова: въ цареградской бронѣ, переведены le voilà sur le chemin de Bysalce, т. е. «вотъ онъ на пути въ Византію», что было не возможно, такъ какъ Олегъ шель на Хазарь. Въ 11-й строфѣ Жульвекуръ разъяснилъ слова: и кудри ихъ бѣлы, какъ утренній снѣгъ (стр. 332) такимъ об азомъ: Et c' est vraiment bien longtemps après, car les boucles de leurs cheveux sont blanches comme la neige т. е.: «и дѣйствительно это было долго послѣ, потому что кудри ихъ волосъ бѣлы какъ снѣгъ». Въ 16-й строфѣ: «Внезапно ужаленный князь» (стр. 333) переведено: Il est perdu, il est mort, т. е. онъ погибъ, онъ умеръ.

Bulletin du Nord, journal scientifique et littéraire etc. publié à Moscou par G. Le Cointe de Laveau—1-ère et 2-ème année; 1828 и 1829 г. по 12 книжекъ въ годъ. Французскій періодическій журналъ, издававшийся въ Москвѣ въ 1828 и 1829 годахъ (Т. I. 1828 г. № 1, стр. 58, 59). Le châle noir, traduction libre du Russe, подписано:

Wassily Pouschkine. Черная шаль, (1820, XI.) вольный переводъ съ Русскаго. Переводъ довольно вѣрный, но вмѣсто строфъ въ два стиха, какъ у Пушкина, они имѣютъ по четыре стиха. Подпись Василий Пушкинъ—вѣроятно переводчика.

Oeuvres choisies de A. S. Pouchkine, poète national de la Russie, traduites pour la première fois en Français par H. Dupont, professeur de littérature à l' institut des voies de communications de Saint-Petersbourg, 2 vol. въ 8 д. л., à S. Petersburg chez Bellisard et C-ie, Paris comptoir des Imprimeurs-Unis. (Избранныя сочиненія А. С. Пушкина, переведенныя въ первый разъ на Французскій языкъ профессоромъ литературы въ институтѣ путей сообщеній въ Петербургѣ) Первый томъ XII и 400 стр. второй томъ VII и 387 стр. Оглавленія этихъ двухъ томовъ слѣдующія: I. Предисловіе. Біографія А. С. Пушкина. Послѣднія минуты Пушкина описанныя Жуковскимъ.—Евгеній Онѣгинъ.—Отрывки изъ путешествія Евг. Онѣгина.—Борисъ Годуновъ.—Бахчисарайскій фонтанъ.—Русланъ и Людмила.—II. Кавказскій плѣнникъ.—Братья разбойники.—Цыгане.—Графъ Нулинъ.—Домикъ въ Коломнѣ.—Полтава.—Анжело.—Мѣдный Всадникъ.—Каменный гость.—Русалка.—Галубъ.—Шесть простонародныхъ сказокъ, одна пѣснь западныхъ Славянъ и тридцать девять лирическихъ стихотвореній.

Несовсѣмъ вѣрно заглавіе Г. Дюпонъ: не всѣ переведенныя стихотворенія являются въ первый разъ на Французскомъ языкѣ, нѣкоторыя изъ нихъ были переведены даже болѣе одного раза. Но это дѣйствительно первый и единственный сборникъ, посвященный исключительно стихотвореніямъ Пушкина. Книга напечатана и издана въ Парижѣ; всѣ сочиненія Пушкина переведены прозой, кромѣ стихотворенія *Mon portrait*, написаннаго самимъ Пушкинымъ Французскими стихами и просто перепечатаннаго. Переводы съ посмертнаго изданія 1838 года.

Въ предисловіи Дюпонъ объясняетъ всѣ трудности хорошаго перевода и особенно передачи красотою одного языка на другомъ и тѣмъ болѣе еще, когда приходится излагать во Французской прозѣ неподражаемый слогъ Русскаго поэта. Дюпонъ прожилъ въ Россіи 8 лѣтъ и никакъ несправился бы со своимъ предпріятіемъ, еслибы непомогли ему добрые люди, которыхъ онъ благодаритъ и поименовываетъ тамъ же въ предисловіи. Взаключеніе Дюпонъ горячо защищаетъ Россію отъ нападокъ писателей, въ родѣ маркиза де-Кюстина. Обращаясь затѣмъ къ своему труду, Дюпонъ говоритъ: «я ничего не скажу о своемъ переводѣ, онъ не представляетъ той оконченности, того колорита, которыхъ были бы вправѣ требовать отъ болѣе опытнаго пера, но онъ точенъ (*exacte*) и выражаетъ образы Русской поэзіи, насколько я могъ это сдѣлать, невреда ясности Французскаго изложенія. Другіе послѣ меня можетъ быть увлекутся такого рода литературой (покрайней мѣрѣ, смѣю надѣяться) и могутъ воспользоваться моимъ трудомъ, чтобы создать лучшій».

Нельзя однако неотдать Дюпону и дани справедливости: онъ издалъ единственный и довольно полный сборникъ творений Пушкина и вѣроятно трудился надъ нимъ добросовѣстно, желая познакомить Французскую читающую публику съ нашимъ народнымъ поэтомъ. Но пробывъ въ Россіи только 8 лѣтъ, онъ немогъ ознакомиться съ тонкостями языка и народными оборотами рѣчи, а тѣмъ болѣе со стихотворнымъ языкомъ и вѣроятно, какъ Французъ, и неособенно объ этомъ заботился; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ невладеѣлъ и изящнымъ Французскимъ слогомъ, вслѣдствіе этого дѣйствительно переводы его большею частью хотя и довольно вѣрныя, но написаны тяжело и лишены той игривости и легкости слога, которыми выкупаются другіе переводы, быть можетъ и не столь точно переданные. Все то, что душа и сердце Пушкина вложили красоту въ его стихотворенія, улетучилось въ переводахъ Дюпона, и Французская литература обогатилась только сухимъ перечнемъ содержанія нѣсколькихъ поэмъ и лирическихъ стихотвореній Пушкина. Точно также смотрѣли на эти переводы и Французскіе рецензенты (см. статью Сень-Жюльена въ концѣ настоящаго обзора.)

У Дюпона встрѣчается довольно много недоразумѣній, промаховъ, и даже довольно грубыхъ ошибокъ, такъ-что липа, къ которымъ онъ относится съ такою благодарностью въ своемъ предисловіи, какъ видно неособенно радѣли о точности перевода, или же неотнесли съ любовью къ принятой ими на себя обязанности провѣрить и поправить переводы Дюпона. Равнымъ образомъ надежды Дюпона, что его примѣру послѣдуютъ другіе любители Русской литературы—неоправдались, если не считать изданныхъ во Франціи сборниковъ (хотя не полныхъ) драматическихъ произведеній Пушкина. Но трудъ Дюпона и по сіе время остается единственнымъ въ своемъ родѣ и какъ мы выше уже говорили—ни одинъ изъ выдающихся поэтовъ Франціи не попробовалъ своихъ силъ надъ произведеніями своего Русскаго собрата.

Г. Дюпонъ перевелъ 38 лирическихъ стихотвореній и перепечаталъ одно.—

	Стр.			
1) André Chénier	Ч. II.	189.	Андрей Шенье.	1825 XVII.
2) Imitation du Coran.		194.	Подражаніе Корану.	1824 XIII.
3) Fête de Bacchus.		199.	Торжество Вакха.	1817 XIX.
4) Napoléon.		202.	Наполеонъ.	1821 XXII.
5) Aux détracteurs de la Russie.		205.	Клеветникамъ Россіи.	1831 II.
6) Anniversaire de Borodino.		206.	Бородинская годовщина.	1831 III.
7) Festin de Pierre-le-grand.		209.	Пиръ Петра Перваго.	1835 III.
8) A la mer.		211.	Къ морю.	1824 VI.
9) 19 Octobre 1825.		237.	19 октября.	1825 XIV.
10) A Licinius.		242.	Лицинію.	1815 XXV.
11) A Ovide.		246.	Овидію.	1821 XXI.
12) Le crâne.		250.	Черепъ.	1827 XII.
13) A un seigneur,		254.	Къ вельможѣ.	1830 III.
14) La naïade.		272.	Русалка.	1819 I.

15) Le châle noir.	274.	Черная шаль.	1830	XI.
16) Chant sur le prédisant Oleg.	275.	Пѣснь о вѣщемъ Олегѣ.	1822	X.
17) Le noyé.	279.	Утопленникъ.	1828	XXIII.
18) Les esprits.	282.	Бѣсы.	1830	XV.
19) Le Hussard	284.	Гусарь.	1833	III.
20) Boudris et ses fils.	288.	Будрысь и его сыновья.	1833	II.
21) Le Voivode	290.	Воевода.	1833	I.
22) Bova.	345.	Бова.	неизв. г.	VI.
23) La villette.	352.	Городокъ.	1815	I.
24) Souvenirs de Tzarskoe-selo.	361.	Воспоминанія о Царскомъ Селѣ.	1815	XXIV.
25) Napoléon à l'île d'Elbe.	367.	Наполеонъ на Эльбѣ.	1815	XXIII.
26) Explication.	371.	Объясненіе.	1835	I.
27) Le charriot de la vie.	377.	Телѣга жизни.	1823	I.
28) Le zèphir de la nuit.	377.	Ночный зефиръ.	1824	IV.
29) Le corbeau vole vers le corbeau.	378.	Воронъ къ ворону летитъ.	1828	XXIV.
30) A la santé de Méry.	379.	Пью за здравіе Мери.	1830	XVI.
31) L'écho.	379.	Эхо.	1831	V.
32) L'antchar.	380.	Анчаръ.	1828	XXV.
33) Le prophète.	383.	Пророкъ.	1826	I.
34) L'ange.	384.	Ангель.	1827	II.
35) Ex ungue leonem.	385.	Ex ungue leonem.	1825	XXVI.
36) Le curieux.	385.	Любопытный.	1828	XXVIII.
37) L'or et le glaive.	386.	Золото и булатъ.	1827	XIV.
38) Le rossignol et le coucou.	387.	Соловей и кукушка.	1825	XXII.
39) Portrait de Pouchkine écrit par lui-même (перепечатано).	375.	Мой портретъ.	неизв. г.	XXIV

Вотъ нѣсколько недосмотровъ и промаховъ переводчика. Стихотв. 12. — Черепъ. Послѣ стиха: «высокородные бароны» (т. II стр. 434, 435) большой періодъ, написанный прозой. — Переводя все прозой Дюпонъ неотдѣлилъ этаго отрывка и недаль никакого указанія о томъ, что эта часть писана самимъ Пушкинымъ прозой. Въ этомъ же стихотвореніи есть курьезъ: (т. II стр. 432): «Мечтать о Лоткенъ» — переведено: en rêvant à Locke, (стр. 251). Неужели Дюпонъ полагалъ, что закутившій въ Ригѣ студентъ станетъ мечтать объ Англійскомъ философѣ Джонъ Локке, который умеръ еще въ прошломъ столѣтіи. Впрочемъ у А. Дюма — отца вышло тоже недоразумѣніе съ именемъ Лоткенъ (отъ Шарлотты), что будетъ указано въ отдѣлѣ переводовъ произведеній въ прозѣ. Въ стихотв. 17. Утопленникъ (т. II, стр. 459): «Будетъ вамъ уже мертвецъ!» переведено — Vous aurez tantôt le cadavre! (стр. 279). Дюпонъ непонялъ этаго Русскаго выраженія угрозы. 21 стихотв. Воевода (т. III, с. 27):

Цѣль ей въ лобъ. Лѣвѣ... выше.
Съ паномъ справлюсь самъ.

Переведено: Vise.. tire lui au front.. à gauche... plus haut. Je tuerai la maitresse moi-même; (стр. 291, 292), т. е. «цѣль ему въ лобъ.. лѣвѣ... выше. Я убью хозяйку самъ». Переводчикъ понялъ стихъ навыворотъ и его вѣроятно сбilo слово паномъ. Стихотв. 28. Ночный зефиръ. (Т. II, стр. 352).

Скинь мантилью, ангель милый,
И явись какъ яркій день!
Сквозь чугуныя перила
Ножку дивную продѣнь!

Ôte ton manteau, cher ami, et parais
comme le jour serain! Passe ton pied chéri
à travers les grilles de fer. (Стр. 378).

т. е. «сними шинель, милый другъ!» А засимъ этому ami (другу), который конечно не на балконѣ, а на землѣ, предлагаютъ пропустить ногу въ желѣзные перила! что довольно трудно исполнить! Стих. 30. «Шью за здравіе Мери». Переведены первыя двѣ строфы (стр. 378), а третья строфа почему-то выпущена: «Будь же счастлива Мери» и пр. Всѣ остальные стихотворенія переведены Дюпономъ безъ пропусковъ. Стих. 33. Пророкъ (т. II, стр. 416): «Духовной жаждою томимъ»,—переведено: Pressé d'une vive soif (стр. 383) т. е. «томимый сильною жаждою», какъ будто пророкъ хотѣлъ выпить стаканъ воды или кваса. Но пока довольно. Приведенные примѣры (а ихъ можно найти еще много) доказываютъ, что увѣреніе переводчика несовсѣмъ вѣрно, когда онъ утверждаетъ, что переводы его отличаются точностью (exacte).

Въ «Revue des deux Mondes» 1 октяб. 1847 г., т. XX, Charles de Saint-Julien помѣстилъ статью о Пушкинѣ (см. ниже біографич. свѣд. о Пушкинѣ) по случаю появленія избранныхъ сочиненій въ переводѣ Дюпона. Сень-Жульенъ между прочимъ говоритъ, что неслѣдуетъ браться за переводы, не зная основательно языка, съ котораго переводишь, и укоряетъ въ томъ Дюпона. Засимъ приводитъ свои переводы въ прозѣ, съ трехъ лирическихъ стихотвореній Пушкина.

1) Le petit oiseau	Птичка.	1823 VII.
2) Le démon familier.	Домовому.	1819 VII.
3) La naïade.	Русалка.	1819 I.

Стихотворенія «Русалка» и «Домовому» переведены вѣрно, а переводъ «Птички» искаженъ.

Въ чужбинѣ свято наблюдаю
Родной обычай старины:
На волю птичку выпускаю
При свѣтломъ праздникѣ весны.
Я сталъ доступенъ утѣшенью;
За что на Бога мнѣ роптать,
Когда хоть одному творенью
Я могъ свободу даровать?

J'obéis avec respect à la bonne vieille coutume. Voici un petit oiseau, au quel je rends son libre vol, au retour du printemps. Et maintenant je deviens accessible à la consolation. Pourquoi murmurerai—je contre Dieu, lorsque j'ai pu rendre la liberté à l'une de ses créatures.

т. е. Повинуюсь съ уваженіемъ хорошему старинному обычаю. Вотъ маленькая птичка, которой отдаю ея свободный полетъ, при возвращеніи весны. И теперь я сталъ доступенъ утѣшенью, за что на Бога мнѣ роптать, когда я могъ возвратить свободу одному изъ его твореній.

Почти вѣрно переведены 5 и 6 стихъ,—остальное все невѣрно и вовсе непонята главная мысль поэта. Слово самое важное:—«въ чужбинѣ»—пропущено въ переводѣ, а оно относится конечно къ самому Пушкину, находившемуся въ то время на югѣ Россіи, и не по своей волѣ. Намекъ въ стихотвореніи понятенъ. «При свѣтломъ праздникѣ весны», т. е. Благовѣщеніи, тоже непонята переводчикомъ. Словомъ по поводу этого пе-

ревода можно о Сень-Жульенѣ сказать то, что онъ пишетъ о Дюпонѣ.

L'Athéneum Français, 1855, 30 Juin, № 26, есть разборъ книги: *Décameron Russe, par M. P. Douhaire, 1 vol. въ 12 д. л. 1855. Paris, Charles Doniol, стр. 316.* Статья подписана Сазоновъ (Sazonoff) и въ ней помѣщенъ переводъ одного стихотворенія Пушкина въ прозѣ и двухъ стихотвореній Лермонтова, одного въ прозѣ, другаго въ стихахъ. Пушкина: *Les trois sources. Три ключа, 1827 VIII.* Нельзя не сказать нѣсколько словъ о книгѣ Дюэра, хотя въ ней ничего нѣтъ относящагося до настоящаго обзора. Русскій Декамеронъ—можно подумать, что книга содержитъ ужасы изъ Русской литературы, но это неболѣе неменѣе какъ заманчивое заглавіе, вѣроятно для удобнѣйшаго сбыта книги. Впрочемъ явилось въ 1856 г. якобы второе изданіе подъ заглавіемъ: *Les conteurs Russes, histoires et nouvelles;* на заглавномъ листѣ сказано, что это новое изданіе, и потому полагать надо, что только переимѣнены заглавный листъ и обложка, тѣмъ болѣе, что вверху всѣхъ страницъ остались слова: *Décameron Russe.* Содержаніе книги наименѣе интересное: нѣсколько повѣстей князя Одоевскаго, отрывки изъ романовъ Загоскина и Лажечникова, отрывокъ изъ романа Бѣдные люди Э. М. Достоевскаго, два разсказа Искандера и т. д.—Въ началѣ книги въ примѣчаніи издателя сказано, что книга была очень хорошо принята и единственное нарѣканіе, которому она подверглась, это—по поводу даннаго ей заглавія, вслѣдствіе чего оно и переимѣнено.

Просперъ Мериме перевелъ въ прозѣ четыре лирическихъ стихотворенія Пушкина:

Nouvelles, de Prosper Mérimée, septième édition, Paris. 1874. Michel Lévy frères, 1 т. въ 8 д. л. стр. 358. Повѣсти Проспера Мериме, 7-е изданіе 1874 г. Въ книгѣ этой помѣщено одно стихотвореніе:

Le hussard (Goussâr) traduit de Pouchkine, стр. 301—307. Гусаръ (1833 г. III).

Переводъ съ большими неточностями и хуже перевода Дюпонъ. Приведемъ нѣсколько примѣровъ:

Здѣсь челоуѣка берегутъ,	Ici, on vous guette un homme, comme
Какъ на Турецкой перестрѣлкѣ.	quand on se fusille aux avant-postes en
(Т. III, стр. 29).	Turquie. (стр. 303).

Слово *guette* непередаетъ даже смысла слова беречь—*garder*.

Насилу шей пустыхъ дадутъ (стр. 30). *A grand'peine des choux pour tout potage;*

Да этой-то капусты и подавай Русскому солдату! Г. Дюпонъ перевелъ мысль вѣрно:

On nous donne à peine à manger (Ч. 2, стр. 284).

То-ль дѣло Кіевъ! Что за край!	Parlez-moi de Kieff quel bon pays! Les
Валятся сами въ ротъ галушки,	petits pâtés vous pleuvent tout chauds
Виномъ хоть пару подавай,	dans la bouche; aux étuves, veux-tu
и т. д. (Т. III, стр. 30).	de la vapeur? Voilà du vin (стр. 303).

Въ этомъ переводѣ никакого смысла нѣтъ. Стихъ: «виномъ хоть па-ру поддавай»—эту почти непереводимую Русскую поговорку — Дюпонъ обошелъ, замѣнивъ ее словами: *Le vin coule à foison* (стр. 284), т. е. «вино течетъ въ изобилии»; слово галушки онъ просто напечаталъ *galouschki* и въ выносѣ объяснилъ, что это такое, а не *petits patés*.

Напьюсь — уложить, и сама *Quand je me grisais, elle me couchait et*
Опохмѣлится приготовить: (Г. Ш. стр. 30). *me faisait la soupe à Poignon* (стр. 304) и
дѣлала мнѣ супъ изъ лука.

Дюпонъ перевелъ слово «опохмѣлится» — *dégriser* (стр. 285) почти вѣрно, а Мериме свое сочинилъ. А не то, можетъ быть, во Франціи для опохмѣленія употребляютъ супъ изъ лука?

Portraits historiques et littéraires, par Prosper Mérimée de l'academie Française, deuxième édition entièrement revue et corrigée. Paris, Michel Levy frères. 1874. I т. въ 8 д. л. стр. 357 (Историческіе и литературные портреты Проспера Мериме, члена Французской академіи, 2 изданіе, вполне пересмотрѣнное и исправленное и т. д. 1874).

Въ статьѣ подъ заглавіемъ: *Alexandre Pouchkine* (А. Пушкинъ) переведены прозой три лирическихъ стихотворенія, причемъ Мериме говорить о трудностяхъ этаго перевода и объясняетъ то, что поставлено въ эпиграфѣ къ этому отдѣлу нашего обзора. Переведены:

1) <i>L'antchar</i>	стр. 334. Анчаръ	1828. XXVI
2) <i>Le privilégié</i>	» 336. Кромѣшникъ	1828. XXII
3) <i>Le prophète</i>	» 338. Пророкъ	1826. II

Переводы вѣрны и переданы прекрасно. Можно сдѣлать лишь слѣдующія замѣчанія: 1) Кромѣшникъ незначить *Privilégié*, т. е. избранный, привилегированный — но означаетъ выходца изъ ада, изъ тьмы кромѣшной. Конечно это слово трудно переводимое, а потому Мериме лучше бы сдѣлалъ сохранивъ Русское заглавіе стихотворенія и объяснивъ въ выносѣ слово «кромѣшникъ». Въ томъ же стихотвореніи Мериме непонялъ послѣднихъ двухъ стиховъ первой строфы: (т. II, стр. 458).

Лишь только лаетъ стражъ дворовый,
Да цѣпью звонкою гремитъ.

Переведено: *A peine entend-on la garde du tsar qui fait la ronde, et aussi un lointain bruissement de chaines* (стр. 336), т. е. «едва слышишь царскую стражу, идущую дозоромъ, и также отдаленный шумъ цѣпей». Мериме непонялъ, что рѣчь идетъ просто о вѣрномъ дворовомъ псѣ, барбосѣ!

Въ предисловіи уже было объяснено, что Мериме особенно пораженъ сжатостью Русскаго языка, которая еще сильнѣе проявляется въ стихотвореніяхъ Пушкина. Въ переводѣ стихотворенія «Анчаръ», Мериме, въ выносѣ къ шестой строфѣ, говоритъ: «одинъ только Латинскій языкъ можетъ дать понятіе о сжатости Русскаго языка», и переводить 6-ю строфу: *At vir virum—misit ad antchar superbo vultu,—et ille obediens*
viam ingressus est,—et rediit mane cum veneno.

«Древняя и Новая Россія» 1880—май—томъ XVII.

Курьеръ издалъ въ 1875 году «Исторію современной литературы въ Россіи». Глава II перваго періода посвящена собственно Пушкину, и въ ней помѣщены переводы нѣсколькихъ лирическихъ стихотвореній Пушкина, однако большею частью неполные, съ пропускомъ нѣсколькихъ строфъ, а инныя строфы съ пропускомъ нѣсколькихъ стиховъ.

Одно только стихотвореніе Поэту переведено все. Переводы вѣрны и хорошо изложены, но попадаются незначительныя ошибки.

1) «Наполеонъ»(стр. 89, 90)—съ пропускомъ 3, 5 и 7 строфъ (1821, XXII). Это стихотвореніе менѣе другихъ удачно переведено, мѣстами невольнѣ вѣрно передана мысль поэта.

2) *A la mer* (стр. 96), «Къ морю»(1824. VI): все стихотвореніе кромѣ шестой строфы: «Неудалось на вѣкъ оставить» — и словъ: «Миръ опустѣлъ», — замѣняющихъ 13-ю строфу. Переводъ очень вѣрный.

3) Курьеръ перевелъ изъ I тома (Матеріалы для біографіи А. С. Пушкина стр. 197), приведенное г. Анненковымъ, но пропускаемое въ собраніи сочиненій, продолженіе стихотворенія Воспоминаніе (1828, XIII). Переводъ вѣренъ, кромѣ двухъ стиховъ:

И сердцу вновь наноситъ хладный свѣтъ
... Неотравимыя обиды.

Переведено: *Une froide lumière me blesse au coeur* (стр. 112), т. е. «хладный свѣтъ (въ смыслѣ освѣщенія) ранитъ меня въ сердце». Совсѣмъ непонялъ Курьеръ Пушкина. Тутъ же въ выноскѣ объясняется, что въ словахъ: «два призрака молодые» г. Анненковъ видитъ намекъ на двухъ женщинъ, которыхъ поэтъ любилъ во время его пребыванія въ Одессѣ, чего мы однако не нашли въ матеріалахъ г. Анненкова.

4) (стр. 113). Два отрывка изъ стихотворенія: «Чернь»(1828, XXVII), вся третья строфа и первые четыре стиха пятой строфы—воззванія поэта. Переводъ вѣренъ кромѣ стиха: «Поденщикъ, рабъ нужды, заботы» *Ouvrier, esclave du besoin et du travail*. Слово «заботы» вовсе незначитъ *travail*, а—*soucis*.

5) (стр. 113). Вторая строфа стихотворенія Поэтъ (1827. X) съ пропускомъ 6, 7, 8 и послѣдняго стиха.

6) (стр. 114). Брожу ли я вдоль улицъ шумныхъ (1829, XVIII) съ пропускомъ пятой и шестой строфы. Переведены невѣрно второй стихъ первой строфы: «Вхожу въ многолюдный храмъ» — *Que j'entre dans les temples habités par la foule*, т. е. «въ храмы, въ которыхъ толпа живетъ», —этой нелѣпости нѣтъ у Пушкина. Многолюдный—значитъ *populeux*. Далѣе первые два стиха послѣдней строфы:

И пусть у гробоваго входа
Младая будетъ жизнь играть,—

Alors, que les enfants jouent—à l'entrée de mon tombeau! «Младая жизнь» неозначаетъ дѣтей! и слово *mon*—т. е. мой—лишнее.

и 7) (стр. 118) *Au poëte* (1830. V)—переводъ вѣренъ, только вѣроят-

но изъ скромности слово: *pluquet* (въ послѣдней строфѣ) переведено: *se mouquet*—насмѣхаться.

Въ двухъ биографическихъ статьяхъ о Пушкинѣ помѣщены еще небольшіе отрывки изъ лирическихъ стихотвореній:

1) *Revue des deux mondes*. 1837. Т. XI. Начало стихотворенія: Поэтъ (1827. X) и конецъ стихотворенія Поэту (1830. V). Эти два отрывка соединены вмѣстѣ. Первые три и послѣднія три строфы изъ стихотворенія Наполеонъ (1821. XXII).

2) *Revue Britannique*. 1859 г. Т. II. Статья о Пушкинѣ, перепечатанная въ книгѣ Кс. Мармье: *Voyage et litterature*, par X. Marmier. Первые двѣ строфы стихотворенія: Памятникъ (1836. V), и перепечатано стихотвореніе: *Mon portrait*. (Неизв. г. XXXIV).

Такимъ образомъ переведено 59 лирическихъ стихотвореній. Изъ нихъ 20 имѣютъ по два и болѣе переводовъ, такъ-что всѣхъ переводовъ 88, изъ которыхъ 19 стихами (1 отрывокъ) и 69 прозою (11 отрывковъ) Кромѣ того два раза перепечатано Французское стихотвореніе Пушкина. «Портретъ».

2 стихотворенія по 4 перевода	8
5 » » 3 »	15
13 » » 2 »	26
39 » » 1 »	39

59 стихотвореній, переводовъ 88

и изъ нихъ 12 переводовъ неполныхъ стихотвореній.

	Стихами.	Прозою.
Пиръ Петра I.	2	2
Русалка.	1	3
Клеветникамъ Россіи	2	1
Черная шаль	—	3
Вѣсы	1	2
Поэту.	1	1 ^{1/2}
Наполеонъ.	—	1 ^{2/2}
Анчаръ	—	2
Бородинская годовщина.	1	1
19 октября	1/2 ⁷	1
Домовому	—	2
Гусаръ	—	2
Зима	1	1
<i>Ex ungue leonem</i>	1	1
Къ морю	—	1 ^{1/2}
Поэтъ	—	2 ^{1/2}

⁷ Дробь 1/2 означаетъ неполные переводы, т. е. отрывки стихотвореній.

Пророкъ.	—	2
Пѣснь о вѣщемъ Олегѣ . . .	—	2
Утопленникъ.	—	2
Талисманъ.	1	1
По одному переводу ¹	7	32 (въ томъ числѣ 5 не- полныхъ переводовъ).
59 стихотвореній.	19	69
	88 переводовъ.	

¹ Въ томъ числѣ Черкесская пѣсня изъ поэмы Кавказскій плѣнникъ.

Стихами.		Провою.	
Князь Голицынъ	1	Жульвегуръ	11
А. Пуриковъ	1	Василій Пушкинъ	1
Г-жа Павлова	1	Дюпонъ	38
Князь Мещерскій	11	Сенъ-Жульенъ	3
Тардифъ-де-Мелло	3	Сазоновъ	1
Графъ де-Порро	1	Мериме	4
Княжна Абамеликъ	1	Бурьеръ	7
	19	Бодье	3
		Мармье.	1

II. Поэмы, повѣсти, сказки, пѣсни западныхъ славянъ, Евгенийъ Онягинъ:

I. Русланъ и Людмила (1817—1820). Полный переводъ и пересказъ поэмы въ прозѣ. Отрывокъ изъ первой пѣсни въ стихахъ.

Въ „Избранныхъ Сочиненіяхъ“ Дюпона (ч. I, стр. 323 по 400) полный переводъ поэмы въ прозѣ. Чтобы не повторять одного и того же о переводахъ Дюпона, слѣдуетъ замѣтить, что въ поэмахъ вездѣ онъ старательно слѣдитъ за подлинникомъ, передавая, по мѣрѣ силъ и знаніи Русскаго языка, стихъ Пушкина въ холодной прозаической формѣ и притомъ тяжелымъ языкомъ; попадаетъ мѣстами непониманіе настоящаго смысла слова или рѣчи, вслѣдствіе чего является неточное изложеніе мысли поэта. Напр. въ посвященіи стихъ: на пѣсни грѣшныя мои (т. III, стр. 75) переведено: *mes coupables chants* (ч. I, стр. 323); подобныхъ непониманій столько, что мы будемъ указывать лишь на особенныя промахи и на пропуски въ поэмахъ.

Въ переводѣ Руслана и Людмилы—посвященіе и прологъ слиты воедино, безъ всякаго заголовка. Выпущены послѣдніе два стиха шестой пѣсни:

Дѣла давно минувшихъ дней,
Преданье старины глубокой.

Эпилогъ тоже безъ заголовка и отдѣленъ отъ конца шестой пѣсни небольшимъ пробѣломъ.

Въ *Histoire intellectuelle de l'Empire de Russie, par Tardif de Mello* (см. лирич. стих.) — во II отдѣлѣ: стихотворенія романтическія (стр. 82—96) *Analyse de Rouslane et Lioudmila (fantastique)*. Русланъ и Людмила (фантастическое). Краткій пересказъ въ прозѣ каждой изъ шести пѣсенъ поэмы; посвященіе, прологъ и эпилогъ пропущены. Тутъ же перечислено и содержаніе восьми томовъ посмертнаго изданія сочиненій Пушкина, (1838 г.).

Anthologie Russe, suivie de poésies originales, dédiée à S. M. L'Empereur de toutes les Russies, par P. J. Emile Dupré de Saint-Maure etc. avec six dessins lithographiés. Paris, 1823, Trouvé, in 4^o стр. XXIX и 268. Русская Антологія и оригинальныя стихотворенія, посвящено Е.

В. Императору Всероссийскому, Эмиля Дюпрэ - де - Сень - Моръ и пр. съ шестью литографированными рисунками и пр. Рисунки: три вида Павловска, Каменноостровский дворець, Ермакъ и Свѣтлана. Собрание стихотвореній Русскихъ авторовъ переведено тяжелыми, даже дубоватыми стихами, но придерживающимися по возможности подлинника.

Содержаніе. Посвященіе. Предисловіе и введеніе. Стихотворенія: Дмитріева, Батюшкова, Василія Пушкина, Озерова, Жуковскаго, Гнѣдича, графа Хвостова, Александра Пушкина, Хемницера, Воейкова, князя Кантемира, Державина. Давыдова, Боброва, Хераскова, Крылова, а въ концѣ стихотворенія самого издателя книги: большею частію впечатлѣнія автора о Россіи.

Изъ сочиненій А. Пушкина переведены (стр. 80—90): отрывокъ изъ поэмы Русланъ и Людмила, которому предшествуетъ краткое біографическое свѣдѣніе о Пушкинѣ, и краткое изложеніе начала поэмы.

Отрывокъ изъ первой пѣсни—начинается стихомъ: Русланъ на мягкій мохъ ложится (т. III, стр. 87) и кончается стихомъ: Но горе на землѣ не вѣчно (т. III, стр. 95). Въ заключеніе весьма сжатое изложеніе конца поэмы.

II. Кавказскій пѣвникъ (1821). Три полныхъ перевода: два въ прозѣ и одинъ въ стихахъ, и три отрывка стихами.

1) Bulletin du Nord. 1829 г., т. II, № 8, стр. 301—310 и т. III, № 9, стр. 36—46. Le prisonnier du Caucase, nouvelle en vers de M. A. Pouschkine (traduit en prose) безъ подписи переводчика, переводъ въ прозѣ вѣренъ. 2) Oeuvres choisies de Dupont, въ прозѣ (ч. II, стр. 1—23). Посвященіе переведено, но безъ заголовка. Черкесская пѣсня неотдѣлена, а слита съ текстомъ поэмы, также и эпилогъ. Нѣкоторыя изъ примѣчаній, собранныхъ въ концѣ поэмы Пушкинымъ въ приложеніи, помѣщены въ выноскахъ, на соответствующихъ страницахъ перевода, большая же часть ихъ, равно и помѣщенные Пушкинымъ: Описанія Кавказа Державина и Жуковскаго непереведены. 3) Въ Histoire intellectuelle, par Tardif de Mello, во второмъ отдѣлѣ романтическихъ стихотвореній, помѣщено три отрывка въ стихахъ изъ Le prisonnier du Caucase и краткое изложеніе всей поэмы (стр. 65—73).

Первый отрывокъ изъ первой пѣсни (т. III, стр. 182—186) отъ стиха: „Но Европейца все вниманье“ до стиха: „И въ радости младенцы плещутъ“. Послѣ перваго отрывка краткій переводъ поэмы въ прозѣ.

Второй отрывокъ (т. III, стр. 187—189)—начало второй пѣсни: „Ты ихъ узнала, дѣва горъ“, до стиха: „И нѣжность пламенныхъ рѣчей“.

Третій отрывокъ изъ той же пѣсни (т. III, стр. 191—192)— „Ахъ, Русской, Русской, для чего“ до „Не смѣйся горестямъ моимъ“.

4) Le prisonnier du Caucase, poème traduit du Russe de Pouchkine, par Eugène de Porcy, Marseille. 1858. Брошюра въ 16 д. л. 41 стр.

Это весьма изящно изданная брошюрка, отпечатанная красивымъ шрифтомъ на отличной бумагѣ и въ нарядной обложкѣ. Въ такомъ же

видѣ изданы еще три брошюры, о которыхъ будемъ говорить ниже. Переводъ сдѣланъ стихами. Посвященіе, примѣчанія и описанія Кавказа пропущены; Черкесская пѣсня и эпилогъ озаглавлены. Г. де-Порри назвалъ Черкешенку Зульмой, что конечно удобнѣе по-Французски. Много сдѣлано пропусковъ въ поэмѣ, — и кое-что переводчикъ вставляетъ своего или передѣлываетъ на свой ладъ; на примѣръ (т. III стр. 174) когда Черкесь привлекъ плѣнника:

У Пушкина.
Какъ трупъ недвижимъ оставался.
Лица враговъ невидитъ онъ,
Угрозъ и криковъ онъ не слышитъ;

Г. Де-Порри переводитъ (стр. 10).
L'infortuné que la horde injurie,
Jette un regard vers sa douce patrie;
Dans ses liens, en palpitant de peur,
Il se débat...

т. е. несчастный, котораго орда оскорбляетъ, бросаетъ взглядъ къ милой родинѣ; въ своихъ узахъ, трепеща отъ страха, онъ бьется... Совершенно не то, что выразилъ Пушкинъ, а для рифмы приводитъ чувство страха (peur), когда его небыло, не совѣмъ удобно.

Отъ стиха: «И долго плѣнникъ молодой» (т. III стр. 174) и до стиха: «Ужъ меркнетъ солнце за горами» (т. III стр. 176) значительно сокращено, равно какъ и эпилогъ. Впрочемъ, нѣкоторыя строфы удачно переведены, особенно Черкесская пѣсня.

Графъ Евгенийъ де-Порри всѣ свои переводы стихами съ Русскаго собралъ въ одну книгу, которую издалъ въ 1861 г. въ Марсели, подъ заглавіемъ: *Fleurs littéraires de la Russie*; см. выше 3-е изданіе этой книги, озаглавленной: *Fleurs de Russie*, въ которую вошелъ (стр. 45—69) и Кавказскій плѣнникъ.

III. Бахчисарайскій фонтанъ (1822). Семь переводовъ—четыре стихами и три прозой.

1) *La fontaine des pleurs*, poème de M. Alexandre Pouchkine, traduit librement du Russe, par J. M. Chopin, orné de trois figures lithographiées. Paris, 1826. Chant Tartare, musique par M-me Chopin. въ 8 д. лис. Стр. 2 нумер. и 40.

Фонтанъ слезъ, поэма Г. А. Пушкина, вольный переводъ съ Русскаго И. М. Шопена, украшенный тремя литографіями. Парижъ 1826 г. Татарская пѣсня, музыка г-жи Шопенъ. Картинки слѣдующія:

1-ая представляетъ Гирея окруженнаго дворомъ, подъ картинкой стихи:
Hirey s'assied, baissant un oeil farouche; т. е. Гирей сидѣлъ, потупя взоръ;
Autour de l'ambre, allumé dans sa bouche, Янтарь въ устахъ его дымился; (т. III.
Mollement flotte un encens précieux! Стр. 201).

2-ая—Зарема съ кинжаломъ въ рукахъ проходитъ къ Маріи мимо внуха; стихи:

Devant ses yeux, que le sommeil enchaîne, Въ дремотѣ чуткой и пугливой
Elle a passé comme l'esprit des nuits. Предъ ней лежитъ внухъ сѣдой.
т. е (т. III, стр. 211). . . . (пропущено двѣ строки) . . .
Кажъ духъ она проходитъ мимо.

3-ья—объясненіе Заремы и Маріи—и стихи:

Ps sont à moi ses longs embrassemens т. е. (т. III, стр. 214). . . . Онъ мой:
Et sur mon sein l'empreinte en brule На мнѣ горять его лобзанья;
encore...

Картинки неособенно хороши, о мотивѣ пѣсни ничего неможемъ сказать. Переводъ поэмы останавливается на стихѣ: S'appelle encore la fontaine des pleurs, т. е. Фонтаномъ слезъ именовали. (Т. III, стр. 218).

Въ предисловіи г. Шопенъ говоритъ, что онъ переимѣнилъ заглавіе, такъ какъ Fontaine des pleurs благозвучнѣе для Французскихъ ушей и также потому, что самъ Пушкинъ, въ заключительномъ стихѣ поэмы, такъ назвалъ фонтанъ. Въ концѣ брошюры приложенія:

Выписка изъ путешествія Муравьева Апостола по Тавридѣ (находится у Пушкина) и краткое описаніе Крыма и Бахчисарая безъ указанія источника.

Приводимъ, какъ образчикъ перевода Шопена: Татарскую пѣсню, которую, для сравненія, приведемъ и въ прочихъ переводахъ ¹.

ТАТАРСКАЯ ПѢСНЯ.

CHANT TARTARE (стр. 13).

1.

**

Даруетъ небо человѣку
Замѣну слезъ и частыхъ бѣдъ:
Блаженъ Факиръ узрѣвшій Между
На старости печальныхъ лѣтъ.

Gloire au Seigneur!... Il accable et console.
Heureux celui, qui sur ses derniers jours
Avant l'instant où son ame s'envole
Des murs sacrés a salué les tours!

2.

**

Блаженъ, кто славный берегъ Дуная
Своею смертью освятить.
Къ нему на встрѣчу дѣва рая
Съ улыбкой страстной полетить.

Heureux celui, qui tombe sur ses armes
Au bords fameux, où le Don bat ses flots!
La vierge, avec un souris plein de charmes
Lui tend les bras du séjour des héros!

3.

**

Но тотъ блаженнѣй, о Зарема,
Кто, миръ и нѣгу возлюбя,
Какъ розу, въ тишинѣ гарема,
Лелѣетъ, милая, тебя.

Mais, Zaréma! bien plus heureux encore
Celui, qui vient respirer tes soupirs
Et, mollement, sur le sein qu'il adore
Vide et remplit la coupe de plaisirs.

ИЛИ НАПРИМѢРЪ:

Твои плѣнительныя очи
Яскѣ дня, чернѣе ночи.

L'éclat du jour palit devant tes yeux!

Нельзя сказать, чтобы стихи были особенно хороши и чтобъ переводъ былъ совсѣмъ вѣренъ—онъ болѣе чѣмъ вольный.

Но оставляя въ сторонѣ вѣрность перевода и достоинство стиха, брошюра сама по себѣ замѣчательна, какъ первый, сколько намъ извѣстно, опытъ перевода поэмы Пушкина на Французскій языкъ—и стихами. (Это рѣдкость, такъ какъ переводы на Французскій языкъ иностранныхъ писателей—почти всѣ безъ исключенія сдѣланы въ прозѣ). Кромѣ того, брошюра для того времени (1826 г.) довольно изящно издана, съ картинками и нотами. Переводъ вольный и потому нельзя особенно претендовать на то, что много Пушкинскаго исчезло, но по крайней мѣрѣ содержаніе поэмы передано вѣрно.

¹ Любопытно сопоставить, какъ переводчики передавали одни и тѣ же стихи

Г. И. М. Шопенъ былъ секретаремъ княз: Куракина, бывшаго посломъ при Французскомъ дворѣ (*La littérature Française contemporaine*, т. II, стр. 632).

Въ *Revue Encyclopédique* 1826 г., Т. 30, июнь, стр. 819—821 (а не июль, какъ у г. Геннади) появилась рецензія этой брошюры, или лучше сказать—панегирикъ, переведенный вполнѣ въ Московскомъ Телеграфѣ, т. XI, 1826 г. № 17 (а не № 19, какъ указано у г. Геннади) стр. 74 и т. д., издававшемся Н. Полевымъ. Почтенная редакція пишетъ, что она переводитъ отзывъ цѣликомъ, какъ рѣдкость въ лѣтописяхъ нашей литературы. Какъ переводчикъ Бахчисарайскаго фонтана, Шопенъ, такъ и рецензентъ г. Геро—прожили нѣсколько лѣтъ въ Россіи и, слѣдовательно, знакомы съ Русскимъ языкомъ и съ Русскою литературой.

Г. Геро (*Héreau*) особенно превозноситъ переводъ и радуется его семейности: г. Шопенъ переводилъ, братъ его нарисовалъ картинки, а жена сочинила музыку. Вотъ что, напримѣръ, говоритъ Геро: «но мы можемъ увѣрить, что почти нѣтъ тѣхъ красотъ въ оригинальной поэмѣ, которыя съ вѣрностью не были бы переданы г. Шопеномъ, и г. Пушкинъ еще одолженъ ему многими, которыя немало способствовали прикрыть длинноты, а иногда и возвысить нѣсколько простонародныя украшенія его разсказа». Далѣе рецензентъ говоритъ, что переводъ вольный, но очень близкій къ подлиннику. На все это редакція Телеграфа замѣчаетъ: «полагаемъ ненужнымъ прибавлять, въ чемъ мы несогласны съ мнѣніемъ г. Геро».—Странное было заключеніе Г. Н. Полевого.

Г. Геро приводитъ образчикъ перевода и нѣтъ сомнѣнія, что онъ выбралъ лучшее мѣсто, но къ сожалѣнію оно неподтверждаетъ словъ рецензента—оно на цѣлыхъ восемь строкъ удлинняетъ описаніе гаремной жизни, а что оно возвысило—осталось извѣстнымъ только Г. Геро и Г. Н. Полевому.

Для нихъ унылой чередой (т. III, Стр. 202) *Les mois, les ans se succèdent pour elles* (стр. 9).

Дни, мѣсяцы, лѣта проходятъ
И непримѣтно за собой
И младость и любовь уводятъ.
Однообразенъ каждый день,
И медленно часовъ теченье.
Въ гаремѣ жизнью править лѣвъ;
Мелькаетъ рѣдко наслажденье.
Младья жены, какъ нибудь
Желая сердце обмануть,
Мѣняютъ пышные уборы,
Заводятъ игры, разговоры...

Dans les langueurs de l'uniformité;
Et le temps fuit, en portant sur ses ailes
D'un vol égal, leur âge et leur beauté...
Un jour s'écoule, un autre le remplace,
Et fuit, semblable au jour évanoui!...
Le jour suivant et commence et s'efface,
Sans que son vol ait imprimé de trace,
En fournissant le cercle de l'ennui.
Dans le harem, la froide indifférence
Voit sans regret s'effacer chaque instant
Et la gaieté ne vient que rarement
У reveiller la molle nonchalance.
L'essaim captif de ces jeunes beautés,
Pour alléger le poids mortel des heures,
Souvent déploie en leurs riches demeures
Les fins réseaux et les tissus vantés,
Orgueil de l'Inde, à prix d'or achetés.

Les entretiens, les jeux et la pature,
Trompent leur coeur, sans jamais le remplir!..

Говоря о переводѣ г. Репе (см. ниже)—г. Геннади говоритъ (стр. 23 Поэмы): послѣ хорошаго перевода Шопена, появился этотъ плохой переводъ и т. д. Надобно полагать, что онъ основывался на реценци г. Геро. Изъ приводимаго отрывка видно, насколько и г. Шопенъ не только плохо переводить, но и плохо писать по Французски. Слово *fournissant* написано курсивомъ самимъ Французскимъ рецензентомъ, а еще много словъ, да и цѣлыхъ стиховъ можно было бы и слѣдовало бы напечатать курсивомъ. Надъ мнѣніемъ же знатока Русскаго языка и литературы, г. Геро, остается только смѣяться. О редакци «Телеграфа» молчимъ.

2) *La fontaine de Baktchissarai, poëme de M. A. Pouschkine, par L. Rereu, Moscou, A. Semen, 1830.* Брошюра въ 12 д. л. стр. IV и 35.

Въ предисловіи переводчикъ говоритъ о трудности переводить стихи, а въ особенности стихи Пушкина, полные красотами народныхъ выражений, которыми Русскіе особенно дорожатъ. Напримѣръ: давно-ль? и чтожъ! — трогательныя и наивныя выраженія, но эффектъ которыхъ поразителенъ. Далѣе г. Репе говоритъ, что всѣ указанныя имъ трудности его останавливали, но онъ настоялъ на своемъ, руководясь мыслью, что его примѣру можетъ быть послѣдуетъ поэтъ съ высокимъ талантомъ, и что такимъ образомъ его попытка познакомить соотечественниковъ съ красотами литературы, которой Пушкинъ есть главное украшеніе. Увы! мечтамъ г. Репе непришлось осуществиться, талантливыхъ переводчиковъ неявилося. Г. Репе также сожалѣетъ, что онъ немогъ передать, какъ бы хотѣлъ, стихи: твои плѣнительныя очи—яснѣ дня, чернѣ ночи. Вотъ ихъ переводъ:

Du corbeau l'aile est moins noire,
Le jour moins beau, que tes beaux yeux!

Въ переводѣ имя—Зарема—передано *Zulême* (Зулема). Вотъ переводъ татарской пѣсни:

Chant tartare.

1.

Le ciel toujours nous dédommage
Dans nos malheurs, des coups du sort.
Heureux le Faquir juste et sage
Qui voit la Mecque avant sa mort.

2.

Heureux celui qui sur la terre
Périt de la main du giaour;
Dans les cieux la houris légère
Lui rend le bonheur et l'amour.

3.

Mais plus heureux, o Zulême!
Qui chaque jour te voit fleurir
Et qui, dans la paix du Harême
Rose d'amour peut te cueillir.

Впрочемъ въ общемъ переводъ г. Репе довольно вѣренъ — онъ по

крайней мѣрѣ избѣгаетъ собственныхъ фантазій. Но лучше умолчать о его стихахъ.

Въ приложеніи отрывокъ изъ книги: *Ebauches de quelques paysages de la côte méridionale de Crimée* (Очеркъ нѣсколькихъ картинъ южнаго берега Крыма), краткое описаніе дворца и кладбища Бахчисарая.

Изданіе очень некрасивое.

3) *La fontaine de Baghtché-Sarai* (Бахчисарайскій фонтанъ); poème Russe d'Alexandre Pouschkine, traduit en vers libres par le Prince Nicolas Boris Golitzine, traducteur du Pénitent noir (Чернецъ). Moscou, A. Semen, 1838. въ 12 д. л. 30 стр. Поэма раздѣлена на XX строфъ, обозначенныхъ Римскими цифрами. Строфа, начиная со стиха: Покинувъ сѣверъ наконецъ (т. III, стр. 218), отдѣлена отъ двадцатой строфы чертой. Раздѣленіе на строфы произвольное, напримѣръ:

I—до стиха: «Что движетъ гордою душою?»

II—до стиха: «Нѣтъ онъ скучаетъ бранной славой».

III—до стиха: «Нѣтъ, жены робія Гирея» и т. далѣе (т. III, стр. 202).

Исключая этаго раздѣленія на строфы, сдѣланнаго переводчикомъ и котораго нѣтъ у Пушкина, переводъ близокъ къ подлиннику, писанъ Александрійскими стихами. Вотъ примѣры:

Твои плѣнительныя очи

Plus brillant que le jour et plus noir que

Ясныя дня, черныя ночи.

la nuit

Sont tes yeux sans pareils.

CHANSON TARTARE: (стр. 9).

1.

Le ciel récompense toujours
Les pleurs, l'existence chagrine;
Heureux qui sur ses derniers jours
Aura pu visiter Médine!

2.

Bien heureux qui dans les combats
Rencontre une mort glorieuse!
Car une vierge radieuse
Vient le recevoir dans ses bras.

3.

Mais belle Zarema! plus précieux est encore,
Celui, qui chérissant la mollesse et la paix,
Comme à la tendre fleur, qui ne fait que d'éclorre,
Peut te donner ses soins, humer ton parfum frais.

Третій куплетъ изъ рукъ вонъ плохъ. Первые два довольно близки къ оригиналу, но Мевка для рифмы замѣнена Мединою, а о рѣкѣ Дунай—ни слова. Орфографія слова Бахчисарай по-Французски въ переводѣ князя Голицына—*Baghtché-Saray*—его особенность и отличается отъ всѣхъ другихъ переводчиковъ.

Переводъ этотъ вошелъ въ сборникъ стихотвореній князя Голицына: *Essais poétiques* (см. Клеветникамъ Россіи).

4) Въ избранныхъ сочиненіяхъ г. Дюпонъ — въ прозѣ (ч. I стр. 307—322).

5) У г. Геннади (стр. 22 поэмы) указанъ еще переводъ Бахчисарайскаго фонтана въ прозѣ—par Chorin (какого Chorin—неизвѣстно) въ *Revue Indépendante* 1843, т. VIII стр. 227—228. Тутъ должна быть опечатка, потому что Бахчисарайскій фонтанъ не могъ помѣститься на двухъ страницахъ. Въ библиографическихъ запискахъ 1859, т. 2, столб. 93, въ статьѣ г. Геннади, подъ № 40 — то же самое. Конечно это не переводъ J. M. Chorin, который перевелъ эту поэму, въ стихахъ, въ 1826 г., а можетъ быть J. N. Chorin, издавшій въ 1853 г. *Choix de nouvelles Russes* (см. произведенія въ прозѣ: Дубровской).

6) *Les drames intimes, contes Russes, par X. Marmier, Paris 1857, M. Lévy frères, въ 8 д. л. стр. 301.* Интимныя (задушевные) драмы, Русскія повѣсти, Кс. Мармье: *La fontaine de Baktschisaraï, poëme par Pouchkine* (стр. 283—301).

Переводъ г. Мармье, какъ всѣ переводы стиховъ въ прозѣ, не можетъ передать всѣхъ прелестей поэмы, но въ немъ переводчикъ старается передать дословно подлинникъ и пишетъ изящно. У г. Мармье своя специальность—коверкать имена, такъ Зарема, сдѣлалась Зарима—(Zarima), Аю-Дагъ переименованъ въ Riou-Day (Piu-Dэ, стр. 295) и т. д.

Г. Мармье переводитъ прозой, ничто значить его не стѣсняетъ, а первыя двѣ строки татарской пѣсни онъ переводитъ такъ:

Heureux celui qui à sa mort est béni sur les rives glorieuses du Don.

У Пушкина стоитъ Дунай, а не Донъ, какъ переведено въ стихахъ у г. Шопенъ (1826 г.). Пушкинъ говоритъ: блаженъ кто брегъ Дуная своею смертью освятить, г. Мармье передаетъ это иначе: блаженъ кто умирая благословленъ на славныхъ берегахъ Дона. Въ этомъ родѣ попадаютъ и еще неточности.

Послѣ перевода поэмы помѣщены: *Note sur le poëme de Pouchkine.* Примѣчаніе о поэмѣ Пушкина: городъ Бахчисарай.—Легенда Маріи Потоцкой, гдѣ сначала идетъ описаніе Бахчисарая, какъ столицы хановъ, и въ современномъ его видѣ. Извлечено это описаніе изъ путешествія въ южную Россію Коля (Koll).

По поводу Маріи Потоцкой Мармье говоритъ: съ этимъ фонтаномъ связаны имя Маріи Потоцкой и ея подлинная исторія, прославленная, но измѣненная поэмою Пушкина. За симъ Мармье описываетъ судьбу Маріи Потоцкой (начало тоже, что и въ поэмѣ). Татары ее увезли и передали Гирею, который ее страстно полюбилъ, и, забывъ для нея все и вся, даже разрѣшилъ ей построить часовню и имѣть при себѣ католическаго ксендза. Марія сдѣлалась наложницею хана, но все-таки жаждала возвратиться въ отечество. Брошенная ханомъ обитательницы гарема, подъ предводительствомъ Грузинки, составили заговоръ и лукавя всѣ облизались съ Маріей. Въ одинъ прекрасный день, во время бѣсѣды и пѣнія, Грузинка бросилась на Марію и вонзила ей кинжалъ въ грудь. Затѣмъ вмѣстѣ съ подругами тайно схоронила тѣло убитой. Но тѣло скоро открылось и ханъ велѣлъ перерѣзать всѣхъ участницъ загово-

ра, а Грузинка была четвергована. Послѣ этого онъ устроилъ фонтанъ слезъ и никогда не могъ утѣшиться.

Въ выпискѣ изъ путешествія по Тавридѣ И. М. Муравьева-Апостола (прилож. къ поэмѣ т. III стр. 224.) вся легенда о Маріи опровергается и объяснено, что памятникъ сооруженъ въ честь прекрасной Грузинки, жены Керимъ-Гирея, умершей очень молодою и на могилѣ которой неутѣшный ханъ ежедневно проливалъ слезы о своей возлюбленной. Мѣстные жители неотступаютъ отъ того, что увядшая красавица была Полька. Откуда Мармье взялъ свою легенду онъ не указываетъ; а полагать надо, что Пушкинъ въ Бахчисарайскомъ фонтанѣ передалъ рассказъ о Маріи Потоцкой такъ, какъ слышалъ его отъ мѣстныхъ жителей, а потому и рѣчи не можетъ быть объ искаженіи имъ этой легенды.

7) *La Captive Chrétienne*, poème traduit du Russe de Pouchkine, par Eugène de Porry. Marseille 1857, въ 16 д. л. 29 стр.

Вторая брошюра изъ упоминаемыхъ выше—(см. Кавказскій плѣнникъ). Въ короткомъ предисловіи г. де Порри объясняетъ, что онъ счелъ возможнымъ замѣнить заглавіе другимъ, болѣе подходящимъ и болѣе приятнымъ для Французскихъ читателей; описавъ затѣмъ всѣ прелести поэмы, онъ кончаетъ тѣмъ, что выражаетъ желаніе, чтобы въ своемъ переводѣ онъ вложилъ хотя нѣсколько лучей ослѣпляющей поэзіи оригинала.

Правда, есть мѣста довольно удачно переложенныя, остальное болѣе нежели вольный переводъ; скорѣе мысли и образы самаго г. де-Порри, съ сохраненіемъ сюжета и то неполнѣ; такъ напр. онъ переноситъ казнь надъ Заремой—прежде рассказа о смерти Маріи. Казнь эта произошла будто бы на другой-же день послѣ ея ночнаго свиданія, вслѣдствіе доноса евнуха и обвиненія въ томъ, что она, неслѣдуя строгимъ правиламъ серала, позволила себѣ ночью посѣтить Марію. У Пушкина Зарема гибнетъ «въ ту ночь какъ умерла княжна».

А Татарская пѣсня, не озаглавленная, не содержитъ ни единой мысли и даже ни одного слова Пушкина (стр. 14 и 15.):

Gloire aux attraits de Zaréma la brune!
 Quand sa beauté sous ces ombrages luit,
 Son rond visage est pareil à la lune
 Qui respandit sur le sein de la nuit.
 Quand Zaréma compose sa parure,
 Le paradis ne voit rien de plus beau:
 De Zaréma la noire chevelure
 Ferait pâlir les plumes du corbeau.
 Quand Zaréma pour son maitre soupire,
 A ses élus le Prophète a souri:
 «Vraiment,» dit il, «dans mon céleste empire,
 «Je n' ai point vu de plus belle houri.»

Примѣчаніе 2-е въ концѣ брошюры: Son rond visage est pareil à la lune, etc. Cette comparaison, un peu bizarre pour des lecteurs français, est familière aux poètes Russes, comme aux poètes orientaux.

Примѣчаніе это превосходить все что себѣ можно вообразить, тѣмъ болѣе, что рѣчь идетъ о томъ, о чемъ нѣтъ ни слова въ поэмѣ Пушкина. Вотъ переводъ этого примѣчанія: Ея круглое лицо подобно лунѣ и пр.—это сравненіе, немного странное для Французскихъ читателей, весьма обыкновенно у Русскихъ поэтовъ и также у поэтовъ восточныхъ.—Не только Пушкинъ, но ни одинъ изъ Русскихъ поэтовъ, и несомнѣнно восточныхъ—описывая красавицу, да еще женщину востока,—не придастъ ей круглое лицо и не сравнитъ ее съ круглою луной.

Другое примѣчаніе (3), также отличающееся своею вѣрностію, по поводу рѣки Салгиръ: Салгиръ—главная рѣка Крыма, куда былъ сосланъ Пушкинъ.—Если прослѣдить за всѣми неточностями г. де-Порри, то пришлось бы писать очень много, тѣмъ болѣе, что еще неразъ придется о немъ бесѣдовать и о еще болѣе широкихъ произволахъ, а потому ограничимся вышеприведенными замѣчаніями.

Въ собраніи переводовъ съ Русскаго въ стихахъ: *Fleurs de Russie*, поэма вошла, но графъ де Порри возвратилъ ей Пушкинское заглавіе: *La fontaine de Baktchisarai* (стр. 1—18). Краткое предисловіе перваго изданія о лучахъ и пр. равно и примѣчанія не перешли въ *Fleurs de Russie*, но Татарская пѣсня сохранена въ томъ-же видѣ и со стихомъ о кругломъ лицѣ и лунѣ, только сравненіе это уже неприписано особенноти Русскихъ и восточныхъ поэтовъ. Въ брошюрахъ—г. Де-Порри называется просто Eugène de Porru, на двухъ же сборникахъ его переводовъ въ стихахъ и въ прозѣ прибавленъ титулъ графа.

IV. Братья разбойники (1822). Четыре перевода: одинъ въ стихахъ. три въ прозѣ и еще отрывокъ.

1. *Bulletin du Nord* (см. въ лирич. стих.) 1829 г. т. III № 10, стр. 119—125. *Les frères brigands*, въ прозѣ, безъ послѣдней строфы (т. III, стр. 235) отъ стиха: Умолкъ и буйной головою,—до стиха: Она проснется въ черный день. Поэма такъ и была напечатана въ 1 и 2 изданіи, отдѣльною брошюрою и въ собраніи поэмъ и повѣстей Пушкина, изд. 1835 г. Въ стихѣ: богатый жидъ, иль попъ убогой—(т. III стр. 229.) слово попъ исключено и стихъ переведенъ: un juif riche ou pauvre.

2. *La Balalaïka* (см. въ лирич. стих.). *Les frères brigands* (стр. 209—222), въ прозѣ, также безъ послѣдней строфы. Въ томъ-же стихѣ, какъ и въ предыдущемъ переводѣ, слово попъ исключено и сказано: жидъ богатый или бѣдный. Первые стихи поэмы нѣсколько измѣнены; переводчикъ, несмотря на прозу, увлекся своею фантазіей: *A l'heure où les vautours s'assemblent par essaims sur les vieux cadavres en lambeaux, dispersés dans la campagne, de l'autre coté du Volga* и т. д., т. е. въ тотъ часъ когда коршуны собираются стаями на старыхъ трупахъ разбросанныхъ лохмотьями по полю, на другомъ берегу Волги и т. д. Это вмѣсто: не стая вороновъ слеталась на груди тлѣющихъ костей, за Волгой и т. д. Исключая этаго начала—переводъ довольно вѣренъ.—Невключенъ въ

оглавленіи книги, въ примѣчаніяхъ къ сочиненіямъ Пушкина Г. Геннади (стр. 4, указаніе переводовъ.).

3) Oeuvres choisies (см. въ лир. стих.) par Dupont (ч. II, стр. 24—32). Переводъ полный и съ послѣдней строфой. — Богатый жидь, иль пощъ убогий—переведено вѣрно.

4) Histoire intellectuelle (см. въ лир. стих.) par Tardiff de Mello. Въ отдѣлѣ романтическихъ стихотвореній: Les frères brigands (стр. 73—82) переведена вся поэма довольно вѣрно, но тяжелыми стихами, какъ и всѣ переводы г. Тардифъ де-Мелло.

5) Отрывокъ въ книгѣ графа де-Порри: Fleurs de Russie (стр. 193—194). IX. Les brigands, fragments d'un autre poème. Переводъ одной первой строфы окончивающейся стихомъ: Какъ юношу любви свиданье.

V. Цыганъ (1824). Четыре перевода, три прозой, одинъ стихами, отрывокъ и фантазія на тему цыганъ.

1) Bulletin du Nord, 1828 г. т. III, № 10 и 11 (стр. 157—166, 262—269), переводъ прозой вѣрный. Одна гѣсня Земфиры переведена стихами, которую и приводимъ для образца.

Старый мужъ, грозный мужъ,

Рѣжь меня, жги меня:

Я тверда, не боюсь

Ни ножа, ни огня.

* *

Ненавижу тебя

Презираю тебя;

Я другаго люблю,

Умираю любя.

* *

Рѣжь меня, жги меня,

Не скажу ничего;

Старый мужъ, грозный мужъ

Не узнаешь его.

* *

Онъ свѣжѣ весны,

Жарче лѣтняго дня;

Какъ онъ молодъ и смѣл!

Какъ онъ любить меня!

* *

Какъ ласкала его

Я въ ночной тишинѣ!

Какъ смѣялись тогда

Мы твоей сѣдинѣ.

Le poignard, non plus que la flamme,

Ne jette d'effroi dans mon âme.

Frappe, viel et cruel époux.

Mon coeur sait braver ton couroux,

Dans ma haine je te méprise;

Pour un autre d'amour éprise

Je meurs d'amour.

* *

Mon coeur sait braver ton couroux,

De mes feux rien ne doit paraître;

Frappe, viel et cruel époux,

En vain tu voudras le connaître.

* *

Du printemps il a la fraîcheur,

Et l'été n'a pas plus d'ardeur

Jeune, on dirait l'audace même,

Et je suis la seule qu'il aime.

* *

Pour lui mes doux embrassements

Sont voilés par la nuit obscure;

C'est alors qu'il rit aux dépens

Des frimas de ta chevelure.

2) Oeuvres choisies, par Dupont (ч. II, стр. 32—50) Les bohémiens.

Полный переводъ въ прозѣ поэмы Цыганы.

3) Nouvelles (см. выше стих. Гусарь) par Prosper Mérimée. Les Bohémiens; Tsygany (стр. 277—300) traduit de Pouchkine. Изыщно написанный переводъ въ прозѣ. Мериме особенно восхищается Цыганами и вотъ что онъ говоритъ (Portraits historiques et littéraires стр. 319—320) по поводу этой поэмы:

«Въ поэмѣ Цыганы мы видимъ Пушкина болѣе довѣрчивымъ къ самому себѣ и пробивающаго себѣ дорогу по-своему. Поэма состоитъ изъ отрывковъ, слѣдующихъ одинъ за другимъ безъ перерывовъ: то изъ короткихъ разсказовъ, то изъ разговоровъ, перемѣшанныхъ иногда съ лирическими строфами. Нѣтъ подробностей, нѣтъ разсужденій; нѣсколько бѣглыхъ очерковъ и постоянно увлекательное дѣйствіе. Мнѣ незнакомо твореніе болѣе напряженное (*si tendu* ¹), если можно употребить такое выраженіе, какъ похвалу; нельзя изъ поэмы выкинуть ни одного стиха, ни одного слова; каждое на своемъ мѣстѣ, каждое имѣетъ свое назначеніе, а между тѣмъ, посмотришь, и все такъ просто, такъ натурально, а искусство проявляется именно въ совершенномъ отсутствіи всякихъ излишнихъ украшеній».

Разсказавъ затѣмъ содержаніе поэмы, Мериме продолжаетъ: «въ этой развязкѣ содержится, какъ мнѣ кажется, величественный эффе́ктъ: отвращеніе кочевниковъ отъ убійцы имѣетъ въ себѣ что-то болѣе ужасное, нежели самое изысканное мщеніе. По моему мнѣнію, Цыганы представляютъ какъ бы самый вѣрный отпечатокъ манеры и генія Пушкина и т. д.».

4) *Les Bohémiens*, poème traduit du Russe de Pouchkine, par Eugène de Porry, Marseille 1857, въ 16 д. л., стр. 32. Третья брошюра г. де-Порри, вошедшая въ собраніе его переводовъ: *Fleurs de Russie* (стр. 19—41).

Фантастическій переводъ, — тѣни нѣтъ Пушкина, и то, что Мериме выставляетъ какъ главную прелесть поэмы, совершенно исчезло. Г. де-Порри нѣкоторыя мѣста донельзя растянулъ, другія переставилъ, а многое выпустилъ: напримѣръ, начиная со стиха (т. III, стр. 240) «Уныло юноша глядѣлъ» — до стиха: «Онѣ проснутся: погоди» (т. III, стр. 242), т. е. 36 строкъ стиснуты въ 10 строчкахъ. Стихотвореніе «Птичка Божія не знаетъ» (т. III, стр. 241) совсѣмъ выпущено. Словомъ сказать, весь этотъ неподобный отрывокъ, въ которомъ Пушкинъ описалъ чувства волнующія Алеко, выпущенъ и замѣненъ собственною фантазією г. де-Порри въ 10 строчкахъ. Земфира переименована въ *Zéphirine* (Зефирина), довольно обычное имя водевильныхъ гризетокъ.

Сцена по поводу пѣсни Земфиры (т. III, стр. 246) Старый мужъ, грозный мужъ и т. д. передѣлана. Для курьеза вотъ ея переводъ (стр. 19):

Старикъ на вѣщнемъ солнцѣ грѣетъ	Un jour, Aléco rit près de sa bien-aimée...
Ужъ остывающую кровь;	Le vieillard, savourant une brise embaumée,
У люльки дочь поетъ любовь.	Couché près de sa tente, asile hospitalier,
Алеко внимлетъ и блѣднѣетъ).	Se chauffait aux rayons d'un soleil printanier;
	Près d'un berceau rustique où dort un petit ange,
	Zéphirine module un chant d'amour étrange...

¹ Курсивъ у Мериме.

Особенно хорошъ тутъ смѣхъ Алеко (Aléko rit), когда у Пушкина— онъ внемлетъ и блѣднѣетъ. Послѣ этаго Земфира поетъ:

Старый мужъ, грозный мужъ,
Рѣжь меня, жги меня:
Я тверда, не боюсь
Ни ножа, ни огня;

* *
Не ненавижу тебя,
Презираю тебя;
Я другаго люблю,
Умираю любя.

Amants, aux plaisirs les plus doux
La nuit prête son voile sombre;
De tes cheveux gris, vieil époux,
Nous rions protégés par l'ombre.

* *
Je te hais, ô mari jaloux,
De mon amant je suis ravie;
Et je braverai ton courroux,
Dusses-tu m'arracher la vie!

и затѣмъ повторяется первый куп-
летъ.

Прибавлено отъ себя графомъ де-
Порри.

{ Le jeune homme, rêveur, contemplait tour-
à-tour
Son amante et le fruit de son heureux
amour.
Mais la libre chanson, présage d'inconstance,

АЛЕКО.

Молчи. Мнѣ пѣнье надоѣло,
Я дикихъ пѣсень нелюблю.

Fait palir Aleko: «Zéphirine, silence!
«De tes airs discordants ne m'importune pas.

ЗЕМФИРА.

Не любишь? Мнѣ какое дѣло!
Я пѣсню для себя пою.
(три куплета пѣсни).

ZEPHIRINE.

Que t'importe?.. ces airs pour moi sont pleins
d'appas.
(три куплета пѣсни пропущены у графа
де-Порри).

АЛЕКО.

Молчи, Земфира, я доволенъ...

АЛЕКО.

M'auriez-vous déjà fui, moments dignes
d'envie?

ЗЕМФИРА.

Такъ понялъ пѣсню ты мою?

Zéphirine.

Ah! tu me comprends donc: mon âme en
est ravie.

АЛЕКО.

Земфира!...

Aleko.

Affreux pressentiment qui me remplit
d'effroi!

ЗЕМФИРА.

Ты сердиться воленъ
Я пѣсню про тебя пою. (Уходитъ и поетъ:
Старый мужъ и пр.).

Zéphirine.

Oui, tu peux te fâcher, car j'ai chanté pour
toi.
(Elle sort en chantant: Amants etc).

Сцена убійства также передѣлана. Словомъ сказать, это не переводъ поэмы Пушкина, а сочиненіе г. де-Порри на сюжетъ Пушкина. Впрочемъ, мы еще не кончили съ графомъ де-Порри, и далѣе онъ превзойдетъ даже передѣлку Цыганъ.

5) La Balalaïka, par P. de Julvécourt (стр. 235—240). Les bohémiens, fragment. Переведенъ только отрывокъ отъ начала до стиха: «Какъ пѣснь рабовъ однообразной» (т. III, стр. 240), переводъ вѣренъ.

6) Les roses noires, par le Prince Elim Mestchersky. Paris, 1845.

Амуот, въ 8 д. л., стр. 428. Черныя Розы, князя Ильи Мещерскаго и т. д.

Книга эта содержитъ большею частью стихотворенія самаго князя Мещерскаго на Французскомъ языкѣ, но есть нѣсколько передѣлокъ съ иностранныхъ писателей и между послѣдними въ драматической формѣ: *Les Bohémiens ou Tsygané* (стр. 161—183) и «Свѣтлана» Жуковскаго.

Въ небольшомъ предисловіи къ Цыганамъ князь Мещерскій объясняетъ, что онъ въ предлагаемыхъ сценахъ срисовалъ прелестную поэму Пушкина. «Этотъ эскизъ сдѣланъ мною на память», говоритъ князь, «такъ какъ я неимѣлъ въ рукахъ подлинника, когда писалъ съ него копію; тогда мнѣ пришла фантазія облечь въ драматическую форму эту картину первобытныхъ и тихихъ нравовъ Русскихъ Цыганъ, такъ удачно намѣченную Пушкинымъ».

Далѣе князь говоритъ: «Я надѣюсь, что память мнѣ неизмѣнила, и во всякомъ случаѣ, пѣсня Земфиры передана мною слово въ слово и съ мужскими окончаніями стиховъ, т. е. такъ, какъ была создана по-Русски». Другая пѣсня молодого Цыгана принадлежитъ самому автору фантазіи. Въ заключеніе князь объясняетъ, что онъ отступилъ только на одно мгновеніе отъ своего образца и то только въ концѣ дѣйствія—съ цѣлью выставить нравственную мысль въ темно-мрачной развязкѣ; онъ дѣлаетъ изъ Алеко братоубійцу, т. е. любовникъ Земфиры—родной братъ Алеко. Какая въ этомъ нравственная мысль—намъ положительно неизвѣстно, но за то знаемъ, что Русскій князь Мещерскій рѣшился усовершенствовать Пушкина — т. е. далъ руку Французскому графу де-Порри.

Вотъ заглавіе: Цыганы, картина въ нѣсколькихъ явленіяхъ.

Дѣйствующія лица: Алеко—Русскій авантюристъ, Земфира-Цыганка, Старикъ—отецъ Земфиры, Молодой цыганъ, Цыгане и цыганки.

Дѣйствіе происходитъ въ степяхъ Бессарабіи. Явленій всѣхъ семь. Начало поэмы пропущено, въ явленіи I сцена ревности между Алеко и Земфирой, по поводу пѣсни:

Zempfira (chante en berçant).

Vieux mari, dur étau,
Perce-moi! brule moi!
Bravant flamme et couteau,
J'en ris comme de toi.

* * *

Je te hais, sais-tu bien!
Te honnis hautement!
J'aime un autre! il est mien...
Et je meurs en aimant!

* * *

Plus serein qu'un printemps,
Plus ardent qu'un beau jour!
Qu'il est frais en tout temps!
Comme il m'aime d'amour.

* * *

Oh! combien, loin du bruit,
 Nos baisers résonnants,
 Ont nargué dans la nuit
 Tes cheveux grisonnants!...

Явленіе II. Монологъ Алеко о своихъ страданіяхъ. Онъ будить уснувшаго старика, который его успокоиваетъ, объясняя взглядъ Цыганъ на жизнь. Явленіе III. Молодой цыганъ рассказываетъ о ярмаркѣ и сообщаетъ Алеко, что жена его гуляетъ подъ руку съ кавалерійскимъ офицеромъ. Явленіе IV. Пѣсня молодого Цыгана и хоръ: Явленіе V. Цыганы вводятъ Алеко связаннаго за то, что онъ убилъ своего соперника и ранилъ Земфиру, которая входитъ окровавленная и умираетъ. Явленіе VI. Вотъ тутъ-то является нравственная мысль князя Мещерскаго—Алеко узнаетъ, что онъ убилъ своего брата, кирасирскаго офицера. Цыганы хотятъ его убить, но старикъ ихъ останавливаетъ, находя, что онъ достаточно наказанъ тѣмъ, что убилъ своего брата. Явленіе VII. Старикъ, садясь въ телѣгу, прощается съ мѣстностью.

Выходитъ, что все это, кромѣ пѣсни Земфиры, сочиненіе князя Мещерскаго.

VI. Графъ Нулинъ (1825). Два перевода — одинъ въ стихахъ, другой въ прозѣ.

1) Bulletin du Nord 1829. T. I, № 2, стр. 166—182. Le comte Nouline, traduction libre en vers du Russe, de M. A. Pouschkine, переводъ издателя де-Лаво. Полагать надо, что переводы съ Пушкина въ Bulletin du Nord всѣ сдѣланы самимъ издателемъ (кромѣ лирическаго стихотворенія «Черная шаль») г. де-Лаво, хотя ни одно изъ нихъ не подписано, кромѣ «Графа Нулина». Всѣ эти переводы довольно вѣрны.

Въ настоящемъ переводѣ сохраненъ размѣръ стиховъ Пушкина и переводъ хотя вольный, но вѣренъ. Единственное измѣненіе противъ подлинника—Наталья Павловна переименована въ Полину.

2) Въ Oeuvres choisies, par Dupont (ч. II, стр. 51—61), прозой.

VII. Полтава (1828)—три перевода—одинъ стихами, два прозой.

1) Bulletin du Nord, Poltava, poème Russe, par M. A. Pouschkine, прозой. 1829 г. T. II. № 5, стр. 40—56 — 1-я пѣсня; № 6, стр. 125—140 — 2-я пѣсня; № 7, стр. 217—231 — 3-я пѣсня. Переводу первой пѣсни предпослано небольшое предисловіе, нѣсколько словъ о Полтавской битвѣ и о Маріи Кочубей.

2) Oeuvres choisies, par Dupont, прозой (ч. II, стр. 74—117). Посвященіе безъ заголовка, затѣмъ три пѣсни переведены довольно вѣрно, но опущены примѣчанія, помѣщенные Пушкинымъ для разъясненій.

3) Poltava, poème traduit du Russe de Pouschkine, par Eugène de Porry, въ 16 д. л. Marseille 1858, стр. 63. Четвертая брошюра г. де-Порри. Тоже въ Fleurs de Russie (стр. 71—111) названо героической

поэмой (poëme héroïque), перепечатана безъ примѣчаній (числомъ 15) приведенныхъ въ концѣ брошюры и безъ предисловія.

Разбирать всѣ неточности положительно было бы незачѣмъ, тѣмъ болѣе, что переводчикъ съ Французскою наглостью (иначе нельзя и выразиться) въ предисловіи къ брошюрѣ объясняетъ, что онъ сотворилъ съ поэмой; но въ виду именно этого предисловія мы рассмотримъ переводъ Полтавы нѣсколько подробнѣе.

Въ предисловіи сначала нѣсколько похвалъ поэмѣ, а затѣмъ изложенъ взглядъ Гр. де-Порри вообще на это твореніе Пушкина; въ концѣ онъ говоритъ: «нашъ переводъ настолько вѣренъ, насколько это допускаетъ гений Французской поэзіи—и это немалое дѣло сблизить гении двухъ языковъ совершенно противоположныхъ! Но сверхъ того, мы позволили себѣ въ этомъ воспроизведеніи, въ стихахъ Полтавы, три, или четыре измѣненія, которыя, какъ намъ кажется, съ одной стороны прибавили драматическаго интереса, а съ другой—скрыли нѣкоторыя незначительныя несовершенства подлинника. Сдѣлали мы это на основаніи того, что сказалъ одинъ великій мастеръ въ искусствѣ переводить поэтовъ: надобно иногда быть выше своего образца, именно вслѣдствіе того, что чувствуешь себя постоянно ниже его».

Очень скромно, примѣняя эти слова къ самому себѣ! Но впрочемъ, что удивительнаго, что такой пигмей, какъ гр. де-Порри позволилъ себѣ исправлять Пушкина, если Французы передѣлывали даже по своему—Гамлета, Шекспира, признавая это великое твореніе неудовлетворительнымъ ¹.

Въ чемъ же заключаются усиленія драматизма въ поэмѣ и исправленія въ ней несовершенствъ?

1) Гр. де-Порри—женить Мазепу на Маріи.

2) Изъ полковника Искры, товарища Кочубея, гр. де-Порри сдѣлалъ юношу, скачущаго въ Москву съ доносомъ на Мазепу.

3) у графа де-Порри Искра избѣгъ казни и на эшафотѣ погибъ одинъ Кочубей, съ цѣлью сдѣлать Искру поклонникомъ Маріи и

4) юный козакъ, который въ Полтавской битвѣ съ саблею въ рукѣ стремился на гетмана, но палъ произнося имя Маріи—это опять тотъ же неказненный Искра.

Вотъ тѣ измѣненія, которыя прибавили драматизма поэмѣ, искажая въ то же время исторію.

Далѣе. Посвященіе пропущено. Въ первой строфѣ есть стихъ: Et sa cour se revet de superbes parures, т. е. и дворъ его облачается въ блестящія одежды. Этоть дворъ у Кочубея!

Къ стиху (т. III, стр. 278): за ней самъ гетманъ сватовъ шлетъ—приставлена выноска, въ которой Пушкинъ объясняетъ, что Мазепа

¹ Переводъ или скорѣе передѣлка Гамлета Дюси (Ducis), который самъ въ предисловіи пренаивно сознаетъ, что не знаетъ Англійскаго языка. Онъ же передѣлалъ еще нѣсколько драмъ и трагедій Шекспира. (См. Causeries du Lundi par Sainte-Beuve т. 6, стр. 372.)



С. Л. Пушкинъ.

(отецъ поэта).

дѣйствительно сватался къ своей крестницѣ. Гр. де-Порри въ примѣчаніи первомъ говоритъ: «Это только на половину исторически вѣрно; Мазепа въ самомъ дѣлѣ просилъ руки дочери одного князя Кочубея, которая была его крестницей и называлась Матреной, а не Маріей, но гетману отказали, а юная княжна надъ нимъ надсмѣхалась. Впрочемъ, князь Кочубей, о которомъ идетъ рѣчь въ этой поэмѣ, имѣлъ другихъ дочерей, изъ которыхъ одна была замужемъ за княземъ Обидовскимъ, племянникомъ Мазепы». Первая половина примѣчанія противорѣчитъ второй и принадлежитъ перу гр. де-Порри; вторая половина отъ слова «впрочемъ»—есть 3-я выноска Пушкина за исключеніемъ двухъ княжескихъ титуловъ, приданныхъ гр. де-Порри Кочубею и Обидовскому (т. III, стр. 277).

Отъ стиха (т. III стр. 283): «Когда-бы старый Дорошенко» до стиха: «Нѣтъ, дерзкій хищникъ, нѣтъ губитель!» (т. III, стр. 286) все пропущено и замѣнено одной строфой сочиненія гр. де-Порри (стр. 16 и 17): Charles de la revolte attise l'étincelle (т. III, стр. 286).—Отъ стиха: «Такъ было время, съ Кочубеемъ» до стиха: «Къ ногамъ положить не робѣя?» (т. III, стр. 288) замѣнено гр. де-Порри также десятью строчками и тутъ то скрыто, что Искра товарищъ Кочубея, и въ слѣдующей строфѣ объяснено, что Искра одинъ изъ воздыхателей Маріи, (стр. 18), ѣдетъ, съ доносомъ въ Москву. Далѣе идти шагъ за шагомъ за измѣненіями, пропусками и неточностями г. де-Порри было бы утомительно; прибавимъ только, что монологъ Мазепы у ложа Маріи, накануне казни ея отца, у г. де-Порри произносится въ саду.

Тутъ-же интересное примѣчаніе:

La nuit a recouvert, lumineuse et sereine, (8)
De son crépe étoilé la verdoyante Ukraine,
Les sveltes peupliers, par les tiédes zéphirs
Caressés mollement, exhalent des soupirs (стр. 35).

(8) «Пушкинъ здѣсь повторяетъ въ родѣ припѣва (refrain) описаніе ночи уже сдѣланное имъ выше. Такъ какъ наша эпическая поэзія не привыкла къ подобнымъ приемамъ, мы признали за лучшее разнообразить выраженія (les expressions)».

Отъ чего сырѣ боръ загорѣлся: Пушкинъ (т. III, стр. 300) послѣ разговора Маріи и Мазепы начинаетъ новую строфу:

Тиха Украинская ночь.
Прозрачно небо. Звѣзды блещутъ.
Своей дремоты превозмочь
Не хочетъ воздухъ. Чуть трепещутъ
Сребристыхъ тополей листы ¹.

и эти пять стиховъ поставлены имъ опять въ началѣ строфы (стр. 307), въ

¹ Переводъ графа де-Порри (стр. 30):

La nuit d'un voile sombre enveloppe l'Ukraine;
Sous le feuillage noir murmure la fontaine;
Et la lune répand dans les cieux argentés
Ses mobiles rayons par les eaux répétés. --

которой описываются чувства волнующія Мазепу, когда онъ сошелъ въ садъ. Какой же тутъ refrain? Графу де-Порри совершенно излишне было дѣлать это примѣчаніе, такъ какъ и въ первомъ случаѣ (стр. 30) и во второмъ (стр. 35) онъ не передалъ этого прелестнаго описанія Украинской ночи, а оба раза, вѣроятно для разнообразія, сочинилъ свое. Но это чудное описаніе ночи, полагать надо, по мнѣнію графа одно изъ несовершенствъ поэмы.

Вся третья пѣсня искажена, начало значительно сокращено. Описаніе утра Полтавской битвы и самая битва пропущены, о Палѣѣ ни слова, оставлена лишь сцена юнаго козака (Искры), умирающаго съ именемъ Маріи на устахъ. Но за то гр. де-Порри подарилъ поэму собственными тремя строфами (стр. 51 — 53) другаго размѣра, не оговаривая что этаго у Пушкина нѣтъ, и описываетъ то, что чувствовали на берегахъ Невы, при вѣсти о побѣдѣ Петра надъ Украиною (sic). Наконецъ для увѣнчанія зданія нелѣпости, нахальства и незнанія, приведемъ 14 примѣчаніе г. де-Порри по поводу рѣчей безумной Маріи. *Sette tête... c'était une tête de loup!* (14).

«Можетъ быть Пушкинъ описалъ съ излишней реальностію раздрающія душу и безобразныя бредни сумашествія. Искусство не должно-ли останавливаться на томъ предѣлѣ, на которомъ прекращается эта прелестная жалость (*cette pitié charmante*), о которой говоритъ Буало? Читатель это рѣшить; но какъ бы то нибыло, мы признали нашу обязанностію въ этомъ мѣстѣ отнестись съ уваженіемъ къ направленію нашего образца». И что же? гр. де-Порри почти на половину сократилъ разговоръ Мазепы съ безумной Маріей. У Пушкина эта сцена занимаетъ 51 стихъ (т. III, стр. 327 — 328), у графа де Порри только 31 строку (стр. 54—56), и къ тому же нужно припомнить, что это переводъ съ Русскаго на Французскій языкъ. Почти вся сцена передѣлана и прибавлено еще реализма отъ себя.

Въ поэмѣ Пушкина 34 выноски для разныхъ разъясненій, у гр. де Порри 15 примѣчаній въ концѣ брошюры, большею частію его собственные, — и только три или четыре заимствованы у Пушкина; само собою разумѣется, что выноски 4 нѣтъ, въ которой описываются могилы Искры и Кочубея въ Кіевской лаврѣ.

VIII. Домикъ въ Коломнѣ (1829—1830). Два перевода въ прозѣ.

1) *Oeuvres choisies, par M. Dupont*—(ч. II стр. 62—76). У Пушкина поэма раздѣлена на 40 строфъ, переводъ же сплошной.

2) *Echos du Volga, contes Russes, traduits en Français, par le comte Eugène de Porry. Deuxième édition. Techener. Paris 1871, стр. 210.* Эхо Волги, Русскія повѣсти, переведенныя на Французскій языкъ графомъ Евгеніемъ де Порри.

Содержаніе: *Avant propos; Les deux amis; Pélerin et casanier; Angelo; Le chasse neige; L'improvisateur Italien; La maisonnette*

de la Colonna; L'île d'Anthiparos; Les trois paris. Подчеркнутое—переводы съ Пушкина.

Книга по наружности очень изящна, какъ и всѣ изданія графа де Порри. Въ предисловіи сказано, что она служитъ какъ бы дополненіемъ къ *Fleurs de Russie* и содержитъ повѣсти и рассказы Русскихъ писателей и что Русская литература также богата превосходными рассказами, какъ и гениальными поэтами.

La maisonnette de la Colonna, conte drolatique (стр. 151—161). Не указано, что это поэма Пушкина, и что она переведена прозой—но изъ первой строфы читатель уже можетъ узнать, что Пушкинъ написалъ ее стихами. Раздѣленія на строфы нѣтъ. Въ этомъ переводѣ, хотя довольно вѣрно, но все же попадаются пропуски и добавленія переводчика:

Гдѣ взять кухарку, свѣдай у сосѣдки
Не знаетъ ли? Дешевыя такъ рѣдки.
(Т. III, стр. 341).

Demande a notre voisine Pétouchka
si, par hasard, elle n'en connaîtrait pas une
pour un prix raisonnable; les servantes à
bon marché sont bien rares maintenant!
(стр. 158).

Переводъ г. Дюпонъ гораздо вѣрнѣе: *Où prendrons nous une cuisinière? Demande à la voisine, si elle n'en connaît pas; les servantes à bon marché sont si rares.* Но что у гр. де Порри означаетъ *Pétouchka*?

IX. *Галубъ* (1829). Одинъ переводъ въ прозѣ г. Дюпонъ, *Galoub* (ч. II, стр. 258—267). Переводъ вѣренъ, но есть и ошибки, напр. имя *Тазитъ* передѣлано въ *Tazita*. Стихъ: тому прошло тринадцать лѣтъ (т. III стр. 349)—*il y a trois ans* и т. д. (стр. 260).

X. Родословная моего героя. Сколько намъ извѣстно—непереведена.

XI. Мѣдный Всадникъ, Петербургская повѣсть (1833). Переводъ одинъ въ прозѣ г. Дюпонъ (ч. II, стр. 142—154). Заглавіе переведено: *Le cavalier de bronze, histoire de St. Petersburg*, т. е. исторія С.-Петербурга, что невѣрно. Небольшое предисловіе Пушкина—пропущено.

XII. Анджело—два перевода въ прозѣ.

1) *Oeuvres choisies, par M. Dupont, Angélo* (ч. II, стр. 118—141), съ выноской, объясняющей что сюжетъ заимствованъ у Шекспира. Сохранено какъ у Пушкина раздѣленіе на три части, но безъ подраздѣленія на строфы. Переводъ вѣренъ.

2) *Echos du Volga, par le comte E. de Porry* (стр. 73—95) *Angélo-nouvelle*, т. е. повѣсть. Нигдѣ не указано, что она написана въ подлинникѣ стихами, а заголовокъ *nouvelle* вводитъ читателя въ заблужденіе,—тѣмъ болѣе, что строфы уничтожены. Раздѣленіе на три части сохранено. Особенности перевода слѣдующія:

Въ первой сценѣ съ Изабеллой г. де Порри представляетъ Анджело плачущимъ; жену Анджело, Марианну, назвалъ Маріей; у Пушкина Анджело не смотря на мнимое ночное свиданіе съ Изабеллой, вмѣсто которой явилась его жена, все-таки послалъ приказъ казнить Клавдіо;

г. де Порри, желая вѣроятно показать характеръ Анджемо въ лучшемъ свѣтѣ, пишетъ, что имъ посланъ приказъ о казни, вслѣдствіе того, что онъ не дождался Изабеллы на свиданіе. И наконецъ, въ концѣ поэмы г. де Порри прибавляетъ отъ себя: Клавдіо, выпущенный изъ тюрьмы, женился на прелестной Жюльетѣ, которая получила приданое отъ щедротъ Дука. Въ послѣдствіи ничто уже не возмущало блаженства двухъ молодыхъ влюбленныхъ.

ХІІІ. Простонародныя сказки (1825—1833). Всѣ шесть сказокъ переведены въ избранныхъ сочиненіяхъ г. Дюпонъ: *Le promis*, Женихъ (стр. 267—272); остальные пять сказокъ (стр. 292—345). Сказки переведены вѣрно, но попадаются ошибки; напр. въ сказкѣ второй: *Conte du Roi Saltan, de son fils l'illustre et brave héros, le prince Gvidon Saltanovitch et de la charmante Tsarevna Lebed*. Когда царь, подслушавъ разговоръ трехъ сестеръ (т. III, стр. 416), входитъ къ нимъ и между прочимъ говоритъ:—Мнѣ къ исходу сентября—переведено—*pour la fin de Novembre* (стр. 293). Непонятно, почему г. Дюпонъ ноябрь поправился болѣе сентября мѣсяца. Въ сказкѣ третьей: *Conte du marchand Kouma Ostolope et de son ouvrier Balda*, когда бѣсенокъ предлагаетъ Балдѣ: «кто далѣе палку бросить» (т. III, стр. 452), Балда отвѣчаетъ: «Да жду вонъ этой тучки»; переведено: *J'attends ce brochet* (стр. 344), т. е. жду вотъ эту щуку и т. д. Сказки Женихъ—есть другой переводъ въ книгѣ *La balalaïka*, г. Поля Жюльвекура, *Le fiancé* (стр. 46—55). Переводъ въ прозѣ, хорошъ. Сказка о золотомъ пѣтушкѣ переведена плохими стихами въ книгѣ: *Histoire intellectuelle, par Tardif de Mello*¹. *Le coq d'or, conte fantastique*, въ отдѣлѣ романтическихъ стихотвореній (стр. 97—104). Для примѣра приводимъ конецъ сказки (т. III, стр. 462):

И въ глазахъ у всей столицы	<i>Le coq, devant la capitale,</i>
Пѣтушокъ вспорхнулъ со спицы,	<i>A quitté sa perche fatale</i>
Къ колесницѣ полетѣлъ	<i>Il fuit, il vole, et droit au char</i>
И царю на темя сѣлъ,	<i>Se met sur la tête du Tsar</i>
Встрепенулся, вклянулъ въ темя	<i>C'en est fait.... Le roi trop peu sage,</i>
И ввизлся... и въ то же время	<i>Tombe à bas de son équipage,</i>
Съ колесницы палъ Дадонъ —	<i>Et la princesse comme un trait</i>
Охнулъ разъ—и умеръ онъ —	<i>Aux yeux du monde disparaît.</i>
И царица вдругъ пропала,	
Вудто вовсе небывала.	

Сказка о рыбацкѣ и золотой рыбкѣ. Въ *Athenaeum Français* 1855 № 32, 11 Aout; статья *Contes populaires Russes et Allemands* (Русскія и Нѣмецкія народныя сказки) подписано: Сазоновъ. Статья эта написана по поводу вновь изданной книги: *Contes choisis des frères Grimm, traduit de l'Allemand, par Baudry*, т. е. избранныя сказки братьевъ Гриммъ, переводъ съ Нѣмецкаго, Бодри. Братья Гриммъ между прочими помѣстили сказку о рыбацкѣ и рыбкѣ и г. Сазоновъ для сравненія характеровъ сказокъ, одинаковаго содержанія, но двухъ различ-

¹ На предъидущихъ страницахъ напечатано неправильно: Tardiff.

ныхъ народностей, приводитъ переводъ въ прозѣ народной сказки Пушкина: О рыбахъ и золотой рыбѣ — и только конецъ Нѣмецкой сказки, на томъ основаніи, что она очень длинна. Онъ начинается съ того мѣста, когда жена рыбака хочетъ сдѣлаться императрицей. Переводъ г. Сазонова сказки Пушкина сдѣланъ вѣрно.

Пѣсни западныхъ Славянъ (1832—1833). Переведена только одна № 16—Конь, прозою—въ книгѣ г. Дюпонъ, *Chant Serbien* (стр. 382). Въ небольшомъ этомъ стихотвореніи г. Дюпонъ сдѣлалъ двѣ важныя ошибки.

Что ты ржешь, мой конь ретивый, — переведено: *Pourquoi ne hennis—tu plus, mon coursier leger,*

а далѣе:

Отъ того я ржу, что въ полѣ и т. д. (т. III, стр. 532). *Je ne hennis plus* и т. д.

У Пушкина конь ржетъ, а у переводчика почему-то онъ не ржетъ, что имѣетъ вліяніе и на смыслъ стихотворенія. Понятно пожалуй было бы, хотя и то дурно, если бы для правильности стиха вставленъ былъ одинъ слогъ «не», но прозой нуженъ только вѣрный переводъ.

XIV. Евгений Онѣгинъ.—Два перевода, оба въ прозѣ, и нѣсколько отрывковъ.

1) Въ избранныхъ сочиненіяхъ г. Дюпона (ч. I, стр. 57—213).

2) *Eugène Onéguine, traduit du Russe (Pouchkine), par Paul Béésau. Paris, 1868. Frank, въ 12 д. л. 215 стр., посвящено князю Владимиру Одоевскому.*

Первый переводъ сдѣланъ съ посмертнаго изданія сочиненій Пушкина (1838). Второй—съ одного изъ послѣднихъ изданій, а потому гораздо полнѣе перваго, написанъ изящнѣе, вѣрнѣе и ближе къ подлиннику. Вообще полагать надо, что г. Безо понимаетъ Русскій языкъ и во всякомъ случаѣ лучше г. Дюпона, хотя у послѣдняго были помощники знавшіе Русскій языкъ; да и Французскимъ языкомъ Безо владѣетъ лучше.

У г. Дюпонъ переведено: посвященіе Плетневу, 8 главъ поэмы и отрывки путешествія Онѣгина съ предисловіемъ—все прозой; раздѣленіе на строфы несохранено.

Г. Безо перевелъ только 8 главъ поэмы прозой; онъ недалъ строфамъ нумераціи Римскими цифрами, какъ въ подлинникѣ, но отдѣлилъ одну строфу отъ другой небольшимъ пробѣломъ. Положительно можно сказать, что изъ прозаическихъ переводовъ поэмъ это самый точный и изящно написанный; но онъ таже неизбѣгъ нѣсколькихъ, довольно важныхъ промаховъ, безъ которыхъ какъ видно обойтись нельзя; напримѣръ Княжнинъ—вышелъ *Knijénine* (стр. 28); съ кувшиномъ Охтанка идетъ — переведено — *Une cendrillon de la rue d'Okta* (стр. 37). Когда няня объясняетъ Татьянѣ (т. IV, гл. III, стр. 64), что ее выдали замужъ тринадцати лѣтъ—г. Безо вѣроятно принялъ это за оечатку и перевелъ 16 лѣтъ (стр. 80) и тутъ же слово сваха перевелъ

entremetteuse — что несовѣмъ одно и тоже. У Дюпона переведено *faiseuse de mariage*. Пѣсня дѣвушекъ (гл. III, стр. 77) переведена стихами, но это не пѣсня Пушкина, а водевильные куплеты г. Безо (стр. 94). Въ гл. V, стр. 104 у Пушкина: «Въ салазки жучку посадивъ, себя въ коня преобразивъ»; переведено: *il a attelé un chien noir à son traîneau en guise de cheval* (стр. 120), также переведено и у Дюпона. Въ той же главѣ, стр. 119 — жирный пирогъ — переведено: *Paté de foie gras*, что въ то время было рѣдкостью и въ Петербургѣ, а провинція вѣроятно ихъ и не видала. Обѣ строфы 37 и 38, помѣщенные въ выноскъ (т. IV, гл. V, стр. 121 и 122), введены въ текст самой поэмы.

Въ главѣ VI (стр. 128) стихъ: «отецъ семейства, холостой» переведено: *simple père de famille* (стр. 143), также у Дюпона (стр. 147). Последнее стихотвореніе Ленскаго переведено у г. Безо стихами (стр. 149). Въ гл. VIII (стр. 176) «старикъ Державинъ насъ замѣтилъ» переведено: *Le vieux Derjavine me remarqua et me bénit* и т. д. (стр. 190); такъ въ обоихъ переводахъ.

У г. Дюпона надѣлано тоже не мало ошибокъ: Княжнинъ вышелъ у него *Niagenine* (стр. 64). Стихъ объ Охтянѣ переведенъ вѣрнѣе: *la marchande d'Ochta se hate de porter ses jarres de lait*. Подобно тому, какъ на всѣхъ языкахъ акклиматизировалось Англійское слово сплинъ (*spleen*), такъ г. Безо сохранилъ Русскую хандру (*chandra*). Г. Дюпонъ переводитъ это слово *l'hypochondrie Russe*; слово брусника, г. Безо непереводя пишетъ Французскими буквами (стр. 73) объясняя въ выноскъ, что это ягода; г. Дюпонъ переводитъ *airelle* (стр. 96), необъясняя какая, а голубица, черника и брусника—всѣ три сорта ягодъ называются *airelle*, но каждая съ особымъ прилагательнымъ. Когда Овѣгинъ въ разговорѣ съ Ленскимъ сравниваетъ лицо Ольги съ луною (гл. II стр. 57): кругла, красна и т. д., г. Дюпонъ переводитъ *grosse, rouge* (стр. 97) т. е. толста, красна,—это совѣмъ не вѣрно. Г. Дюпонъ уменьшительныя Таня, Танечка—вездѣ переводитъ *Tiennette* (уменьшительное *Stéphanie*—Степаниды), а г. Безо пишетъ Французскими буквами уменьшительныя Татьяна, имени, котораго на Французскомъ языкѣ нѣтъ. Гл. VII. стр. 169. У Целагеи Николавны все тотъ же другъ, мосье Финмушъ,—у обоихъ переводчиковъ: *Pelaguéia Nicolavna a toujours son vieil ami madame Finemouche*. У. г. Дюпонъ попадаютъ еще неточности въ родѣ слѣдующихъ (гл. III стр. 73): *Le pain à cacheter rose brule* (стр. 109) вмѣсто: облатка розовая сохнетъ. На стекла хладныя дыша (гл. III стр. 76) переведено—*respirant à peine sur la glace des vitres* (стр. 111). А какъ же было Татьянѣ писать О да Е?

Вотъ почти все, что можно замѣтить особеннаго. Есть еще кое-какія ошибочки, но онѣ неимѣютъ значенія. Въ переводѣ г. Безо много выносокъ, для разъясненія разныхъ Русскихъ выраженій.

Графъ Е. де Порри—въ *Fleurs de Russie* перевелъ стихами нѣсколь-

ко отрывковъ Евгенія Онѣгина (стр. 165—192), озаглавленныхъ слѣдующимъ образомъ:

I. Le portrait du héros	Портретъ героя
II. Les deux soeurs	Двѣ сестры
III. Le duel	Дуэль
IV. Chant des fraises.	Пѣсня земляники
V. Tatiana	Татьяна
VI. L' hiver	Зима
VII. Le printemps	Весна
VIII. Epilogue. Le poete fait un retour sur lui-même.	Эпилогъ. Поэтъ вглядывается въ свое прошлое.

За симъ изложимъ на сколько возможно нумерацію строфъ, изъ которыхъ составлены эти восемь отрывковъ, указавъ только на самыя значительныя неточности въ такъ называемыхъ переводахъ Г. Де-Порри:

Первый отрывокъ составляетъ соединеніе двухъ отрывковъ: первыя восемь строфъ I главы и 1, 3 и 4 строфы II главы. Въ нихъ передѣлано графомъ слѣдующее: дядя Евгенія Онѣгина уже умеръ; причина смерти та, что онъ любилъ: абсентъ, салатъ, несваримыя кушанья, ликеры и табакъ; далѣе, что Евгеній ѣхалъ къ дядѣ и самъ правилъ блестящимъ экипажемъ, а послѣ объяснено, что онъ ѣхалъ въ коляскѣ и т. д. все въ томъ-же родѣ. Въ этомъ отрывкѣ строфы отдѣлены одна отъ другой тремя звѣздочками.

Второй отрывокъ -- 4 и 5 строфы III главы соединены вмѣстѣ. Только два послѣдніе стиха 5 строфы обращены въ четверостишіе и отдѣлены тремя звѣздочками. Заглавіе совсѣмъ невѣрно, такъ какъ это собственно разговоръ Онѣгина и Ленскаго.

Третій отрывокъ--строфы 29, 31, 35, 36, 37, 38 и 39 главы VI; раздѣленіе на строфы въ переводѣ совершенно произвольное. Всѣ строфы смѣшаны и перепутаны, изъ одной строфы часть перенесена въ другую и многое несогласно съ подлинникомъ, напр: Ленскій стрѣляетъ первый и даетъ промахъ, а въ поэмѣ онъ совсѣмъ не стрѣляетъ.

Четвертый отрывокъ. Графъ Де-Порри почему то назвалъ пѣсню дѣвухекъ, въ концѣ III главы,—пѣсня земляники. Это неболѣе какъ довольно фантастическое переложеніе Русской народной пѣсни въ куплеты Французской комической оперы.

Пятый отрывокъ—6-10 строфы главы III. Всѣ эти строфы соединены въ одну, кромѣ четверостишія изъ 10-й строфы, отдѣленнаго тремя звѣздочками. Затѣмъ двѣ добавочныя строфы самаго гр. де-Порри, составленныя изъ разныхъ мѣстъ поэмы, въ которыхъ между прочимъ Татьяна не на окнѣ чертитъ О да Е—но: D' un doigt mignon grave sur un bouleau, en sourirant, un E suivi d' un O (стр. 185) т. е. маленькимъ пальчикомъ чертитъ на березѣ вздыхая Е и за нимъ О.

Шестой отрывокъ. Въ началѣ V главы, какія именно взяты строфы опредѣлить невозможно. Тутъ узнаются частички изъ нѣсколькихъ строфъ со вставками самого де-Порри, гдѣ онъ объясняетъ, что гадалщицы,

кромѣ разныхъ обѣщаній, предсказываютъ: puis mieux encore, un voyage à Paris (стр. 188), т. е. но еще лучше, поѣзду въ Парижъ. Какъ это идетъ къ Татьянѣ.

Седьмой отрывокъ—I и II строфы VII главы. Довольно фантастическое переложение, скорѣе сочинение гр. де-Порри.

Восьмой отрывокъ заключаетъ первыя пять строфъ VIII главы—довольно вѣрно переведенныя и составляющія исключеніе изъ переводовъ графа де-Порри.

Резюмируя все вышесказанное, ясно, что гр. де-Порри остался вѣренъ самому себѣ. Онъ не перевелъ Евгенія Онѣгина, а составилъ какую то композицію изъ нѣсколькихъ строфъ, прибавилъ много своего и измѣнилъ нѣкоторые эпизоды поэмы.

Кромѣ этихъ переводовъ Евгенія Онѣгина, въ нѣкоторыхъ изъ біографическихъ статей помѣщены, какъ образцы поэмъ Пушкина, небольшіе отрывки изъ Евгенія Онѣгина.

1) Въ статьѣ *Revue des deux mondes* 1837 г. т. XI: *Poètes et romanciers du Nord*: II. Pouchkine — прозой — первыя пять строфъ VIII главы.

2) Въ статьѣ *Ks. Marthe Pouchkine et la littérature Russe* (*Revue Britannique* 1859 г. т. VI) переведены — прозой первыя три строфы VIII главы. Тоже въ книгѣ: *Voyages et littérature*.

и 3) Въ книгѣ г. Курьера—*Histoire de la littérature contemporaine*. Кромѣ краткаго пересказа поэмы, помѣщены переводы нѣсколькихъ строфъ изъ Евгенія Онѣгина. Описавъ смерть Пушкина и приведя отрывокъ изъ письма Жуковского, г. Курьеръ говоритъ, что по прочтеніи этаго письма, невольно вспоминаются строфы, въ которыхъ Пушкинъ описываетъ смерть Ленскаго. Изъ VI главы переведены строфы XXVI, XXVII, XXVIII, XXIX. Затѣмъ для характеристики героя поэмы переведены изъ главы I послѣдніе семь стиховъ V, VI и семь строкъ изъ VIII строфы. Вотъ его воспитаніе, говоритъ г. Курьеръ, посмотримъ теперь на его характеръ, и съ этой цѣлью переведены X, XI и конецъ XII строфы, изъ той же главы ¹.

Окончивъ разборъ переводовъ поэмъ Пушкина, нельзя не привести одного отзыва Французскаго критика о переводахъ гр. Е. де Порри—случайно нами найденнаго въ то время, когда уже настоящій очеркъ былъ оконченъ. Отзывъ этотъ только подтверждаетъ высказанное нами объ этихъ переводахъ.

Г. Вапро (G. Vapreau) въ его ежегодномъ изданіи «*L'année littéraire et dramatique*» 1858, première année, стр. 42—45 (литературный и драматическій годъ 1858, годъ первый) разбираетъ указанныя выше четыре брошюры г. де Порри, содержащія переводы четырехъ поэмъ Пушкина, и по поводу ихъ говоритъ (стр. 43): Поэтъ Пушкинъ, нашель

¹ Есть двѣ рецензіи поэмы «Евгеній Онѣгинъ», А. Бюхнера и г-жи Минцловъ помѣщенныя въ послѣдней главѣ.

ли на самомъ дѣлѣ въ г. Евгеніи де Порри своего вводителя (son introducteur) у насъ? Въ этомъ позволительно сомнѣваться, не имѣя и надобности сравнивать переводы съ оригиналомъ. (Г. Вапро не знаетъ Русскаго языка и не имѣлъ въ рукахъ подлинника). Затѣмъ критикъ говоритъ о Делилевскомъ методѣ переводовъ на Французскій языкъ и причисляетъ къ этой школѣ г. де Порри; для образца приводитъ одну строфу изъ поэмы Полтава, причемъ обращаетъ вниманіе на слѣдующіе два стиха:

Son corps durant deux jours languit sans nourriture
Plaintive, elle parait, durant la nuit obscure (1).

сопровождая ихъ слѣдующей выноской (1): это слишкомъ вѣрное воспоминанье переводчика о прошломъ, или же мало вѣроятное совпаденіе Пушкина съ Расиномъ, въ классической перифразѣ! Авторъ Фредры сказалъ:

Et le jour a deux fois chassé la nuit obscure
Depuis que votre coeur languit sans nourriture.

Приводя засимъ еще нѣсколько выписокъ изъ перевода „Полтавы“, критикъ восклицаетъ: „Это не слогъ мастера, оригинальнаго поэта, къ какому бы языку или къ какой бы цивилизаціи онъ ни принадлежалъ. Я сильно опасаюсь, что, передавъ невѣрно то, что онъ переводитъ, увлекаясь обветшалюю поэзіею, переводчикъ Пушкина точно также неудачно поступилъ съ своими сокращеніями и передѣлками, которымъ онъ подвергъ твореніе Русскаго поэта. Къ тому же онъ и самъ насъ предупреждаетъ, что призналъ необходимымъ сдѣлать нѣкоторыя измѣненія. Какая печальная система! Обрѣзки, улучшенія, украшенія въ чужомъ сочиненіи, и именно тогда, когда желаешь этимъ самымъ сочиненіемъ объяснить геній, литературу и цивилизацію иностранную! Это значитъ прямо идти противъ своей дѣли и поступать вполне согласно съ игрою словъ, которую придумали итальянцы на самое названіе переводчика (Traduttore—traditore), т. е. быть предателемъ, какъ въ отношеніи къ автору, котораго переводишь, такъ и въ отношеніи къ публикѣ, которую знакомишь съ этимъ авторомъ“.

Какъ мѣтко г. Вапро попалъ въ цѣль, — и какъ вѣрно охарактеризовалъ такъ называемые переводы г. де Порри! Къ этому остается лишь прибавить, что, разбирая переводы, онъ не зналъ о томъ, что г. де Порри вставилъ цѣлыя строфы своего собственнаго сочиненія, выдавая ихъ за Пушкинскія.

Всего переводовъ по второму отдѣлу:

	Въ стих.	Въ прозѣ.	Отрывки.
Бахчисарайскій фонтанъ	4	3	—
Цыганы	1	3	1 и одна флантаія.
Братья разбойники	1	3	1
Кавказскій плѣнникъ	1	2	3
Полтава	1	2	—
Графъ Нулинъ	1	1	—

Домикъ въ Коломнѣ	—	2	—	
Анжело	—	2	—	
Русланъ и Людмила	—	1	1	и одинъ пере- сказъ въ прозѣ.
По одному переводу	—	2	—	
Евгеній Онѣгинъ	—	2	8	и по нѣсколь- ко строфъ въ
Народныя сказки: Женихъ	—	2	—	трехъ статьяхъ
„ „ О золотомъ пѣтушкѣ	1	1	—	о Пушкинѣ.
„ „ О рыбахъ и золотой рыбѣ.	—	2	—	
„ „ по одному переводу.	—	3	—	
Пѣсни западныхъ Славянъ	—	1	1	
		10	32	14 одна фантазія и одинъ пере- сказъ.

Нѣтъ перевода поэмы № X «Родословная моего героя».

III. ПРОИЗВЕДЕНІЯ ДРАМАТИЧЕСКОЙ ФОРМЫ.

По этому отдѣлу явилось особенно много переводовъ, и что всего замѣчательнѣе—три отдѣльные сборника, посвященные специально драматическимъ сочиненіямъ Пушкина. Независимо отъ нихъ, есть нѣсколько переводовъ цѣльныхъ пьесъ и нѣсколько отрывковъ. Заглавія трехъ сборниковъ слѣдующія:

1) *Oeuvres dramatiques de Pouchkine traduites par Michel N... Paris. Dentu. 1858, въ 12 д. л., стр. 306.* Драматическія сочиненія Пушкина, переведенныя Мишелемъ N...

2) Poèmes dramatiques d'Alexandre Pouchkine, traduits du Russe par Ivan Tourguéneff et Louis Viardot. Paris. Hachette. 1862, въ 8 д. л. стр. 279. Драматическія поэмы Александра Пушкина, переведенныя съ русскаго Иваномъ Тургеневымъ и Луи Виардо. (Книга эта вышла впоследствии вторымъ изданіемъ).

3) Oeuvres de Pouchkine, traduites du Russe par m-me Sophie Engelhardt, née de Novosiltsoff. Paris. Berger-Levrault et C-ie, 1875 въ 12 д. л. стр. 97. Сочиненія Пушкина, переведенныя съ русскаго г-жей Софіей Энгельгардтъ, урожденной Новосильцевой.

Первые два сборника переведены въ прозѣ, а третій въ стихахъ.

Содержаніе перваго сборника: Моцартъ и Сальери, Сцена изъ Фауста, Скупой Рыцарь, Каменный гость и Борисъ Годуновъ. Втораго:—Предисловіе, Борисъ Годуновъ, Скупой баронъ, Моцартъ и Сальери, Русалка, Каменный гость. Третьяго:—Предисловіе, Борисъ Годуновъ (нѣсколько сценъ), Скупой рыцарь, Моцартъ и Сальери, Египетскія ночи (одна импровизація).

I. Борисъ Годуновъ. Три полныхъ перевода прозой; два отрывка (по нѣсколько сценъ) въ стихахъ и нѣсколько отдѣльныхъ сценъ въ біографическихъ статьяхъ о Пушкинѣ.

1) Въ избранныхъ сочиненіяхъ г-на Дюпонъ (ч. 1, стр. 215—306); переводъ сдѣланъ съ посмертнаго изданія, 1838 г., въ которомъ нѣтъ двухъ сценъ: 1) Дѣвичье поле, Новодѣвичій монастырь (т. IV, стр. 245—247) и 2) Уборная Марины (т. IV, стр. 289—292).—Какъ всѣ переводы г-на Дюпонъ, и Борисъ Годуновъ переданъ довольно вѣрно, но встрѣчается не мало ошибокъ; укажемъ только на нѣкоторыя изъ нихъ. На стр. 219 Варягъ—переведено *Varaigine* (т. IV, стр. 260). Я ускорию Теодора кончину (стр. 234)—*j'ai prévenu la mort de Théodore*;—надо было *j'ai haté* и т. д., а *prévenu* значитъ предупредилъ (т. IV, стр. 265). Что, отцы мои, каково промышляете? (стр. 240). *Eh bien! mes pères, comment vous nourrissez-vous?* т. е. что, отцы мои, каково вы питаетесь? (т. IV, стр. 266). Съ горя и остальное пропѣешь — переведено (стр. 241): *Il faut boire le reste du calice* т. е. надобно испить чашу до конца; тутъ-же Алѣха—передано *Alicha*; (т. IV, стр. 269) на стр. 244 переводчикъ приписалъ Григорію слова перваго пристава: Ребята! здѣсь Гришка! держите: и т. д., причемъ слово ребята! переведено *amis* (друзья). На той же страницѣ Варлаамъ говорить: какъ дѣло до петли доходить—переведено—*puisque l'affaire me touche de près* т. е. такъ какъ дѣло близко меня касается; (т. IV, стр. 271) Шуйскій слугамъ: все бы вамъ господь подслушивать—переведено (стр. 246): *vous auriez écouté votre seigneur a la dérobée* т. е. вы подслушали бы вашего господина украдкой; (т. IV, стр. 273) Пушкинъ—что онъ слугою былъ—слово слуга (стр. 248) переведено *esclave* (т. е. рабъ); тутъ же: поднималъ его съ одра—переведено *l'enleva de son lit*, переводъ буквальный, но безъ смысла по-французски; на стр. 253: *Envoyez chercher tout de suite*

Rouchkine, а царь приказываетъ послать за Шуйскимъ; (т. IV, стр. 280) Шуйскій: Ей нравится безстыдная отвага—переведено стр. 255: *P court sans honte le hasard*, безсмыслица; (т. IV, стр. 284) Pater—намѣренья единый видитъ Богъ, переведено (стр. 259): *mais les vœux, Dieu seul les connaît*, т. е. но обѣты Богу одному извѣстны; (т. IV, стр. 286) Самозванецъ: съ литовцами подъ ветхій городъ Ольгинъ, переведено (стр. 261) *contre les Lithuaniens près de l'ancienne ville d'Olguine*, т. е. наоборотъ—противъ литовцевъ; на той же страницѣ: несчастный вождь! переведено: *raucge général*, т. е. бѣдный генералъ! (т. IV, стр. 294). Мнишекъ: Душистый токъ, струю какъ жиръ густую—переведено—(стр. 266) *Son sillage agréable (sillage—морской терминъ: струя за кормою)*; Марина (т. IV, стр. 300):

Ужъ если ты, бродяга безъмяннй,
Могъ ослѣпить чудесно два народа;
Такъ долженъ ужъ, покрайней мѣрѣ,
ты

Переведено (стр. 272): *Est-il vrai que, vagabond sans nom, tu as si merveilleusement trompé deux peuples? Tu es au moins digne de ton succès* и т. д.

Достоинъ быть успѣха свѣго.

т. е. правда-ли, что безъмяннй бродяга, ты такъ удивительно обманулъ два народа? Ты по крайней мѣрѣ достоинъ своего успѣха и т. д. Возможно-ли болѣе извратить смыслъ этихъ четырехъ стиховъ?—(Т. IV, стр. 302) Самозванецъ:

Не будешь ты подругою моею,
Моей судьбы не раздѣлишь со мною.

Переведено (стр. 273): *tu ne seras pas du moins mon amie, tu ne partageras pas mon sort.*

Слова *du moins* совершенно извратили смыслъ мысли Пушкина. (Т. IV, стр. 304)—Заголовокъ сцены: полки приближаются къ границѣ—переведено (стр. 275): *les armées s'avancent à la frontière*, т. е. арміи приближаются къ границѣ; (т. IV, стр. 312) Маржеретъ говоритъ по-французски: *le brave Vasmanoff*,—переводчикъ *le brave* почему-то замѣнилъ словомъ *le Baron* (стр. 283). На страницѣ 293 городъ Путивль—названъ *Petivle*; (т. IV, стр. 323) Борисъ: сынъ у отца не вѣчно въ полной волѣ—переведено (стр. 294) *le fils n'est jamais bien soumis à son père*—стихъ извращенный, т. е. сынъ никогда не вполнѣ подчиненъ своему отцу; (т. IV, стр. 324) Борисъ: тебѣ не будетъ хуже—переведено: (стр. 294) *Tu n'auras aucun mal*, т. е. тебѣ не сдѣлають никакого худа. Въ концѣ драмы, Мосальскій говоритъ народу: Что-жъ вы молчите? кричите!—переведено (стр. 306) *Pourquoi ne parlez vous pas? Criez!* т. е. что-же вы не говорите? кричите! Это говорится толиѣ, у которой спрашиваютъ почему она не говоритъ!

Все вышеприведенное подтверждаетъ сказанное уже прежде о переводахъ г. Дюпона. Все написанное Пушкинымъ обыкновеннымъ современнымъ языкомъ, кромѣ незначительныхъ ошибокъ, переведено вѣрно; но иносказательное или выраженіе народное, поговорка, — выходить у него большею частію невѣрно—и очень часто понимается наоборотъ

2) Въ книгѣ г. Мишеля N... Борисъ Годуновъ стр. 141—306. Сборникъ этотъ отличается тѣмъ, что не имѣеть ни предисловія, ни послѣловія и ни одного объясненія или примѣчанія къ тексту. Примѣчанія эти дѣлаются излишними, такъ какъ Г. Н. переводить все и, если можно такъ выразиться, слишкомъ переводить. Такъ, большая часть Русскихъ именъ, всѣ званія и пр. переводятся по французски: Иванъ—Jean, Федоръ—Théodore, Дмитрій—Démétrius, Самозванецъ—Pseudo Démétrius, Думный Дьякъ—le premier secrétaire, Дьякъ—Secrétaire, Соборъ—le Concile, Думные бояре—les boyards du conseil, Приказъ холопій—le Tribunal des serfs и т. д. Сдѣлано лишь одно исключеніе: Дѣвичье поле и Новодѣвичій монастырь сохранили свои имена непереверденными. Вообще переводъ драмы замѣчательно вѣренъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ ошибокъ, изъ которыхъ нѣкоторыя нельзя не назвать довольно грубыми; напр. передѣланы нѣкоторыя имена: Марина—Marunia (Маринія); Руза—Rosia (Розія); Варлаамъ—Barlaam (Барлаамъ). Въ текстѣ драмы (т. IV, стр. 254): усталаго отъ гнѣвныхъ думъ и казней, переведено (стр. 166): boutré de remords, se reprochant ses accès de colère et ses supplices т. е. терзаемый угрызениями совѣсти, упрекая себя за припадки гнѣва и за казни,—прибавлено много лишняго; (т. IV, стр. 275) заголовокъ сцены: Царевичъ чертитъ географическую карту, царевна, мамка царевны,—переведено (стр. 207): Le czarévitch (dessinant une carte géographique), la fille du Czar, la bonne, les filles du Czar; переводчикъ слова «мамка царевны», раздѣлил и перевелъ отдѣльно и вышелъ вдоръ; (т. IV, стр. 284) въ заголовкѣ сцены Pater Черниковскій—переведено (стр. 221) un pater de Tchernigof, т. е. патеръ изъ Чернигова; на стр. 253 и 255 слово полки переведено les armées, т. е. арміи, также какъ у г. Дюпонъ; на стр. 264 слово молодецъ переведено brave homme, т. е. добрый человѣкъ, что не совсѣмъ вѣрно; (т. IV, стр. 311) сцена на равнинѣ близъ Новгорода-Сѣверскаго, въ которой въ подлинникѣ Маржеретъ говоритъ пофранцузски, В. Розенъ понѣмецки, а воины по русски, въ переводѣ нѣмецкій текстъ рѣчей В. Розена сохраненъ, остальное все на французскомъ языкѣ, безъ указанія на то, что Маржеретъ въ самой драмѣ Пушкина изъясняется на этомъ языкѣ; у г. Дюпонъ все переведено пофранцузски и нѣтъ никакого разъясненія; (т. IV, стр. 321) Самозванецъ:

Измѣнники, злодѣи Запорожцы
 Проклятые, вы, вы сгубили насъ!
 Не выдержать и трехъ минутъ
 отпора!

Переведено (стр. 282): Traîtres, scélérats de Zaporogues, maudits! c'est vous, c'est vous qui avez été cause de notre perte. Nous n'avons pu soutenir leur choc pas même trois minutes!

т. е. мы не могли выдержать ихъ удара даже три минуты. Переводчикъ не понялъ мысли Пушкина и передалъ ее на оборотъ. (Т. IV, стр. 334) Стража: поди прочъ; не велено говорить съ заключенными, переведено (стр. 303) слово заключенными assiégés, т. е. осажденными

Какъ г. Мишель Н., такъ и г. Дюпонъ все, что говорится въ драмѣ о разрядныхъ книгахъ, передѣляли на французскій ладъ и конечно неудачно; гораздо проще было разъяснить, что означали разрядныя книги въ древней Руси, что и сдѣлано въ слѣдующемъ переводѣ драмы.

Вотъ все, что имѣемъ замѣтить по поводу этого перевода, подвергнувъ его тщательному пересмотру, вызванному именно вѣрностію его. Характеръ нѣкоторыхъ изъ приведенныхъ ошибокъ и недосмотровъ Г. М. Н., равно и правописаніе польскихъ именъ и нѣкоторыхъ неперевоенныхъ русскихъ словъ наводитъ на мысль, что онъ полякъ, который, судя по достоинству перевода, хорошо зналъ русскій языкъ и вообще весьма добросовѣстно исполнилъ принятый имъ на себя не легкій трудъ.

3) Въ сборникѣ гг. Тургенева и Віардо.

Съ чувствомъ благоговѣнія приступили мы къ просмотру этого сборника, увѣренные, что наконецъ дошли до выходящаго изъ ряда перевода твореній Пушкина, достойнаго какъ творца, такъ и его переводчика. Имя И. С. Тургенева, стоящее на заглавной страницѣ намъ въ этомъ давало ручательство;—имя любимаго русскаго писателя, извѣстнаго, какъ знатока русскаго языка, и извѣстнаго во Франціи, какъ отличнаго переводчика собственныхъ своихъ произведеній,—давало намъ поводъ надѣяться, что И. С. Тургеневъ съ полнымъ уваженіемъ отнесся къ творцу этихъ превосходныхъ драматическихъ произведеній. И что же? Полное разочарованіе! Мы вправдѣ были ожидать перевода самаго вѣрнаго, точнаго, изящно написаннаго и настолько близкаго къ подлиннику, насколько французскій языкъ то дозволяетъ; а вмѣсто того нашли заурядный переводъ, полный неточностей, ошибокъ, и даже съ отступленіями отъ текста самого Пушкина. Даже переводъ г. Мишеля Н... вѣрнѣе и ближе къ подлиннику.

Книга гг. Тургенева и Віардо издана довольно изящно. Въ началѣ предисловіе на семи страницахъ: нѣсколько словъ о Пушкинѣ вообще, затѣмъ краткая исторія Бориса Годунова (драмы) и драматическихъ сценъ. Къ сожалѣнію уже въ этомъ предисловіи встрѣчаются три важныя невѣрности. Переводъ сдѣланъ, надо думать, по изданію П. В. Анненкова, а потому рѣшительно непонятно, какъ могли быть сдѣланы эти ошибки.

Предисловіе гг. Тургенева и
Віардо.

Стр. 3—4. Le drame de Boris Godounoff fut composé en 1825, et publié peu de temps après, т. е. драма Борисъ Годуновъ сочинена въ 1826 году и выпущена въ свѣтъ немного времени спустя.

Стр. 4. Mozart et Saliéri et la Rossalka furent également publiés

Т. IV. Изданія П. В. Анненкова.

Борисъ Годуновъ напечатанъ въ Петербургѣ въ 1831 г. и т. д. Три отрывка были напечатаны въ 1827, 1828 и въ 1830 годахъ.

(Стр. 465) VI. Русалка.—Драматическое произведеніе это напечатано

du vivant de Pouchkine, т. е. Модартъ и Салгери и Русалка были также изданы при жизни Пушкина.

Стр. 5. Mais l'autre petite pièce intitulée le Baron avare fut trouvée dans les papiers de Pouchkine après sa mort, et publiée seulement parmi ses oeuvres posthumes, т. е. Но другая маленькая пьеса Скупой Баронъ, была найдена въ бумагахъ Пушкина послѣ его смерти и издана только въ числѣ его посмертныхъ сочиненій.

Въ заключеніе предисловія сказано нѣсколько словъ о трудностяхъ перевода съ русскаго на французскій языкъ, и въ особенности твореній Пушкина, при чемъ переводчики просятъ читателей хотя воображеніемъ придать поэтическую оболочку переводамъ, которой они поневолѣ лишились отъ передачи на другой языкъ и прозой.

Boris Godounoff (стр. 11—149). Драмъ предпослана историческая замѣтка о царѣ Борисѣ Годуновѣ на трехъ страницахъ. Вся драма переведена прозой и надъ каждой сценой указано, что она написана Пушкинымъ въ прозѣ, или въ стихахъ. Впрочемъ здѣсь есть небольшой недосмотръ: (т. IV, стр. 275) Сцена въ царской палатѣ: царевичъ, царевна и мамка, начата Пушкинымъ прозой до входа Бориса и затѣмъ до конца написана стихами; въ переводѣ (стр. 68) сказано: стихами (en vers), безъ указація, что начало сцены написано прозой. Въ текстѣ большая часть русскихъ званій, учрежденій и нѣкоторые неперево-димыя слова, какъ то: Дьякъ, Дума, Бука и пр. сохранили свои русскія наименованія, но написаны французскими буквами, при чемъ въ выноскахъ подробно объяснено ихъ значеніе; независимо отъ того переводъ обогащенъ нѣсколькими выносками съ разными историческими и другими разъясненіями. При этомъ однако оказывается одна странность: И. С. Тургеневъ и Вiардо Дѣвичье поле и Новодѣвичій монастырь перевели (стр. 24)—le champ-aux-Vierges devant le monastère des Vierges—въ противность тому, что сдѣлалъ Мишель Н...

П. В. Анненковъ въ т. IV, стр. 458, говоритъ о драмѣ Борисъ Годуновъ: «Нельзя покинуть разбора этой хроники безъ замѣчанія, что кромѣ всѣхъ другихъ достоинствъ, Борисъ Годуновъ составляетъ еще замѣчательный филологическій памятникъ девятнадцатаго столѣтія въ нашемъ отечествѣ. Онъ написанъ самымъ правильнымъ, самымъ простымъ и самымъ изящнымъ Русскимъ словомъ: тутъ вошло множество отбѣнковъ стараго нашего языка въ поэтической гармоніи съ современнымъ его развитіемъ. Съ этой стороны онъ заслуживаетъ особеннаго изученія писателей и вообще филологовъ».

Значитъ стоило заняться переводомъ этой замѣчательной хроники. Для примѣра, какъ исполненъ переводъ въ настоящемъ сборникѣ, приводимъ сдѣланныя нами замѣчанія на первую сцену между Шуй-

скимъ и Воротынскимъ. Напомнимъ опять, что переводъ сдѣланъ прозой.

Т. IV изданія П. В. Анненкова. Переводъ И. С. Тургенева и Л. Виардо:
Стр. 239. Воротынскій. Но кажется намъ не за вѣмъ смотрѣть: Стр. 15. Mais il me semble, que bientôt nous n'aurons plus personne à surveiller.

т. е. но мнѣ кажется, что вскорѣ мы не будемъ имѣть никого, за вѣмъ слѣдить.

Зачѣмъ тутъ слова мнѣ (me) и вскорѣ (bientôt)—ихъ въ подлинникѣ нѣтъ, а слово вскорѣ—извращаетъ слова Воротынскаго, утверждающаго, что не вскорѣ, а уже теперь не за вѣмъ слѣдить.

Стр. 239. Шуйскій. И наконецъ по милости 'своей, Стр. 16. Puis il nous fera la haute faveur

т. е. потому онъ сдѣлаетъ намъ высокую милость.

Отчего здѣсь потомъ, когда въ подлинникѣ наконецъ, т. е. et enfin il nous fera и т. д. Наконецъ поставлено не безъ цѣли—принятіе вѣнца Борисомъ есть конечное его дѣйствіе.

Стр. 240. Воротынскій. Не внемлетъ онъ ни слезнымъ увѣщаньямъ, Ни ихъ мольбамъ ⁴, ни воплю всей Москвы. Стр. 16. Il n'entend ni les supplications et les larmes de toute cette ville de Moscou.

Переводъ совсѣмъ не вѣренъ: онъ не внемлетъ ни мольбамъ, ни слезамъ всего этого города Москвы.

Стр. 240. Воротынскій. Благословить Бориса на державу; Стр. 16. de lui donner bénédiction du règne.

Слѣдуетъ: de donner à Boris la bénédiction pour régner, или pour son règne.

Стр. 240. Воротынскій. Что ежели правитель въ самомъ дѣлѣ Державными заботами наскучилъ И на престоль безвластный не взойдетъ? Стр. 17. Que dirais-tu si en effet le régent avait assez des soucis de la royauté et ne voulait plus d'un trône affaibli?

Что скажешь ты?

т. е. что сказалъ бы ты, если въ самомъ дѣлѣ правитель, наскучивъ державными заботами, не захотѣлъ бы принять разслабленный престоль. Развѣ безвластный значить affaibli, т. е. разслабленный, обезсиленный? Совсѣмъ не въ этомъ смыслѣ выразился Пушкинъ. И зачѣмъ же перенесенъ въ начало періода окончательный вопросъ Шуйскому — что скажешь ты? на что онъ прямо отвѣчаетъ: скажу и т. д.

Стр. 240. Воротынскій. Полно точно-ль Царевича сгубилъ Борисъ? Стр. 17. Serait-ce Boris vraiment qui aurait mis à mort le tsarévitch?

т. е. точно ли Борисъ въ самомъ дѣлѣ умертвилъ царевича?

Слово сгубить означаетъ пофранцузски perdre, но никакъ не mettre à mort, т. е. умертвить. Г. Дюпонъ гораздо ближе перевелъ: Est-il vrai que Boris ait sacrifié le tsarévitch (стр. 217).

⁴ Т. е. патриарха и думныхъ бояръ.

Фамилія Чепчуговъ передана на стр 17 Tcheptsougoff, т. е. Чепсуговъ;—слѣдуетъ Tcheptchougoff.

Стр. 242. Воротынскій. Конечно кровь
невиннаго младенца
Ему ступить мѣшаетъ на престоль.

Стр. 19. Il n'ose franchir le sang de l'enfant innocent, pour poser le pied sur le trône.

т. е. онъ не смѣетъ преступить кровь невиннаго младенца, чтобы ступить ногою на престоль.

У г. М. Н. переведено вѣрнѣе: Certes, le sang du petit innocent l'empêche de s'asseoir sur le trône (стр. 148).

Стр. 242. Воротынскій. Такъ, родомъ
онъ не знатенъ; мы знатнѣе.

Стр. 19. C'est vrai; il n'est pas de grande famille. Nous sommes de plus haute lignée que lui.

У г. М. Н. опять передано ближе къ подлиннику: Oui, il n'est pas distingué par sa naissance, nous le sommes davantage (стр. 148).

Стр. 243. Шуйскій. Что-жь?
Когда Борисъ хитрить не перестанетъ,
Давай народъ искусно возновать;
Пусть аи они оставятъ Году-
нова;

Стр. 20. Eh bien, si Boris continue à faire le difficile, essayons d'agir sur le peuple. Il a bien assez de vrais princes, de ses princes à lui. Que parmi eux il choisisse un tzar.

Своихъ князей у нихъ довольно—пусть
Себѣ въ цари любова изберуть.

Третій стихъ пропущенъ, а къ четвертому стиху прибавлена лишняя фраза; хитрить не значить faire le difficile. У г. М. Н. переведено вѣрнѣе: Quoi donc? si Boris ne cesse pas d'agir astucieusement, soulevons habilement le peuple; qu'il abandonne Godounof, il a assez de princes; qu'il choisisse parmi eux un czar (стр. 149).

Такимъ образомъ въ первой сценѣ, т. е. на 6½ страницахъ перевода—десять неточностей. Засимъ подробный разборъ остальныхъ сценъ увеличилъ бы слишкомъ размѣры настоящаго обзора, а потому мы ограничимся указаніемъ лишь самыхъ выдающихся неточностей.

На стр. 42 напечатано Solofski (т. е. Соловски, вмѣсто Соловьи).

Далѣе, встрѣчаются ошибки въ русскихъ фамиліяхъ: Miloslaski (стр. 71) вмѣсто Miloslavski, Mestislavski (стр. 124)—вмѣсто Mstislavski.

Первый монологъ Пимена начинается стихомъ: Еще одно послѣднее сказанье;—переведено (стр. 30): Encore un, encore un dernier récit. Зачѣмъ два раза повторяются слова: еще одно, между тѣмъ какъ переводъ прозой?

Въ сценѣ патріарха и игумна Чудова монастыря (т. IV, стр. 258):

Патріархъ. Довольно будетъ объявить
о побѣдѣ дяку Смирнову, или дяку
Ефимьеву.

Стр. 42. Il suffira de faire part de sa fuite au diacre Smirnoff.

А дякъ Ефимьевъ пропущенъ.

Слово Литва въ переводѣ иногда передано Lithuanie, но большею частью Pologne—Польша, чего у Пушкина почти не встрѣчается.

Слово самозванецъ (стр. 63) въ выноскѣ объяснено не вѣрно: *Samozvanetz*, «s'appellant lui même», titre donné au premier faux Démétrius, т. е. самозванецъ «самъ себя именующій»—титულъ, данный первому Лжедимитрію. Это не титулъ и не званіе, а прозвище—и дано было не только первому Лжедимитрію, но и его послѣдователямъ, а также и другимъ лицамъ, принимавшимъ чужое имя.

Въ сценѣ приѣма въ Краковѣ, въ домѣ Вишневецкаго, сдѣланы Пушкинымъ два пропуска, указанные въ примѣчаніяхъ къ драмѣ: у г. Анненкова (т. IV, стр. 455 и 456, 7), во второмъ изданіи Исакова 1869 г. подъ редакціей г. Геннади (т. III, стр. XXV и XXVI). Въ переводѣ И. С. Тургенева перваго пропуска нѣтъ, а второй включенъ въ текстъ (стр. 84) т. е. Хрущовъ: Кто сей?—до словъ самозванца: Прекрасные стихи! Зачѣмъ введенъ именно второй пропускъ, а не первый, или же почему оба пропуска не включены въ текстъ,—объяснить трудно. Въ посмертномъ изданіи 1838 г. (т. I стр. 317) этихъ пропусковъ въ текстѣ нѣтъ—Пушкинъ ихъ исключилъ, всѣ издатели сдѣлали тоже и приводятъ эти пропуски въ примѣчаніяхъ, какъ вариантъ. Зачѣмъ французскимъ переводчикамъ непременно нужно было ввести этотъ пропускъ въ текстъ драмы.

Изданіе П. В. Анненкова т. IV. Переводъ гг. Тургенева и Влардо.

Стр. 252 Григорій. А мой покой бѣсовское мечтанье
Тревожило, и врагъ меня мучилъ.

Стр. 33. tandis qu'une imagination diabolique a troublé mon repos, et l'ennemi des hommes n'a cessé de me tourmenter.

Тутъ слово *imagination* не кстати, а слѣдуетъ *vision*; *n'a cessé*, т. е. не переставалъ—слово лишнее.

Стр. 253, Пимень. Царь Іоаннъ искалъ
успокоенья
Въ подобіи монашескихъ трудовъ.

Стр. 35. Le terrible tzar lui-même cherchait souvent le repos dans un semblant d'exercices pieux et d'austérité cloîtrée.

Сколько тутъ лишнихъ словъ: *terrible*, *lui-même*, *souvent*, *d'exercices pieux*, которыхъ въ подлинникѣ нѣтъ. *Semblant*—притворство, а у Пушкина подобіе, т. е. *ressemblance*, *similitude*. Черезъ три стиха встрѣчается слово *кромѣшникъ*; переведено—*les sanglants ministres de ses volontés* и выноска, объясняющая, что такое *опричникъ*—но о *кромѣшникѣ* ни слова.

(Стр. 261). Царскія палаты. Заключительный стихъ монолога царя Бориса:

Да, жалокъ тотъ, въ комъ совѣсть не
чиста.

Стр. 47. Oh! triste est celui qui porte cette tache! т. е. О! жалокъ тотъ, который носитъ это пятно.—Переведено совсѣмъ не то.

Сцена корчмы на Литовской границѣ, стр. 264:

Хозяинъ. Чтобъ имъ издохнуть окаян-
нымъ, чтобъ имъ...

(стр. 53). Puissent-ils crever comme des chiens, les réprouvés! Puissent-

(Входят пристава),
 Приставъ. Здорово, хозяйка.
 Хозяйка. Добро пожаловать, гости до-
 роге, милости просимъ.

ils... (Entrent deux gardiens) Soyez les
 bienvenus, très-chers visiteurs. Faites-
 nous la grâce d'entrer.

Привѣтствіе пристава пропущено, слово приставъ переведено gardien—сторожъ. Слово comme des chiens т. е. какъ собаки, въ подлинникѣ нѣтъ.

Въ этой же сценѣ нѣсколько русскихъ выраженій переведены не вѣрно:

Будеть чѣмъ поживиться.

(стр. 53). Il y aura de quoi se chauffer les
 pattes

Парень-то кажется голъ.

(стр. 54). Le compagnon paraît nu.

Трехъ полушекъ не вымолишь.

(стр. 54). On n'arrache pas trois kopeks.

Алеха.

(стр. 56). Alokha.

Въ сценѣ: площадь предъ соборомъ въ Москвѣ, народъ, стр. 315:

Юродивый. Мальчишки меня обижа-
 ютъ... Вели ихъ зарѣзать, какъ зарѣ-
 заль ты маленькаго Царевича.

Стр. 122. Les petits garçons me tourmentent. Fais leur couper le cou, comme tu as fait couper le cou au petit tzarévitch.

Couper le cou—это значить отрубить голову. Г. Мишель Н... перевелъ совершенно вѣрно (стр. 273): Fais—les assassiner, comme tu as assassiné le petit Czarévitch.

Стр. 129. Слово Запорожцы переведено Cosaques,—что не совсѣмъ такъ.

На стр. 328. Умирающій Борисъ говорить:

Простите-жь мнѣ соблазны и грѣхи. (стр. 139). Pardonnez moi mes scandales. mes péchés.

Соблазны не суть скандалы.

Въ сценѣ между Васмановымъ и Пушкинымъ (т. IV, стр. 331) пропущено:

Васмановъ: Прощай.—

Пушкинъ: Подумай же, Васмановъ (стр. 143).

Но кажется довольно, чтобы убѣдиться, что переводъ сдѣланъ крайне небрежно, а между тѣмъ нельзя не отнести къ нему строже, чѣмъ къ другимъ переводамъ, встрѣтивъ на заглавной страницѣ и подъ предисловіемъ имя: Ivan Tourguéneff. При просмотрѣ перевода невольно въ душу закралась мысль, что это имя явилось лишь случайно,—какъ фирма, какъ одолженіе г. Віардо, для лучшаго сбыта книги, и что И. С. не видѣлъ даже ни одного корректурнаго листа перевода, а развѣ сообщилъ только г. Віардо нѣсколько историческихъ примѣчаній, поставленныхъ въ выноскахъ. Если же эта закрывшаяся мысль ошибочна, то дѣлается еще грустнѣе, потому что грѣшно относиться съ такимъ пренебреженіемъ къ Пушкину и жалко видѣть, что такой же переводъ неизвѣстнаго Мишеля Н... сдѣланъ правильнѣе и вѣрнѣе. Какъ увидимъ дальше, переводы драматическихъ сценъ не лучше, а Русалка даже еще хуже.

4) Графъ Евгений де-Порри въ книгѣ Fleurs de Russie (стр. 115—130) помѣстилъ нѣсколько сценъ изъ Бориса Годунова, подъ заглавіемъ: Le faux Dmitri, fragment dramatique, traduit de Pouchkine; Лжедмитрій—

драматическій отрывокъ, переведенный изъ Пушкина. Переведены въ стихахъ слѣдующія три сцены:

Первая—монологъ царя Бориса.—Изъ какой сцены взять этотъ монологъ—трудно опредѣлить; какъ будто сведены вмѣстѣ два монолога: а) Изъ сцены Царскія Палаты; Два Стольника (т. IV, стр. 259), б) другой, — послѣ разговора Бориса съ Шуйскимъ о проявленіи Самозванца (т. IV, стр. 283).

Почему эта сцена у графа де-Порри названа первой — неизвѣстно; оба монолога въ драмѣ являются послѣ поставленной второю сцены Пимена и Григорія (т. IV, стр. 250—257). Кромѣ стиха: Охъ тяжела ты шапка Мономаха—*Oh! que ton poids est lourd, sceptre de Monomaque!* нѣтъ не только ни одной мысли, но ни одного слова Пушкина. Приводимъ для примѣра только одинъ первый стихъ сочиненія графа де-Порри: *Mes vœux sont accomplis: je règne par un crime* — т. е. мои желанія исполнились, я царствую черезъ (съ помощью) преступленія и т. д. Чего конечно у Пушкина нѣтъ; Борисъ даже себѣ не сознается въ преступленіяхъ и только издалека на него намекаетъ; а такъ называемый переводъ гр. де-Порри вертится весь на этой темѣ.

Вторая сцена—въ Чудовомъ монастырѣ, Пименъ и Григорій,—переведена вѣрно, только съ незначительными фантазіями переводчика и много сокращена.

Третья сцена—Самозванецъ и Марина у фонтана. Только приблизительно передано содержаніе и вездѣ проскакиваютъ фантазіи переводчика; много пропущено, напр. монологъ самозванца: тѣнь Грознаго меня усыновила; а другой: не мнишь ли ты, что я тебя боюсь? замѣненъ собственнымъ измышленіемъ переводчика, съ загробнымъ возгласомъ Іоанна Грознаго.

5) Сборникъ драматическихъ произведеній Пушкина, въ переводѣ г-жи Энгельгардтъ,—прелестно изданная книга, на веленовой бумагѣ и напечатана изящнымъ шрифтомъ; это одно изъ тѣхъ французскихъ роскошныхъ изданій, которыя вошли въ моду въ послѣднее время. Борисъ Годуновъ переведенъ не весь, а только нѣсколько сценъ; гдѣ нужно, поставлены объяснительныя выноски. Переведены слѣдующія сцены:

- 1) Сцена въ Чудовомъ монастырѣ: Пименъ и Григорій.
- 2) Сцена у фонтана: Самозванецъ и Марина.
- 3) Граница литовская: князь Курбскій и Самозванецъ.
- и 4) Послѣдній монологъ и смерть царя Бориса.

Переводъ хотя въ стихахъ, но очень вѣренъ, мѣстами даже подстрочный. Правда, что для вѣрности перевода часто пожертвовано изяществомъ стиха, но видно, что г-жа Энгельгардтъ поставила себѣ главной задачей вѣрно идти шагъ за шагомъ за подлинникомъ. Для примѣра приведемъ на выдержку отрывокъ изъ разсказа Пимена о царѣ Іоаннѣ

Грозномъ, въ сценѣ въ Чудовомъ монастырѣ (т. IV стр. 254), и сравнимъ переводъ г-жи Энгельгардтъ съ переводомъ графа де-Порри.

«Отцы мои, желанный день придетъ:
 «Предстану здѣсь алкающій спасенья;
 «Ты Никодимъ, ты, Сергій, ты, Кирилль,
 «Вы всё—обѣтъ примите мой духовный:
 «Приду къ вамъ, преступникъ окаянный,
 «И схиму здѣсь честную восприму,
 «Къ стопамъ твоимъ, святыи отецъ,
 припадши.»

Переводъ г. Энгельгардтъ (стр. 14) Переводъ Графа де-Порри (стр. 121)
 «Pères! nous a-t-il dit, dans ce pieux asile...«Priez pour moi! mes frères;
 Je vais me joindre à vous, de salut altéré. «Je me sens altéré de grâce, de prières;
 Il est proche déjà le jour tant désiré! «Et je veux à vos pieds, trop malheureux
 Toi Cyrille, et vous tous, Serge, et toi Ni- pécheur,
 codime. «Déposer à jamais mon sceptre et ma gran-
 Ecoutez bien ce voeu! Je dois au jour donné deur!»
 Prendre l'habit sacré; moi maudit, moi tout
 crime,
 Tu me verras! saint père, à tes pieds pro-
 sterné!

Кромѣ этихъ, болѣе значительныхъ переводовъ Бориса Годунова, есть еще отдѣльные переводы сценъ въ статьяхъ, помѣщенныхъ въ периодическихкихъ изданіяхъ:

1) Boris Godounoff, drame historique par Alexandre Pouchkine (extrait de la Revue française et étrangère). Борисъ Годуновъ, историческая драма (извлечено изъ Revue française et étrangère); брошюра въ 8 д. л. 43 стр., безъ заглавнаго листа. Въ концѣ статьи подпись: графъ де-Сиркуръ. Въ каталогѣ Sections des Russica видно, что это графъ Адольфъ де-Сиркуръ, и въ скобкахъ указано, что статья критическая (critique). На самомъ дѣлѣ это неполнѣй критическій разборъ, а подробный пересказъ драмы, или, какъ авторъ статьи самъ называетъ—une analyse—анализъ, съ приведеніемъ въ переводѣ отрывковъ изъ многихъ сценъ. Переводы отличаются полною точностію. Вообще брошюра написана очень хорошо; въ ней самый подробный рассказъ содержанія драмы, а въ болѣе сильныхъ мѣстахъ рассказъ перебивается отрывками изъ сценъ, или монологами. Написана статья, какъ видно изъ самой брошюры, послѣ смерти Пушкина, слѣд. въ 1837 г., такъ какъ въ нумерахъ Revue française et étrangère 1838 г., которые были у насъ въ рукахъ, этой статьи нѣтъ. Попадаются нѣсколько исковерканныхъ русскихъ фамилій, городъ Угличъ напечатанъ въ двухъ-трехъ мѣстахъ невѣрно. Раздѣленъ рассказъ на 7 главъ, означенныхъ римскими цифрами.

Въ брошюрѣ найдена нами одна поразительная ошибка. Сцена: палата патріарха, патріархъ, игуменъ Чудова монастыря (т. IV, стр. 258.): Патріархъ. Довольно будетъ объявить о побѣгѣ дьяку Смирнову, или Ефимьеву» переведено: Il suffira d'informer de sa fuite le diacre du monastère de Smirnoff et celui d'Ephimieff; выписка: Le patriarche suppose

que le fugitif ira chercher un asile dans l'un de ces deux couvents: i avait déjà fait quelque séjour dans le second. т. е. Патриархъ. Достаточно будетъ объявить о его побѣгѣ дяку монастыря Смирновскаго и дяку монастыря Ефимьевскаго. Выноска: Патриархъ предполагаетъ, что бѣглець пойдетъ искать убѣжища въ одномъ изъ этихъ двухъ монастырей: опъ уже проживалъ нѣкоторое время во второмъ. — Оригинальное недоразумѣнiе, тѣмъ болѣе, что вообще все остальное переведено очень вѣрно.

2.) Въ статьѣ *Revue des deux mondes* т. XI 1837 г. переведены въ прозѣ слѣдующія двѣ сцены: а) Келья въ Чудовомъ монастырѣ—отець Пимень, Григорій спящій, и б) Ночь, садъ, фонтанъ, Самозванецъ и Марина, до послѣдняго монолога Самозванца.

3.) Въ *Portraits historiques et littéraires* Пр. Мериме: въ статьѣ «А. Пушкинъ», переведена только часть сцены между Самозванцемъ и Мариной у фонтана.

4.) Въ «Исторiи современной русской литературы» Г. Курьера передана сцена въ саду у фонтана между Самозванцемъ и Мариной.

ДРАМАТИЧЕСКІЯ СЦЕНЫ:

I. Сцена изъ Фауста (1826) Одинъ переводъ въ сборникѣ г. Мишеля Н... (стр. 31—38), переводъ въ прозѣ и очень вѣренъ.

II. Скупой рыцарь (1830). Три перевода—два прозой, одинъ въ стихахъ: 1) *Le chevalier avare*, par Michel N..., прозой (стр. 41—75); 2) *Le baron avare*, par J. Tourgénéff et L. Viardot (стр. 151—178), въ прозѣ и 3) *Le chevalier avare*, г-жи Энгельгардтъ, въ стихахъ (стр. 43—73). Всѣ три перевода довольно вѣрны; лучший г-жи Энгельгардтъ, если принять въ соображеніе, что переводъ въ стихахъ и притомъ чуть не подстрочный; переводъ Мишеля Н... вѣренъ, хотя неполнѣ безупреченъ; тоже самое можно сказать и о переводѣ гг. Тургенева и Виардо.

На послѣдній переводъ имѣемъ слѣдующія замѣчанія. Перемѣнено заглавіе, избранное самимъ Пушкинымъ при первомъ изданіи, въ Современникѣ 1836 г. томъ первый, и принятое во всѣхъ русскихъ изданіяхъ,—переводчики назвали эти сцены: Скупой баронъ; слуга Альбера, Иванъ, почему то переведено—Юганъ; наконецъ, для трагизма, въ концѣ третьей сцены прибавлены курсивомъ, въ скобкахъ, къ рѣчамъ барона разныя украшенія, которыхъ у Пушкина нѣтъ, напр. *après un silence* (послѣ молчанія), *baissant la voix* (понижая голосъ). Г-жа Энгельгардтъ и И. С. Тургеневъ въ началѣ перевода поставили списокъ дѣйствующихъ лицъ, чего у Пушкина также нѣтъ. Впрочемъ это самый вѣрный переводъ въ сборникѣ И. С. Тургенева и г. Виардо.

III. Моцартъ и Сальери (1830). Три перевода,—два въ прозѣ, одинъ въ стихахъ: 1) г. Мишеля Н..., въ прозѣ (стр. 9—28); 2) гг. Тургенева и Виардо, въ прозѣ (стр. 181—195); и 3) г-жи Энгельгардтъ, въ стихахъ (стр. 75—91). Г-жа Энгельгардтъ почему-то раздѣлила пiесу на четыре сцены, между тѣмъ какъ у Пушкина только двѣ. Переводъ пе-

переводъ гг. Тургенева и Биардо: «Et j'avais raison! et enfin j'ai trouvé mon ennemi, et le nouveau Haydn m'a merveilleusement rempli d'enthousiasme (стр. 20)»; переведено слово въ слово.

Стр. 373. Моцартъ. А я и радъ: мнѣ
было-бъ жалъ расстаться
Съ моей работой, хоть совсѣмъ го-
товъ

Ужь Requiem.

Стр. 191. Mais je ne m'en plains pas,
car j'aurais de la peine à cesser mon
travail. D'ailleurs le Requiem est à peu
près fini. Pourtant... je...

Это мѣсто уже не переводъ, а передѣлка Пушкина. У г. М. Н... тоже есть неточность, но все же слова Пушкина переданы вѣрно: et moi j'en fus bien aise: je serais fâché de me séparer de mon ouvrage, bien que le Requiem fut prêt depuis longtemps (стр. 23).

Слово совсѣмъ переведено depuis longtemps, т. е. уже давно, а остальное все вѣрно; въ первомъ же переводѣ все невѣрно.

Въ заключеніе разбора Моцартъ и Сальери приведемъ для сравненія переводовъ послѣдній монологъ Моцарта Подлинникъ (стр. 375—376):

Когда бы всѣ такъ чувствовали силу
Гармоніи! но нѣтъ: тогда-бъ не могъ
И міръ существовать; никто бъ не сталъ
Заботиться о нуждахъ низкой жизни—
Всѣ предались бы вольному искусству!
Насъ мало избранныхъ, счастливыхъ праздныхъ.
Пренебрегающихъ презрѣнной пользой,
Единого прекраснаго жрецовъ.
Неправда-ль? Но я вынче нездоровъ:
Мнѣ что-то тяжело; пойду, засну.
Прощай же.

ПЕРЕВОДЪ г. МИШЕЛЯ Н...
СТР. 27.

Si tout le monde pouvait sentir ainsi la force de l'harmonie! Mais non: alors le monde ne pourrait pas exister; personne ne voudrait se soucier des besoins de la vie d'ici-bas; tout le monde se livrerait à l'art. Il y a peu d'élus parmi nous, heureux fainéants, prêtres du beau seul, qui dédaignons les vils besoins de la vie. N'est ce pas vrai? Mais je suis indisposé aujourd'hui, il y a quelque chose qui me pèse; je m'en vais dormir. Adieu donc.

ПЕРЕВОДЪ ГГ. ТУРГЕНЕВА И
БИАРДО, СТР. 194.

Ah! Si tous sentaient ainsi la puissance de la musique! Mais non, le monde n'eût pu subsister. Personne ne se serait préoccupé des basses nécessités de la vie terrestre; tous se seraient adonnés à l'art libre. Nous sommes peu d'élus, peu de fortunés qui pouvons mépriser le gain sordide, et nous mettre en prières devant le seul beau, n'est ce pas?... Mais je ne me sens pas bien aujourd'hui. J'ai comme un poids qui m'étouffe. Je vais aller dormir. Adieu.

IV. КАМЕННЫЙ ГОСТЬ (1830). Три перевода—всѣ прозой: 1) L'hôte de pierre, въ избранныхъ сочиненіяхъ Дюпона (ч. II, стр. 155—189); 2) Le convive de pierre, въ драматическихъ сочиненіяхъ г. Мишеля Н... (стр. 79—139); 3) L'invité de pierre, переводъ гг. Тургенева и Биардо (стр. 237—279).

Всѣ три заглавія разныя; полагаемъ, что заглавіе г. Мишеля Н... самое вѣрное. Переводы болѣе или менѣ вѣрны, но не безъ промаховъ,

не вредящихъ особенно передачѣ смысла текста. Разбирать всё три нѣтъ надобности, ограничимся переводомъ гг. Тургенева и Вярдо.

Во второй сценѣ, когда Лаура въ первый разъ поетъ по просьбѣ гостей, переводчики вставили извѣстное прелестное стихотвореніе: Я здѣсь, Инезилья; причеиъ не объяснено, что этой пѣсни у Пушкина въ драматической сценѣ нѣтъ и что переводчики сами включили ее въ текстъ, основываясь вѣроятно на показаніи П. В. Анненкова (т. IV, стр. 461), убѣжденнаго, что романсъ написанъ для первой пѣсни Лауры. Но г. Анненковъ не включилъ романсъ въ драматическую сцену, а привелъ ее въ матеріалахъ (т. I, стр. 312). Все это бы ничего, но переводчики даже не сдумѣли вѣрно перевести это маленькое стихотвореніе; вотъ для примѣра первая строфа:

Я здѣсь, Инезилья,
Стою подѣ окномѣ!
Объята Севилья
И мракомъ и сномѣ.

Стр. 248. Je suis ici, Inésille, je suis
sous ton balcon; les ombres de la nuit
couvrent Séville.

Т. е. я здѣсь, Инезилья, я здѣсь подѣ твоимъ балкономъ; ночныя тѣни покрываютъ Севилью. Переводъ прозой, зачѣмъ-же передѣлка?—вѣдь лучше чѣмъ у Пушкина не будетъ. Далѣе также невѣрности; исполненъ отвагой—переведено: le coeur bouillant de désirs, т. е. сердце кипящее желаніями;—я здѣсь подѣ окномѣ—je suis ici, т. е. я здѣсь; мечеиъ уложу—mon épée l'enverra dormir, т. е. шпага моя отправитъ его спать; чтожъ медлить—tu ne répons pas, tu hésites, т. е. ты не отвѣчаешь, ты колеблешься и т. д. А между тѣмъ, вѣрный и грамотный переводъ этого стихотворенія сдѣлать не трудно; наприиѣръ, первой строфы: Je suis ici, Inesilia, debout sous ta fenêtré! Séville est enveloppée de ténèbres et de sommeil! Полагаемъ, что всякій ученикъ съ лексикономъ въ рукахъ передалъ бы строфу эту не иначе.

Въ самомъ началѣ первой сцены, при словѣ Мадритъ поставлена выноска слѣдующаго содержания: «Пушкинъ дѣлаетъ какъ Мольеръ, который ставитъ сцену каменнаго пира въ Сициліи и заставляетъ своего героя разговаривать съ пикардскими крестьянками; онъ также не вспомнилъ, что приключеніе Донъ-Жуана Теноріо съ командоромъ Уллоа происходило въ Севильѣ, и что въ то время, въ которое легенда ставитъ это приключеніе, т. е. около царствованія Іоанна II, Мадритъ былъ еще неизвѣстной деревней».

Такой упрекъ можно сдѣлать историку, а поэтъ развѣ стѣсняется въ своей фантазіи? Мольеръ перенесъ дѣйствіе въ Сицилію, а Пушкинъ пишетъ своего Донъ-Жуана и перенесъ его во время существованія столицы въ Мадритъ и въ немъ театра, такъ какъ Лаура актриса. Главное, чтобы характеры лицъ были выдержаны и драма интересна; а Мольеръ и Пушкинъ—оба это исполнили.

Много можно было бы сдѣлать укорительныхъ выносокъ къ перево-

ду гг. Тургенева и Вiардо и болѣе основательныхъ, по поводу ихъ перевода, но ограничимся слѣдующими:

ИЗДАНИЕ АННЕНКОВА, т. IV, ПЕРЕВОДЪ ГГ. ТУРГЕНЕВА И ВІАР-
СТР. 379. до. Стр. 239.

Д.- Жуанъ.—а пуще новизною. et surtout parce que ce m'était nouveau.
Не совсѣмъ французское выраженіе.—У г. М. Н.: mais surtout pour leur
nouveauté; у г. Дюпона—et plus encore leur nouveauté;—оба послѣдніе
перевода вѣрнѣе и во всякомъ случаѣ красивѣе.

Стр. 380. Д.-Жуанъ. Узналъ я поздно... (Стр. 241). Je l'ai su trop tard! Je l'ai su
Бѣдная Инеза; trop tard!

Два раза повторяется та же фраза, чего въ подлинникѣ нѣтъ, и во
второй разъ вмѣсто: Бѣдная Инеза.

Стр. 381 Лепорелло. Нѣтъ, сами по себѣ мы (Стр. 242). Non, nous sommes nos propres
господа. seigneurs.

Совершенно не то.—Лепорелло отвѣчаетъ на вопросъ: не люди-ль
Доны Анны? Какъ у г. М. Н., такъ у г. Дюпонъ переведено вѣрно:
Non, nous sommes des maitres nous mêmes.

Стр. 388. Лаура. Въ сію минуту? (Стр. 251). Maintenant, non, je ne l'aime
Нѣтъ, не люблю, мнѣ двухъ любить plus. Je ne puis en aimer deux à la
пельвя. fois.

Переводчики не уловили всей тонкости отвѣта Лауры и перевели:
теперь, нѣтъ, я его болѣе не люблю. Гг. М. Н. и Дюпонъ перевели вѣр-
нѣе; первый: en ce moment? non, je ne l'aime pas, а второй: maintenant?
non, je ne l'aime pas. Вся суть въ словахъ en ce moment и maintenant,
а также plus и pas.

Стр. 391. Во время дуэли Донъ-Кар- (Стр. 254). Elle jette sa tête dans ses mains
лоса и Д.-Жуана Лаура кидается на по- т. е. она бросаетъ свою голову въ свои
стель. руки.

Стр. 399. Донна Анна, назначая свиданіе Д.-Жуану, говорить:
Но вечеромъ позднѣе... переведено: vers le soir (стр. 263) т. е.
около вечера.

Затѣмъ Д.-Жуанъ говоритъ Лепорелло: «Завтра вечеромъ позднѣе».
Въ подлинникѣ, въ ковычкахъ, вся суть свиданья въ словѣ позднѣе,
а переводчики опять повторили vers le soir, и наконецъ, когда Лепорелло
и Донъ-Жуанъ приглашаютъ статую командора,—является новая
фраза: un peu tard dans la soirée т. е. немного позднѣе вечеромъ.
Гдѣ же тутъ смыслъ? Но на этомъ остановимся.

V. Пиръ во время чумы (1830), сколько намъ извѣстно, не пере-
веденъ.

VI. Русалка (1832). Два перевода прозой: 1) La Naïade, въ избран-
ныхъ сочиненіяхъ г. Дюпонъ (стр. 213—237) и 2) La Roussálka, въ
сборникѣ гг. Тургенева и Вiардо (стр. 199—233).

Переводъ Русалки Пушкина представляется дѣломъ не легкимъ—
это старинная русская легенда, полная чисто русскихъ оборотовъ рѣчи.
Г. Мишель Н. и г-жа Энгельгардтъ вѣроятно это поняли, и хотя Русалка—самое поэтическое по содержанію изъ драматическихъ произведеній

Пушкина, но они не рѣшились включить ее въ переводѣ въ своихъ сборникахъ. Г. Дюпонъ—тотъ посмѣлѣе: онъ переводитъ все, не разбирая можетъ-ли онъ перевести данную вещь какъ слѣдуетъ, или нѣтъ; онъ не додумался до аксіомы, высказанной г. Сень-Жульеномъ въ своей статьѣ о переводахъ г. Дюпонъ въ *Revue des deux mondes*. Вслѣдствіе этого переводъ Русалки полонъ самыхъ грубыхъ ошибокъ; ограничимся лишь указаніемъ немногихъ, но особенно интересныхъ; напр. г. Дюпонъ переводитъ слово: теремъ—*ravillon* (стр. 221 и 224) т. е. павильонъ, бесѣдка; а далѣе на стр. 233 *palais*—дворецъ; слово: свѣтлица — *chambre de paysan* (стр. 227) т. е. комната крестьянина. Онъ не размыслилъ, что княгиня у себя дома не станетъ сидѣть въ крестьянской комнатѣ. Бѣсамъ запечнымъ—переведено (стр. 231): *aux esprits cachés derrière la porte*, т. е. бѣсамъ, спрятаннымъ за дверью и т. д. Остановимся на этихъ замѣчаніяхъ на переводъ г. Дюпона, такъ какъ трудно было ожидать отъ него чего нибудь хорошаго, и обратимъ къ сборнику гг. Тургенева и Віардо.

Прежде всего считаемъ нужнымъ заявить, что въ этомъ сборникѣ въ переводѣ Русалки мы нашли выраженія, менѣе удачно переведенныя, даже чѣмъ у Дюпона, и наконецъ отступленія отъ подлинника, которыя мы прежде всего и укажемъ: на стр. 208, послѣ прощанья князя съ дочерью мельника, поставлено въ скобкахъ (*Il sort.—La fille reste immobile, les bijoux sur la tête et le sac d'or à la main*) т. е. Онъ уходитъ. Дочь остается неподвижной съ драгоценностями на головѣ (т. е. повязка и ожерелье?) и съ мѣшкомъ золота въ рукахъ. Въ подлинникѣ же т. IV, стр. 432 сказано: (Уходитъ. Она остается неподвижною). Вѣроятно, добавленія переводчиковъ помѣщены для увеличенія трагичности положенія. У Пушкина есть отгѣнокъ: пока будущая Русалка говорить съ отцомъ—она дочь, а когда является князь, то просто она; у переводчиковъ вездѣ поставлено *fille* т. е. дочь.

Во второй сценѣ (стр. 213) слова: свать, сваха—переданы *svat, svatkha*, (нужно было *svacha*); выноска къ этимъ словамъ весьма любопытна: *Le svat et la svatkha, l'un toujours garçon, l'autre toujours mariée, sont les entremetteurs officiels du mariage, et ils président la noce.* т. е. Свать и сваха, одинъ всегда холостой, другая всегда замужняя, суть официальные посредники женитьбы и предсѣдательствуютъ на свадьбѣ.

Свать смѣшанъ съ дружкой и вообще вся выноска просто чужья. Въ концѣ сцены происходитъ разговоръ между свахой и дружкой. Въ переводѣ гг. Тургенева и Віардо дружка совсѣмъ исключенъ и о немъ не упоминается вовсе, а разговоръ идетъ между свахой и сватомъ. Г. Дюпонъ перевелъ: свать *le marieur*, сваха *la mariéeuse*, дружка—*garçon de pose*; послѣднее совершенно вѣрно и онъ въ концѣ сцены ведетъ разговоръ со свахой. Князь, приближаясь къ Днѣпру въ сценѣ четвертой и шестой, оба раза начинаетъ рѣчь одними и тѣми же словами:

Невольно къ этимъ грустнымъ берегамъ
 Меня влечетъ невѣдомая сила...

Переводчики это замѣтили и поправили Пушкина; въ четвертой сценѣ эти два стиха переведены, а въ шестой измѣнены: *Me voilà ramené dans ces lieux* (стр. 232) т. е. вотъ я опять приведенъ къ этимъ мѣстамъ. Они сдѣлали тоже, что гр. де-Порри въ Полтавѣ, съ тою только разницею, что они въ первый разъ дословно перевели стихи Пушкина, а почтенный графъ, указавъ на повтореніе, ни въ первый, ни во-второй разъ не переводить Пушкина, а сочиняетъ свое (см. Полтава).

Слѣдующія замѣчанія касаются собственно перевода текста.

ИЗДАНИЕ П. В. АННЕНКОВА т. IV. ПЕРЕВОДЪ ГГ. ТУРГЕНЕВА И ВІАРДО
 Стр. 430. Она. Иль вывѣдать мои ты мысли хочешь. Стр. 206. *Ou tu veux éprouver mes pensées,*

т. е. или ты хочешь испытать мои мысли. У г. Дюпонъ: *Ou tu veux sonder mes pensées*—и это вѣрно. На той же страницѣ повтореніе того же въ отвѣтъ князя.

Стр. 433. Дочь. Пускай же бѣ онъ съ досады отрубилъ Стр. 209. *Que ne m'eût-il coupé les deux bras jusqu'au coude!*

Мнѣ руки по локоть;

Слѣдовало: *que ne m'a-t'il pas coupé les bras jusqu' au coude*; такъ переведено у г. Дюпонъ, но вмѣсто *jusqu' au coude* сказано *de dépit* т. е. съ досады. (Стр. 221).

Стр. 434. Дочь. И до зари за мельницей сидѣть! Стр. 210. *Tarpies dans un coin, jusqu'à l'aurore,* т. е. притаюсь въ углу до зари,

Почему же въ углу, а не за мельницей, какъ сказано въ подлинникѣ?

Стр. 438. Князь. Она пожалуй Готова здѣсь надѣлать столько шуму. Стр. 215. *Elle est capable de faire ici un tel scandale.*

Шумъ не значитъ—*scandale* (скандалъ), а *bruit*

Стр. 439. Дружео. Да молодыхъ въ дверяхъ осыпать хмѣлемъ? Стр. 216. *Et de les arroser de houblon sur le seuil de la porte.. и далѣе—et on les arrose de houblon.*

вмѣсто осыпать въ переводѣ сказано *arroser*—обливать; хмѣлемъ это трудно сдѣлать. Г. Дюпонъ перевелъ вѣрнѣе, — онъ употребилъ слово *gérandre*.

На этой же страницѣ любопытная выноска: *Aux noces russes si quelqu' un parle d'une chose amère, les époux doivent s'embrasser*; т. е. на русскихъ свадьбахъ, если ктонибудь заговорить о чемънибудь горькомъ, супруги должны поцѣловаться. Какъ будто бы это случайность на русскихъ свадьбахъ.

Стр. 441. Княгиня. Чуть ласковой рукой. Стр. 219. *D'une main distraite.*

distracte—разсѣянной, а ласковый значитъ *caressante*. Вѣроятно эта перемѣна сдѣлана переводчиками потому, что у Пушкина въ предыду-

дунова;—кромѣ того нѣсколько отдѣльныхъ сценъ этой драмы и разсказъ съ критическимъ разборомъ.

	Прозой.	Стих.
Борисъ Годуновъ	3	2
Сцена изъ Фауста	1	—
Скупой рыцарь	2	1
Моцартъ и Сальери	2	1
Каменный гость	3	—
Русалка	2	—
	13	4

IV. Произведенія въ прозѣ.

Окончивъ обзоръ переводовъ стихотвореній А. С. Пушкина, переходимъ къ переводамъ его произведеній въ прозѣ. Здѣсь для переводчиковъ поле болѣе свободное, они не встрѣчаются съ такими затрудненіями, какъ при переводѣ поэтическихъ произведеній; но къ сожалѣнію и тутъ, не говоря о коверканіи именъ и непониманіи нѣкоторыхъ русскихъ выраженій, они не обходятся также и безъ уклоненій отъ подлинника, не искажающихъ однако такъ сильно твореній Пушкина, какъ неоднократно встрѣчалось въ переводахъ его стихотвореній, исключая, конечно, фантазера графа де-Порри. Почти все, что Пушкинъ писалъ прозою, переведено. Двѣ повѣсти Бѣлкина особенно излюблены переводчиками: «Выстрѣлъ» переведенъ пять разъ, а «Мятежь» четыре раза; съ остальныхъ его прозаическихъ произведеній сдѣлано по одному переводу—кромѣ «Дубровскаго» и «Пиковой Дамы», переведенныхъ по два раза. Странно—одна изъ повѣстей Бѣлкина: «Станціонный Смотритель» не переведена.

Очень трудно вѣрно перечислить въ хронологическомъ порядкѣ появленіе переводовъ повѣстей Бѣлкина (порядокъ, котораго мы по возможности держались при исчисленіи переводовъ поэмъ Пушкина). Сочиненія Мериме, Дюма, имѣли очень много изданій, между тѣмъ на заглавныхъ листахъ этихъ сочиненій весьма часто или ничего не упоминается, или же просто напечатано: nouvelle édition (новое изданіе), а на самомъ дѣлѣ оно можетъ быть и десятое. Притомъ же каждый книгопродавецъ-издатель ведетъ счетъ только своихъ изданій известной

книги, не обращая вниманія на прежнія изданія ея другими книгопродавцами. Поэтому во французскихъ библиографическихъ каталогахъ вмѣсто перечисленія всѣхъ изданій какой либо книги часто выражаются такъ: такой-то книги съ такого то года было нѣсколько изданій.

По отдѣлу первому «Записки Пушкина» и по отдѣлу третьему «Журнальныя статьи»—переводовъ нѣтъ. Отдѣлъ второй: «Романы, повѣсти, отрывки изъ повѣстей и недоконченныя рассказы».

I. Арапъ Петра Великаго (1827). Les conteurs Russe ou nouvelles, contes et traditions Russes, par M. M. Boulgarine, Karamzine, Narejni, Pogodine. Orloff, Pogorelski, Panaieff, Fedorof, Aladine, A. Pouchkine, Batiouchkof, Bestoujef etc etc. Traduit du Russe par M. Ferry de Pigny, traducteur du Gil-Blas Russe etc, etc et M. J. Haquin, avec une préface et des notes par M. E. H. (Héreau). Paris. Gosselin 1833—deux vol. въ 8 д. л., 1 ч. 10 и 374 стр., 2 ч. 416 стр. Русскіе рассказы, или русскія повѣсти, рассказы и преданія, г.г. Булгарина, Карамзина, Нарѣжнаго, Погодина, Орлова, Погорѣльскаго, Панаева, Ѳедорова. Аладина, А. Пушкина, Батюшкова, Бестужева и пр. Переведены съ русскаго г. Ферри де-Пиньи, переводчиномъ русскаго Жиль-Блаза и т. д.

Г. Ферри де-Пиньи—присяжный переводчикъ сочиненій Ѳ. В. Булгарина ¹, а потому первый томъ почти исключительно посвященъ ему: шесть рассказовъ Булгарина, три Карамзина и одинъ Нарѣжнаго, во второмъ—но одной статьѣ, упомянутой въ заглавіи авторовъ и между ними небольшой отрывокъ изъ повѣсти А. С. Пушкина: Арапъ Петра Великаго, подъ заглавіемъ: Un diner Russe au temps de Pierre le Grand (стр. 309—318) Русскій обѣдъ во времена Петра Великаго (т. V, стр. 131), изъ IV главы отъ словъ: «Гаврила Афанасьевичъ ожидалъ нѣсколько родныхъ и пріятелей» и т. д. до конца IV главы, съ небольшимъ пропускомъ. Предисловіе къ книгѣ составилъ Г. Е. Н., т. е. Геро, написавшій также критическую статью по поводу перевода И. М. Шопена Бахчисарайскаго фонтана (см. Поэмы). Переводъ вѣренъ. Странно только, что въ 1833 г. г. Ферри де-Пиньи помѣстилъ въ своемъ сборникѣ только девять страничекъ любимаго русскаго писателя, думать надо поэтому, что выборъ статей сдѣланъ былъ Ѳ. В. Булгаринимъ.

II. Лѣтопись села Горохина, сколько намъ извѣстно, не переведена.

III. Повѣсти покойнаго Ивана Петровича Бѣлина (1830 г.).

„Выстрѣлъ“—пять переводовъ.

1) Le Panorama littéraire de l'Europe. 1834. Стр. 346—360. Le coup de pistolet, nouvelle Russe traduite d'Alexandre Pouchkin, par M-me Caroline Olyskievicz.

¹ Имъ переведены также И. И. Выжигинъ и П. И. Выжигицъ.

Переводъ гладкій и довольно вѣрный, но есть небольшіе пропуски, напр. (Т. V, стр. 176—177) отъ словъ: некуда дѣваться—до словъ: въ четырехъ верстахъ. Вообще видно, что тамъ, гдѣ переводчица встрѣчала затрудненія при переводѣ, она ихъ просто обходила, или пропускала, напр. о горькомъ пьяницѣ и конецъ повѣсти.

2) *Les Perce-Neige, nouvelles du Nord, traduites par X. Marmier Garnier freres. Paris, 1854, стр. 406*¹.

«Le coup de pistolet, par Pouchkin» (стр. 23 — 42). Переводъ сдѣланъ не совсѣмъ вѣрно и повѣсть передана нѣсколько своими словами. Г. Мармье почему-то передѣлалъ имя Сильвіо—въ Силіо (Silio), и кромѣ того встрѣчаются нѣкоторыя неточности. Напр. въ концѣ повѣсти объяснено, что Сильвіо убитъ въ сраженіи подъ Скулянами; г. Мармье переводитъ: «былъ убитъ въ сраженіи», не объясняя въ какомъ (et fut tué dans une bataille); или когда Сильвіо у Пушкина рассказываетъ о своей дуэли: «онъ вынулъ изъ картона красную шапку съ золотою кистью съ галуномъ (то что французы называютъ bonnet de police)» и т. д., г. Мармье сократилъ все это. Эпиграфы Пушкина выпущены.

3) *Jane*² par Alexandre Dumas. Michel Lévy freres. Paris. 1862, стр. 324.

«Un coup de feu» (стр. 199—235), безъ указанія, что это переводъ съ русскаго. Переложеніе хоронее. Есть нѣсколько незначительныхъ ошибокъ, напр. сраженіе подъ Скулянами названо (стр. 235) bataille de Dragachan (Драгашанъ)? Выраженіе «горькій пьяница» передано «ivrogne amer», а «пьяница съ горя» «ivrogne de malheur», но объясненій этихъ

¹ Русскій отдѣлъ. I. Russie: Le tourbillon de neige, Le coup de pistolet par Pouchkin., L'anniversaire par Paulof, Utballa, Dschellaledin, par Madame Hahn.

² Оглавленіе: Jane, Un coup de feu, Le faiseur de cercueils, Don Bernardo de Zuniga. Первые три повѣсти, безъ указанія именъ авторовъ и обозначенія, что это переводы съ русскаго. Jane—это бы могъ подумать, что это романъ Марлинскаго (А. Бестужевъ) «Лейтенантъ Вѣлзоръ». Есть еще три такія же энигматическія книги Дюма-отца. Вторая—La boule de neige (повѣсть Марлинскаго «Мудла-Нуръ») и тамъ же Le chasse-neige (Мятедь) съ выноскою: cette nouvelle est traduite de Pouchkine. Третья—Sultanette («Амалат-Бекъ» Марлинскаго). Эти книги Дюма не попали ни въ одинъ изъ указанныхъ въ началѣ статьи каталоговъ, какъ переводы съ русскаго. Не попали онѣ ни въ Section des Russica, ни въ библиографіи гг. Геннади и Межова. И неудивительно—такія имъ даны странныя заглавія; безъ сомнѣнія, никому изъ библиографовъ, составлявшихъ каталоги, не могло придти въ голову, что Jane, La boule de neige, Sultanette и La princesse Flore — переводы повѣстей Марлинскаго, и что въ этихъ же книгахъ находятся переводы повѣстей Пушкина. Намъ самимъ случайно только удалось раскрыть этотъ секретъ. Впрочемъ когда-то давно мы видѣли маленькое изданіе Гетцеля (Брюссельское) съ заглавіями: La frégate l'Espérance и Amalat-Bek. Впрочемъ у Дюма есть еще фокусъ-цокусъ, рассказъ: Jacquot sans oreilles, Michel Lévy freres. 1873, стр. 1—166, съ крайне фантастическимъ предисловіемъ (стр. I—XXVIII), о томъ, какъ онъ посѣтилъ развалины замка около Макарьева (на Волгѣ) и затѣмъ получилъ рукопись, въ которой описанъ одинъ эпизодъ изъ исторіи этого замка—эта рукопись, этотъ эпизодъ, не болѣе, не менѣе какъ повѣсть Андрея Печерскаго «Старые годы». А. Дюма получилъ эту рукопись яко бы отъ князя Варинкова (Varkovof) и озаглавлена была рукопись: Les anciennes années, т. е. Старые годы. А имя Андрея Печерскаго во всей книгѣ не упомянуто.

чисто русскихъ выражений нѣтъ. Мармье ихъ просто обошелъ. Изъ пяти переводчиковъ—одинъ только А. Дюма вѣрно перевелъ заглавіе повѣсти.

4) *Mélanges et souvenirs d'histoire, de voyage et de littérature*. Paris, 1858, въ 8 д. л., стр. 434. Предисловіе подписано Michel de Yermoloff (Михаиль Ермоловъ).

Silvio ou le coup réservé (Сильвіо или сбереженный выстрѣлъ), стр. 1—17. Переводъ читается легко, хотя написанъ нѣсколько своими словами, не измѣняя впрочемъ сути разсказа Пушкина.

5) *Dernières nouvelles*, par Prosper Mérimée. Michel Lévy frères. Paris, 1873, стр. 356. Deuxième édition.

Le coup de pistolet. Traduit de Pouchkine. Стр. 259—296. Прекрасный, изящно написанный переводъ. Г. Мериме отличается своею почти подстрочною вѣрностію. Оба эпиграфа, помѣщенные Пушкинымъ передъ началомъ первой главы, также переведены. Въ началѣ второй главы (Т. V, стр. 177) является вышеупомянутое весьма трудно переводимое чисто русское выраженіе, напечатанное у Пушкина курсивомъ: «сдѣлаться пьяницею съ горя, т. е. самымъ горькимъ пьяницею». Г. Мериме удачно обошелъ эту трудность и въ выносѣкъ привелъ подлинныя русскія слова французскими буквами, объяснивъ при этомъ невозможность перевести эту русскую игру словъ; самъ же передалъ это выраженіе довольно точно: *devenir ivrogne par dépit, autrement dit un des pires ivrognes*.

6) На обертѣ одной изъ книжонокъ (*Le brigand gentilhomme*), изданныхъ графомъ Евгеніемъ де-Лонлэ есть публикація о вышедшихъ книгахъ того же автора, и между ними: *Un coup de pistolet*. Есть ли это шестой переводъ повѣсти Пушкина—въ этомъ намъ невозможно было удостовѣриться, такъ какъ книжки этой не нашли.

„Мятель“—четыре перевода.

1) *Le tourbillon de neige*. Nouvelle Russe traduite de Pouchkine. L'illustration 1843 г., т. I. Mai, № 13, стр. 201—203, безъ подписи переводчика. Въ началѣ картинка, представляющая Марію Гавриловну, выходящую изъ садовой калитки, чтобы сѣсть въ троечныя сани. Написано гладко, но не совсѣмъ вѣрно съ подлинникомъ; такъ, переводчикъ сокращаетъ и перемѣняетъ имена: Марія Гавриловна, просто Marie, Владиміръ Николаевичъ—просто Vladimir, имена родителей Маріи Гавриловны вездѣ пропущены. Кучеръ Терешка названъ Michel. Сдѣлано нѣсколько пропусковъ; напримѣръ, описаніе возвращенія нашихъ войскъ изъ Парижа очень сокращено, также нѣсколько сокращенъ заключительный разговоръ Бурмина съ Маріей Гавриловной.

2) *Les Perce-neige* par X. Marmier (см. выше). *Le tourbillon de neige* par Pouchkin (стр. 3—22). Переводъ весьма близокъ къ подлиннику, но странная манера г-на Мармье коверкать имена и фамиліи проявляется особенно въ этой повѣсти: Гаврила Гавриловичъ передѣлался въ

Gabrilovitch, Прасковья Петровна—въ Petrovna, Марья Гавриловна—въ Marie Gabrielle, Бурминъ превратился въ Вурмина (Vourmin), одинъ только Владиміръ Николаевичъ благополучно сохранилъ свое имя и отчество. Особенностей нѣтъ, только на 20 страницѣхъ невольная ошибка. Пушкинъ пишетъ (т. V, стр. 193): «Ямщику вздумалось ѣхать рѣкою, что должно было сократить намъ путь тремя верстами. Берега были занесены; ямщикъ проѣхалъ мимо того мѣста, гдѣ выѣзжали на дорогу» и т. д. Г. Мармье переводитъ: «Mon postillon eut l'idée d'abrégé le chemin en traversant une rivière, dont il connaissait très-bien les bords. Il manqua le gué», т. е. «мой ямщикъ возымѣлъ мысль сократить путь переѣздомъ черезъ рѣку, берега которой ему были очень хорошо извѣстны; онъ пропустилъ бродъ». Это зимою-то? Г. Мармье былъ въ Россіи, написалъ свои впечатлѣнія о Россіи. Какъ-то странно ему и коверкать имена и говорить о бродѣ черезъ рѣку въ зимнее время.

3) La boule de neige (Мулла-Нуръ), par Alexandre Dumas. Michel Lévy frères. 1862. (стр. 291).

«Le chasse-neige» (стр. 259—291), съ выноскою: «cette nouvelle est traduite de Pouschkine» (эта повѣсть переведена изъ Пушкина).

Г. Дюма эту маленькую повѣсть раздѣлилъ на пять главъ, чего у Пушкина нѣтъ; передаетъ имена вѣрно, кромѣ кучера Терешки—Terschka, впрочемъ можетъ это и опечатка. Заключительному разговору Бурмина съ Маріей Гавриловной придалъ нѣкоторую трагичность, отъ которой повѣсть нисколько не выигрываетъ.

4) Echos du Volga, par le comte Eugène de Porry (см. выше Поэмы), «Le chasse-neige» (стр. 97—119). Переводъ довольно вѣрный, но есть нѣсколько неточностей, напримѣръ Бурминъ говоритъ (т. V, стр. 194): «Слуга, бывший тогда со мною, умеръ въ походѣ»; графъ де-Порри переводитъ стр. 119: «mon postillon mourut pendant le voyage»; т. е. «ямщикъ умеръ во время этого путешествія». Мѣсто, въ которомъ Пушкинъ описываетъ торжественное возвращеніе нашихъ войскъ подъ звуки завоеванныхъ пѣсень, а русскія женщины кричали ура «и въ воздухъ чепчики бросали», графъ де-Порри передѣлалъ по своему и сократилъ. Впрочемъ и у Дюма это мѣсто также нѣсколько передѣлано и сокращено: слова «завоеванныхъ пѣсень», замѣнены имъ словами «de chansons recueillies sur les chemins», т. е. пѣсень, собранныхъ по пути; г. Мармье весь этотъ періодъ передаетъ вѣрнѣе, ближе къ подлиннику, но только слова «завоеванныхъ пѣсень» замѣняетъ: «appries en pays étrangers», т. е. выученныя въ иностранныхъ государствахъ.

«Гробовщикъ», одинъ переводъ.

Jane.—A. Dumas (см. выше): Le faiseur de cercueils, стр. 237—268.

Переводъ довольно вѣренъ, но только Дюма измѣнилъ главную сцену обѣда у сапожника Шульца (т. V, стр. 198). У Пушкина Адрианъ предлагаетъ шутливый тостъ, а толстый булочникъ, поднявъ рюмку, восклик-

цаетъ: «за здоровье тѣхъ, на которыхъ мы работаемъ» и т. д. Тогда будочникъ Юрко обращается къ гробовщику: «Что же? пей, батюшка, за здоровье своихъ мертвецовъ». Всѣ смѣются, и гробовщикъ обижается. Дюма передѣлалъ эту сцену такъ, что уже вслѣдствіе предложенія Юрко, Адрианъ предлагаетъ тостъ за своихъ мертвецовъ, но общество не приняло этого тоста, который на всѣхъ нагналъ уныніе. Дюма раздѣлилъ повѣсть на двѣ главы, чего у Пушкина нѣтъ. Разяснительныя выноски Дюма забавны.

1) стр. 246. Разясненіе должности будочника. Послѣ описанія его жилища Дюма говоритъ: главная обязанность его подбирать пьяницъ на улицахъ и у себя ихъ запираеть, а на другое утро отводить въ полицію, гдѣ имъ опредѣляется въ наказаніе два или три дня мести тѣ улицы, на которыхъ ихъ нашли.

2) Il servait fidèlement depuis vingt-cinq ans, comme le postillon de Rogoulsky. Выноска: „Намъ неизвѣстно, пишетъ Дюма, не смотря на всѣ наведенныя нами справки, что такое postillon de Rogoulsky, и мы принуждены, къ великому нашему сожалѣнію, оставить читателей въ той-же неизвѣстности“ (стр. 246 — 247). Еще бы, когда у Пушкина сказано (т. V, стр. 197): „Лѣтъ двадцать пять служилъ онъ въ семъ званіи вѣрой и правдой, какъ почталіонъ Погорѣльскаго“.

3) (т. V, стр. 198). Семнадцати-лѣтняя Лоткенъ — mademoiselle Lotken, jeune personne и т. д. Выноска: Diminutif de Lucrèce — уменьшительное Лукреція — вмѣсто Шарлотты (стр. 248).

На 249 стр. А. Дюма вставилъ цѣлый періодъ своего сочиненія, въ которомъ объясняетъ, какое пили шипучее вино у сапожника, — не шампанское, а донское, — и что такое донское вино. Умѣстище было бы помѣстить этотъ періодъ въ выноску, а не вставлять въ текстъ повѣсти Пушкина. Жена сапожника Луиза — переименована въ Лизу; Разгуляй (московская улица) передѣлана въ Bargoulay (Баргулей), стр. 256. — На той же страницѣ: Трюхина — Troukina — вмѣсто Triouchina и т. д.

„Барышня крестьянка“ — одинъ переводъ.

Polinka Saxe, roman de Drouguine, suivi de la Demoiselle paysanne, nouvelle de Pouchkine, traduits du Russe, par Alphonse Claeys. Стр. 233, въ 12 д. л. J. Blanche, Bruxelles, 1872.

Переводъ Барышни крестьянки (стр. 189 — 233) весьма недуренъ, большею частію все передано точно и вѣрно. Но кое-гдѣ переводчикъ позволяетъ себѣ небольшія вольности; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пропускаются по двѣ, по три строчки. Напр. на стр. 197 (т. V, стр. 218) пропущены 6 и 7 стрка снизу. На стр. 217 (т. V, стр. 227, 228) пропущена послѣдняя строка снизу и двѣ верхнія строки — и т. д. Встрѣчаются такія небольшія неточности, какъ напр.: Слово заяць переведено lapin (кроликъ) вмѣсто lièvre; слова „толстая рубаха“ переведены une grosse chemisette; собака Алексѣя „Сбогаръ“ почему то названа „Ногаръ“ и т. д.

V. «Дубровскій» (1832)—два перевода.

1) *Choix de nouvelles Russes de Lermontoff, Pouchkine, Von-Wiesen etc., traduites du Russe par M. J. N. Chopin. Paris. 1853. Reinwald.*—*Nouvelle édition. Paris, 1873. Reinvald et C^{ie}, стр. 359.* Пушкина переведена повѣсть «Дубровскій»—*Doubrowsky (oeuvres inédites) par Alexandre Pouchkin*¹. *Oeuvres inédites* повторено и въ изданіи 1873 г. (стр. 203—282).

Переводъ недуренъ; но есть небольшіе промахи, напр. въ письмѣ няни къ Дубровскому, сыну, она пишетъ (т. V, стр. 254): „Мы тебѣ и лошадей вышлемъ на Песочное“, — послѣднее слово Шопенъ перевелъ: *fossé de sable* (стр. 215), т. е. песочный ровъ. Первый стихъ извѣстной разбойничьей пѣсни „Не шуми ты, мать зелена дубровушка“ (т. V, стр. 312) переведенъ:

Pourquoi murmures-tu, verte forêt?

Et toi, chêne vert, pourquoi étends-tu tes rameaux hors de la feuillée?
(стр. 280).

Переводчикъ ударился въ фантазію и прибавилъ вторую строчку. Конецъ повѣсти нѣсколько измѣненъ. У Пушкина сказано: „По другимъ извѣстіямъ узнали, что Дубровскій скрылся за границу (т. V, стр. 314)“. Г. Шопену не понравилась эта развязка и онъ нашелъ болѣе поэтическую: «крестьянинъ изъ Покровскаго даже утверждалъ, что онъ встрѣтилъ его (Дубровскаго) около дома князя Верейскаго—но ничего положительнаго ниго никогда не зналъ по этому предмету». За исключеніемъ этихъ замѣчаній переводъ вѣренъ. Переводчикъ Шопенъ родился въ Россіи (*Catalogue de la librairie Française*, т. I, стр. 529).

2) *Le brigand gentilhomme, nouvelle (?)*, traduction du Russe, par le Comte Eugène de Lonlay. Paris, 1864, Cournol, въ 12 д. л., стр. 63. Дворянинъ-разбойникъ. Новый переводъ съ русскаго, графа Евгенія де-Лонле.

Какъ переводъ—книжица нѣсколько подозрительная: не просто-ли это перепечатка перевода г. Шопенъ, мѣстами только перефразированнаго, такъ какъ неточности перевода г-на Шопенъ повторены въ переводѣ графа де-Лонле?

Вотъ подозрительныя данныя: 1) Въ письмѣ няни къ Дубровскому сыну—Песочное переведено почти также: *fosse de sable* (стр. 14). 2) Начало разбойничьей пѣсни переведено съ тѣмъ же прибавленіемъ второй строки, которой не только у Пушкина, да и въ пѣснѣ нѣтъ; однако съ маленькими вариантами: у г. Шопенъ напечатаны въ двухъ строкахъ стихами, у г. де-Лонле въ строку и курсивъ: *Pourquoi soupirez-vous, verdoyante forêt, pourquoi chêne étends-tu tes rameaux hors les feuilles.* Г. Шопенъ сфантазировалъ, а графу де-Лонле пришла въ голову именно

¹ Странно, на заглавномъ листѣ: Pouchkine, а на стр. 203 Pouchkin.

та же фантазія. Болѣе нежели странно! 3) Окончаніе повѣсти гр. де-Лонле еще болѣе опозитизироваль и развилъ мысль г-на Шопенъ: «въ продолженіе долгихъ лѣтъ видѣли человѣка, бродящаго около Верейскихъ владѣній, это былъ никто иной какъ Владиміръ».

Засимъ графъ прибавилъ еще своего по части неточностей. Напр., конецъ первой главы (т. V, стр. 248): „нарочно поѣхалъ полями Дубровскаго“ у г. Шопенъ почти вѣрно. — Графъ же перевелъ: *Sur la récolte de Doubrovsky, qu'il saccagea*, т. е. по посѣву Дубровскаго, который онъ стопталъ и т. д.

VI. „Капитанская дочка“ (1833).

La fille du capitaine, par Alexandre Pouschkine, roman traduit du Russe par Louis Viardot, Paris, 1866, L. Hachette, 1 т., въ 8 д. л., 185 стран. Это второе изданіе; первое 1854 г., явилось и третье.

Переводъ почти вполнѣ вѣрный и изящно написанный. Эпиграфы помѣщенные Пушкинымъ въ началѣ каждой главы, пропущены. Что всего удивительнѣе — всѣ русскія имена сохранены и напечатаны французскими буквами и вѣрно (также какъ въ „Борисъ Годуновъ“), кромѣ одной весьма странной ошибки, именно на первой страницѣ повѣсти: „гдѣ и женился на дѣвицѣ Авдотья Васильевнѣ Ю...“ переведено: *où il épousa m-lle Avdotia 1-re*, т. е. гдѣ онъ женился на дѣвицѣ Авдотья первой. Г. Виардо въ довольно частыхъ выноскахъ разъясняетъ слова и выраженія, непонятныя для французовъ.

VII. „Пиковая дама“ — два перевода.

1) *Le Jatagan*, par Paul de Julvécourt, Paris. 1843, Baudry, in 8^o, стр. 305. Содержаніе книги: *La dame de pique* (Пиковая дама), стр. 13—106. *Le Jatagan* (Ятаганъ, Павлова), стр. 107 до конца. *Le Jatagan* настоящее заглавіе книги, но на страницѣ, предшествующей заглавному листу, напечатано: *Les romanciers Russes*; и это-то второе заглавіе помѣщено въ спискѣ переводовъ Пушкина у г. Геннади и вводитъ въ затрудненіе при отысканіи книги. Переводъ вѣренъ, гладко написанъ, однако мѣстами своими словами и съ небольшими вставками переводчика.

2) Въ книгѣ *Nouvelles*, par Prosper Mérimée, стр. 223 — 275: *La dame de pique* (Пиковая дама), очень хороший и вѣрный переводъ этой повѣсти, но только, почему-то Мериме, Лизавету Ивановну передѣлалъ въ *Lisabeta Ivanovna* (Лизабета Ивановна). Встрѣчаются и небольшія ошибки; напр. на стр. 225: „*En effet, dit Naroumof, une femme de quatre-vingts ans, qui ne ponte pas, cela est extraordinaire*“. Переводчикъ понялъ мысль Пушкина наоборотъ и говоритъ „дѣйствительно, сказала Нарумовъ, удивительно, что 80-лѣтняя старуха не понтируетъ“, между тѣмъ Пушкинъ написалъ (т. V, стр. 428): „да что-жъ тутъ удивительнаго, сказала Нарумовъ, что 80-лѣтняя старуха не понтируетъ“. На

стр. 247 переведено, что швейцаръ спитъ въ своей бочкѣ (dans son tonneau) вмѣсто своей каморки и т. д. ¹⁾.

Этому переводу было другое изданіе, брюссельское: *La dame de pique*, traduite du Russe par Mérimée, suivie du *Roi de trèfle*. Bruxelles, 1852, въ 16 д. л., 154 стр.

Nouvelles de Pr. Mérimée имѣло нѣсколько изданій; первоначально переводъ Пиковой дамы былъ помѣщенъ въ *Revue des deux mondes* 15 іюля 1849 г. Г. Делаво, разбирая въ *Athenaeum Français* 1853 г. 25 іюня книгу J. N. Chopin — *Choix de nouvelles Russes* и т. д., дѣлаетъ нѣсколько замѣчаній по поводу неточностей переводовъ, часто возвращающихъ мысль автора, и для примѣра приводитъ слѣдующее: „Недавно въ *Revue des deux mondes* былъ помѣщенъ переводъ русской повѣсти, въ которой встрѣчается такая фразы: *Tous les jeunes officiers étaient attentifs. Tomski s'arrêta pour allumer une pipe, reserra sa ceinture et continua de la sorte...* (т. е. всѣ молодые офицеры были заинтересованы. Томскій остановился, чтобы закурить трубку, перетянулъ поясъ и продолжалъ такъ...). Всякаго удивить, какъ это человѣкъ, дома, лежа на диванѣ и куря трубку, перетягиваетъ свой поясъ, какъ будто онъ на парадѣ; но дѣло объяснилось просто: переводчикъ не понялъ русскаго выраженія „затянуться трубкой“.— Намекъ былъ сдѣланъ на переводъ Пиковой дамы Мериме, который воспользовался этимъ замѣчаніемъ и исправилъ ошибку въ послѣдующихъ изданіяхъ повѣсти въ книгѣ *Nouvelles*, поставивъ вмѣсто *reserra sa ceinture* — *avala une bouffée de tabac* (стр. 228).

Въ *Conteurs Russes*, par P. Douhaire (Предисловіе стр. VII), мы прочли, что послѣ появленія Пиковой дамы на сюжетъ, заимствованный изъ этой повѣсти, была написана театральная пьеса: *La dame de pique*. Драмѣ мы не нашли, а отыскивали комическую оперу въ трехъ дѣйствіяхъ: *La dame de pique*, Скриба, музыка Галеви, игранную въ первый разъ въ театрѣ Комической оперы 28 декабря 1850 г. Но въ этой оперѣ сюжетъ самый нелѣпый. Изъ Пиковой дамы Пушкина осталось только то, что выштытываютъ у княгини названіе трехъ безпроигрышныхъ картъ,—у Пушкина: тройка, семерка, тузъ,—у Скриба: тройка, десятка и пиковая дама.

IX. «Египетскія ночи»—одинъ переводъ и отрывокъ.

1) *L'improvisateur Italien*, nouvelle traduite (?) de Pouchkine. Въ книгѣ: *Echos du Volga*, par le comte Eugène de Porcy, стр. 121—149.

Съ первыхъ же словъ—въ первой главѣ, на первой страницѣ, въ первомъ періодѣ—три неточности и непониманія Пушкина (т. V, стр. 459): 1) «бывшій вице-губернаторомъ въ хорошее время»—пере-

¹⁾ Можетъ быть, это какое-нибудь народное французское выраженіе?

ведено: *Jadis élevé, dans le bon temps de sa vie, à la dignité de vice-gouverneur*; 2) «Оставилъ ему порядочное имѣніе» — переведено: *lui avait transmis une fortune assez considérable, pour jouir honnêtement de la vie*; послѣдней фразы у Пушкина нѣтъ; 3) «а въ лакейскихъ сочинителемъ» — переведено: *les grands seigneurs l'appelaient tout simplement barbouilleur de papier*.

Перечислять всѣ фантазіи гр. де-Порри считаемъ излишнимъ и обременительнымъ — ихъ слишкомъ много. Ограничимся лишь наиболѣе рѣзкими примѣрами, особенно характеризующими безцеремонность гр. де-Порри. Первой импровизаціи италіанца въ трактирѣ, въ присутствіи одного Чарскаго, у Пушкина нѣтъ; можетъ быть, она даже не была и написана; въ выносѣхъ же сказано (т. V, стр. 465): этого перевода не нашлось въ рукописи. Гр. де-Порри былъ счастливѣе; онъ говоритъ, что у него въ портфель завалился переводъ, сдѣланный для него однимъ русскимъ поэтомъ, его пріателемъ (стр. 133), и за симъ является стихотвореніе, названное: *Mucenia Safo (Tourments de Sapho)*. Но этого мало. Вторая публичная импровизація италіанца (*Cleopatra e i suoi amanti*) «Чертогъ сіялъ»... обрывается у Пушкина на стихъ: «Блитсяетъ ложе золотое»!... Гр. де-Порри добылъ конецъ стихотворенія съ развязкой, въ которой рассказывается, что послѣ двухъ ночей наслажденій, окончившихся кровавыми казнями, прошла и третья ночь; царица, вѣрная своей клятвѣ, предала и нѣжнаго юношу казни; но судьба ее наказала, и она впервые познала страданія любви. Далѣе гр. де-Порри добылъ и конецъ самой повѣсти, неоконченной Пушкинымъ, и приклеилъ четвертую главу съ эпиграфомъ: *Unverhofft kommt oft*, т. е. то, на что мы не надѣемся, приходитъ часто. Вотъ краткое содержаніе четвертой главы. — Поэтъ умоляетъ. Импровизація его произвела на общество самое разнородное впечатлѣніе: дѣвицы ничего не поняли, или притворились, что не понимаютъ; дамы и матушки — однѣ показывали видъ совершенно спокойный, другія лукаво улыбались, третьи хохотали и наконецъ нѣкоторыя громко роптали на безнравственность сюжета; мужчины были въ восторгѣ, а особливо Чарскій, который бросился поздравлять импровизатора, когда тотъ сошелъ съ помоста. Съ этого дня Чарскій и импровизаторъ сдѣлались неразлучными друзьями. Но спокойствіе импровизатора не долго продолжалось. — Многие, завидуя его дружбѣ съ Чарскимъ, затѣяли интригу, прервали съ нимъ всякія сношенія и перестали съ нимъ разговаривать. Къ этой партіи присоединились всѣ ханжи Петербурга. Одновременно тому же остракизму подверглась дѣвушка, которая по приказанію матери избрала сюжетъ импровизаціи; ее всѣ стали называть безсовѣстною дѣвицею. Далѣе описывается, какъ высшее общество оскорбляло импровизатора и дѣвицу Ольгу. Наконецъ Чарскій все это замѣтилъ и донесъ государю, который сначала посмѣялся надъ этой исторіей, а потомъ составилъ планъ отмщенія. Государь лично послалъ импровизатору приглашеніе на балъ въ дворянскомъ собраніи, прика-

завѣтъ быть тамъ Ольгѣ, ея матери и Чарскому.—На балѣ государь приглашаетъ Ольгу танцовать съ нимъ кадрилъ, а vis-à-vis импровизаторъ съ государыней. При этомъ подробно описывается удивленіе италянца отъ такой милости. Само собою разумѣется, всѣ присутствующіе были поражены, и интрига противъ импровизатора и дѣвицы Ольги провалилась. Чарскій привезъ вслѣдъ затѣмъ импровизатору предложеніе государя принять подданство Россіи, почетное званіе статскаго совѣтника (Conseiller d'Etat) и прекрасный окладъ жалованья. Разумѣется, италианецъ принялъ всю эту благодать; его записали въ пятый классъ и, какъ слѣдовало ожидать, онъ женился на прелестной Ольгѣ, а Чарскій сталъ переводить на русскій языкъ импровизаціи своего друга и т. д.

Полагаемъ, что этихъ примѣровъ вполне достаточно для характеристики графа де-Порри, какъ переводчика.

2) Импровизація италянца: Чертогъ сіялъ и пр. переведена стихами г-жею Софіею Энгельгардтъ,—о чемъ уже было сказано выше, при обзорѣ драматическихъ произведеній.

Изъ отрывковъ и неоконченныхъ разсказовъ—переведены:

I. «Кирджали». Въ книгѣ: *Mélanges et souvenirs d'histoire, de voyage et de littérature*, par M. Yermoloff (см. выше: Выстрѣлъ) стр. 37 — 46. Былъ первоначально напечатанъ въ *Revue Britannique*, Fevrier 1846.

Переводъ сдѣланъ нѣсколько своими словами и въ концѣ прибавлена нижеслѣдующая развязка, несуществующая у Пушкина: «Впрочемъ уже передъ послѣдней турецкой войной (1828—1829 г.) разбой Кирджали мгновенно прекратились, и съ тѣхъ поръ о немъ ничего не было слышно. Вѣроятно, видя себя достаточно богатымъ, онъ сдѣлался честнымъ человѣкомъ».

II. Отрывокъ: «Гости съѣзжались на дачу».

Въ *Athenaeum Français* 1854, 7 octobre, стр. 929 — 932. Разборъ книги «Сто русскихъ литераторовъ» изданія Смирдина. Статья подписана Луи Делатрѣ (Louis Delatre). Въ разборѣ сказано, что Смирдинъ удѣлилъ не много мѣста для Пушкина, что впрочемъ не удивительно, такъ какъ сочиненія Пушкина у всѣхъ въ рукахъ. Помѣщено изъ поэзіи «Le convive de pierre (Каменный гость)», а прозой «Chapitre d'un roman inachevé, par Pouchkine (глава изъ неоконченнаго романа Пушкина)», и затѣмъ приведенъ весь вышеозначенный отрывокъ въ переводѣ; но странно, что переводчикъ пропустилъ начальныя слова: «Гости съѣзжались на дачу». Кромѣ того въ статьѣ нѣсколько біографическихъ свѣдѣній о Пушкинѣ.

Отдѣлъ четвертый. Исторія Пугачевского бунта. Le faux Pierre III, par Alexandre Pouchkin, traduit du Russe par le prince Augustin Galitzin. Paris 1858, 1 vol. въ 12 д. л., 192 р.

Князь Голицынъ перемѣнилъ заглавіе. Эпиграфъ и предисловіе Пушкина не переведены. Своему переводу князь Голицынъ предпосылаетъ враткую біографію Пушкина, на восьми страницахъ, а затѣмъ идутъ восемь главъ собственно исторіи Пугачевского бунта. Подробныя примѣчанія къ этимъ главамъ, помѣщенные Пушкинымъ въ концѣ первой части, равно и вторая часть книги, приложения,—не переведены. Изъ примѣчаній переводчикъ воспользовался нѣкоторыми, которыя помѣстилъ въ выноскахъ на соответствующихъ мѣстахъ въ концѣ страницъ, именно: въ главѣ IV — примѣчанія 4 и 6; въ главѣ V — примѣчанія 13 и 14 (последнее примѣчаніе—письмо генерала Рейнсдорпа къ князю Голицыну: оно приведено у Пушкина по французски; перепечатывая это письмо, переводчикъ сдѣлалъ двѣ поправки въ текстъ письма: réussit de captiver Pougatschef замѣнено—réussit à se saisir de Pougatchef, и далѣе: pas de chercher grâce замѣнено pas de demander grâce). Въ главѣ VII примѣч. 5; въ главѣ VIII примѣч. 11 и 12 (два извлеченія изъ писемъ Екатерины II къ Вольтеру). Кромѣ этихъ выписокъ кн. Голицынъ прибавилъ нѣсколько соответственныхъ разъясненій для французскихъ читателей, наприм. объясненіе хутора, скита, слободы, о раскольникахъ, тройка, о Державинѣ и пр. Любопытна слѣдующая выноска переводчика (стр. 147): «Правительство опубликовало въ то время именной списокъ жертвъ увѣржателя (переводъ слова Самозванецъ), который распределяется слѣдующимъ образомъ: 2 генерала, 305 офицеровъ, 155 солдатъ, 101 разныхъ чиновниковъ, 124 мѣщанъ, 60 дворянъ, 137 священниковъ, 317 женщинъ, 80 дѣтей, 86 крестьянъ,—всего 1367 человекъ. Этого списка далеко отъ истины, но достаточенъ для того, чтобы доказать, что возмущеніе было направлено противъ правительства и дворянъ». Хотя на самомъ дѣлѣ это было такъ, но все-таки этого заключенія нельзя вывести изъ сообщеннаго княземъ Голицынымъ списка жертвъ Пугачева. Переводъ вѣренъ; въ оглавленіи главъ сдѣлано нѣсколько сокращеній противъ подлинника; попадаются и ошибки, наприм. фамилія полковника Хорвата передѣлана въ Novrat (Ховратъ). Примѣчаніе 13 къ главѣ V (т. VI, стр. 240) говоритъ, что Пугачевъ, вопреки общему мнѣнію, никогда не билъ монеты съ изображеніемъ Петра III и съ надписью Redivivus et ultor (какъ увѣряютъ иностранные писатели). Въ своей выноскѣ, по этому предмету, князь Голицынъ говоритъ совершенно противное (стр. 89): on dit que Pougatchef battit monnaie avec cette fière devise: Redivivus et ultor, но не говоритъ, что это его собственное заключеніе и что Пушкинъ совсѣмъ не этого мнѣнія. Странно такъ переводить, и тѣмъ болѣе, что Пушкинъ въ томъ-же примѣчаніи далѣе пишетъ: «безграмотные и полуграмотные бунтовщики не могли вымыш-

дять замысловатыя латинскія надписи и довольствовались уже готовыми деньгами». Съ этимъ кажется трудно не согласиться, а объ этомъ переводчикъ умалчиваетъ. Любопытна выноска въ предисловіи (Préambule, стр. 3), гдѣ говорится о поэмахъ: Полтава, Бахчисарайскій фонтанъ и Цыганы. Князь Голицынъ по поводу ихъ говоритъ: Ces pièces ont été récemment et fort heureusement transportées en vers français par M. Eugène de Porry. Marseille, 1857, т. е. эти піесы недавно очень счастливо переложены (лучше-бы сказать передѣланы) во французскіе стихи г. Евг. де-Порри. Марсель, 1857 г. Объ этихъ счастливыхъ переложеніяхъ мы дали нѣсколько объясненій. Впрочемъ, князь Голицынъ иначе не могъ поступить: книга (Fleurs de Russie) поэтическихъ вымысловъ г. де-Порри посвящена ему. Князь Голицынъ въ концѣ книги прибавилъ отъ себя три приложенія: 1) Казаки, изъ сочиненія Боллана. Описаніе Украйны. 2) О скопцахъ, изъ книги барона Гавстаузена и 3) Письмо къ переводчику, 1848 г., объ освобожденіи крестьянъ.

Въ Histoire intellectuelle de l'Empire de Russie, par Tardif de Mello (см. лирическія стихотворенія) въ четвертомъ отдѣлѣ прозы: Narrations (разказы), помѣщена статья Пушкина (стр. 260—266). Pougatchef (Пугачевъ), это два отрывка изъ IV и VIII главъ исторіи Пугачевского бунта, сдѣанные вмѣстѣ, какъ-бы составляющіе одно цѣлое, безъ указанія источника откуда заимствованы.

Первый отрывокъ (т. VI гл. IV, стр. 156), отъ словъ: въ самомъ дѣлѣ положеніе было ужасно... и до конца IV главы. Второй отрывокъ (т. VI гл. VIII, стр. 201): Пугачевъ хотѣлъ идти къ Каспійскому морю и т. д. до (т. VI гл. VIII, стр. 204): принуждены были приготовить его къ услышанію смертнаго приговора. Здѣсь-же любопытная выноска (стр. 266): Pougatchef—ce mot devait inspirer de la terreur, car le mot Russe pougatche veut dire terreur. Catherine envoya Orloff avec trente mille hommes pour soumettre ce brigand, т. е. Пугачевъ—это слово должно было наводить ужасъ, потому что русское слово пугать означаетъ ужасъ. Екатерина послала Орлова съ 30.000 человекъ для усмиренія этого разбойника. Хорошо-же зналъ исторію Пугачевского бунта переводчикъ этихъ отрывковъ,—и такъ пишется исторія.

Въ истекшемъ 1880 году Виконтъ Мельхиоръ де Вогэ (Le vicomte Melchior de Vogué) издалъ книгу подъ заглавіемъ: Histoires orientales, Paris, 1880, Calmann Lévy, стр. 353. Восточные разказы. Между этими разказами, на стр. 277—353, помѣщенъ: Une guerre servile en Russie, la révolte de Pougatchef (крестьянская война въ Россіи, бунтъ Пугачева). Источниками для составленія этого разказа послужили: Исторія Пугачевского бунта А. С. Пушкина и романъ графа Сальяса—Пугачевцы; впрочемъ изъ послѣдней книги переведены три описательные отрывка (стр. 281—282, 289—290 и 341—342), поставленные въ кавычкахъ, съ указаніемъ источника. Самый разказъ о бунтѣ Пугачева есть сокра-

ценное извлеченіе изъ сочиненія Пушкина съ нѣкоторыми комментаріями и разсужденіями автора разсказа, который изящно и живо написанъ.

Въ краткомъ предисловіи Виконтъ де Воэ объясняетъ, что онъ пожелалъ ознакомить Францію съ любопытнымъ эпизодомъ изъ русской исторіи, который до сего времени не попалъ въ ея литературу—значить Виконту неизвѣстны были: переводъ исторіи Пугачевского бунта князя Голицына и переводъ повѣсти Капитанская дочка г. Л. Виардо. Далѣе В. де Воэ говоритъ, что онъ именно пожелалъ передать сочиненіе Пушкина, убѣжденный, что составленная имъ исторія представляетъ собою окончательное слово по поводу бунта Пугачева, а за симъ говорить: я удовлетворился тѣмъ, что частью дѣлалъ изъ нея переводы, иногда ее освѣщаль или сокращалъ для французскихъ читателей, а кое-гдѣ и пополнялъ указаніями изъ новѣйшихъ русскихъ источниковъ. Всѣ эти объясненія какъ-то не клеятся между собою, а изъ новѣйшихъ русскихъ источниковъ указанъ одинъ лишь романъ графа Сальяса.

Разсказъ раздѣленъ на шесть главъ съ небольшимъ предисловіемъ на четырехъ страницахъ.

V. Биографическія и критическія статьи.

Послѣ обзора переводовъ произведеній Пушкина, мы считаемъ ~~не безъ интереснымъ привести также известные намъ отзывы французскихъ писателей о Пушкинѣ, т. е. біографіи и очерки его литературной дѣятельности, появившіеся во французской печати, а равно рецензіи его сочиненій и переводовъ.~~ Само собою разумѣется, что весьма трудно ручаться, что исчислены всѣ подобныя статьи, онѣ большею частію появлялись въ періодическихъ изданіяхъ, которыхъ во Франціи выходитъ не мало, такъ что невозможно все пересмотрѣть; однако исчислены самыя извѣстныя изъ подобныхъ статей. Но вообще ихъ могло быть немного, такъ какъ, чтобы писать рецензію или біографію русскаго литератора, необходимо хоть нѣсколько понимать русскій языкъ, а такихъ лицъ во Франціи немного. Статьи эти приведены въ хронологическомъ порядкѣ ихъ появленія.

Странно, что въ сочиненіяхъ извѣстнаго французскаго критика Сентъ-Бевъ мы не нашли ни одной статьи собственно о Пушкинѣ, между тѣмъ какъ о Гоголѣ имѣется таковая въ *Revue des deux mondes* (1-го декабря 1846 г.), перепечатанная въ *Premiers Lundis*, Т. 3, стр. 24—38.

Есть только разборъ книги князя Мещерскаго: *Les boréales*, въ которомъ Сентъ-Бевъ говоритъ (*Premiers Lundis*, Т. 2, стр. 381): «Вторая половина книги предлагаетъ намъ переводы въ стихахъ, какъ образцы русской плеяды: двадцать пять стихотвореній двѣнадцати современныхъ поэтовъ. Всѣ живы кромѣ Пушкина, единственный, имя котораго съ его несчастіемъ дошло до насъ». А между этими двѣнадцатью именами: Жуков-

скій, графиня Ростопчина, Бенедиктовъ, Козловъ, Кольцовъ, князь Вяземскій и т. д. Сентъ-Бевъ обратилъ вниманіе на стихотворенія Пушкина: Зима и Калмычка, по ихъ оригинальности, но особенно ему понравилось стихотвореніе Бенедиктова: Полярная Звѣзда, переводъ котораго онъ приводитъ сполна.

Вотъ все, что есть о Пушкинѣ въ сочиненіяхъ перваго критика Франціи за послѣднее время, въ тридцати почти томахъ критическихъ разборовъ, разныхъ сочиненій и переводовъ на французскій языкъ.

Мы старались собрать все, что можно, по этому отдѣлу, и надѣемся, что нами отыскано все то, что позначительнѣе (не можемъ употребить слова: серьезнѣе) изъ написаннаго французами о Пушкинѣ; сюда же помѣстили и критическіе разборы его отдѣльныхъ сочиненій. Но разсматривая все это написанное, невольно спросишь: да есть ли между этими статьями хотя одна, которую можно бы назвать дѣйствительно серьезною? Положа руку на сердце—ни одной! Лучшія: короткій очеркъ о литературной дѣятельности Пушкина, составленный П. Мериме, и небольшая статья въ *Illustration* 1845 г., неизвѣстнаго автора; затѣмъ идутъ въ постепенности статьи: Бодье, Курьера, Сентъ-Жульена и Мармье, а остальное, за исключеніемъ трехъ специальныхъ статей: Кладо—разборъ драматическихъ произведеній и г-жи Минцловъ и А. Бюхнера—два разбора Евгенія Онѣгина, остальное, говоримъ мы, или пасквили или вздоръ: желчно-памфлетный отзывъ маркиза де-Кюстинъ; бредни профессора славянской литературы г. Сурриен Роберт; невѣжество г. Froust de Fontpertuis, переносащаго въ царствованіе Екатерины II литературную дѣятельность Ломоносова, Карамзина, Кантемира и Крылова; все вранье А. Дюма; пасквили г. Галле де-Кюльтюръ и т. д. и т. д. Намъ удалось разсмотрѣть всѣ эти статьи, за исключеніемъ только одной: Некрологіи Мицкевича, подписанной: *Un ami de Pouchkine* (другъ Пушкина) въ *Le Globe* 1837 г. № 1 (см. Геннади, Приложенія стр. 169 № 1); журнала этого мы не нашли даже въ парижской національной библіотекѣ, гдѣ мы успѣли разсмотрѣть все то, чего не могли добыть въ императорской публичной библіотекѣ, по неимѣнію и по инымъ причинамъ.

При разборѣ почти каждой изъ этихъ статей, мы приводимъ самыя выдающіяся мѣста, или въ подстрочномъ переводѣ, или же въ переводу прилагаемъ выписку изъ оригинала, съ обозначеніемъ страницы и сохраняя правописаніе автора—особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда у читателя можетъ невольно явиться сомнѣніе, возможно ли писать подобный вздоръ. Инымъ, можетъ быть, могутъ показаться всѣ эти краткія изложенія содержанія и выписки изъ статей о Пушкинѣ—крайне скучными; на это мы скажемъ, что полное собраніе этихъ статей мѣтко характеризуетъ французскую пишущую братію и показываетъ ту замѣчательную въ нихъ черту, что они безъ зазрѣнія совѣсти очень часто берутся писать о томъ, о чемъ понятія не имѣютъ и чего не могутъ понимать по незнанію языка, а туда же

лѣзуть разсуждать и выводить, конечно по ихъ мнѣнію, окончательные приговоры. Какъ же напримѣръ не любопытенъ желчно-невѣжественный отзывъ республиканца маркиза де-Кюстинъ и возраженія Греча и Толстаго,—причемъ слѣдуетъ вспомнить, что Кюстинъ былъ въ Россіи около двухъ съ половиною лѣтъ послѣ смерти Пушкина, когда уже успѣли улеяться всѣ страсти и осталось у всѣхъ истинно русскихъ одно только щемяще-горькое сожалѣніе о безвременно погибшемъ поэтѣ,—и слѣдовательно г. де-Кюстинъ никакъ не могъ услышать въ Россіи, даже отъ француза, знакомаго хоть нѣсколько съ Россіей, то, что онъ написалъ о Пушкинѣ.

1) Первый извѣстный намъ отзывъ о Пушкинѣ, въ *Revue Encyclopédique* 1826 г. Т. 30, іюнь, стр. 819—821, статья г. Геро (Héreau), разборъ перевода Бахчисарайскаго фонтана г. Шопенъ (см. переводы поэмъ).

2) Весьма интересна слѣдующая книга, содержащая очень сочувственный отзывъ француза о Пушкинѣ:

Les Veillées Russes, par Héguin de Guerle ¹, Paris, H. Feret 1827 г. in 8^o стр. 247. Русскія вечеринки.

Въ любопытной этой книжечкѣ разные переводы въ прозѣ и стихами нѣсколькихъ произведеній русскихъ авторовъ: Жуковскаго, Батюшкова, Державина, Ломоносова, А. Хомякова, Карамзина, Хемницера и Нелединскаго-Мелецкаго. Въ началѣ книги, вмѣсто предисловія, на 39 страницахъ: *Coup d'oeil sur la littérature Russe*, т. е. Взглядъ на русскую литературу. Это очень краткій, но полный обзоръ русской литературы, начиная съ Ломоносова, въ которомъ перечислены всѣ выдающіеся русскіе писатели, при чемъ поименованы главныя ихъ творенія.—Перечислена и современная плеяда—и хотя г. Хегенъ ничего не перевелъ изъ сочиненій Пушкина, но обращаетъ на него особенное вниманіе и отзывается о немъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ (стр. 32, 33): «Если Россія не можетъ еще гордиться никакой эпопеей (*d'aucune épopée*), дѣйствительно достойной этого имени, за то она имѣетъ счастливаго послѣдователя Аріоста, въ г. Александрѣ Пушкинѣ, авторѣ героико-комической поэмы *Русланъ и Людмила* (заглавіе не переврано!), которая отличается блестящими вымыслами, плодотворной и веселой изобрѣтательностію и богатствомъ поэзіи, равняющей часто поэзіи Орlando Furioso. Г. Пушкинъ авторъ и другихъ поэмъ, какъ напр. *Кавказскій плѣнникъ* и *Бахчисарайскій фонтанъ*. Онъ недавно издалъ первую пѣснь поэмы, озаглавленной *Онѣгинъ*, которая возбуждаетъ въ читателяхъ неодолимое желаніе скорѣе видѣть окончаніе этого произведенія; а когда подумаешь, что сочинителю столько прекрасныхъ твореній всего только 27 лѣтъ, сколько надеждъ должно возбуждаться столь юною музой,

¹ Ch. Héguin De Guerle былъ профессоромъ въ училищѣ *Louis le Grand* (*La France littéraire*. Т. IV, стр. 54).

множество произведеній которой обращаютъ на себя вниманіе силою творчества, правильностію слога и зрѣлостію вкуса,—качества, которыя люди, рожденные съ наибольшими способностями для стихотворства, приобрѣтаютъ обыкновенно лишь въ гораздо болѣе зрѣломъ возрастѣ».

Г. Хегенъ особенно восхищается Крыловымъ, и послѣ него отдаетъ пальму первенства Жуковскому. — Скромность г. Хегена доказывается слѣдующимъ обстоятельствомъ. Послѣ обзора русской литературы первымъ помѣщенъ рассказъ: *Le bois de Marie*¹, Марьяна роца, старинное преданіе, Жуковского); въ маленькомъ предисловіи, на четырехъ страницахъ, г. Хегенъ объясняетъ, что это не переводъ, а подражаніе, и говоритъ: *mon unique but était de ne pas rendre l'original solidaire des fautes de la copie*, т. е. моя единственная цѣль была не сдѣлать оригинала солидарнымъ съ ошибками копіи. Далѣе помѣщено: 2) *La harpe éolienne poëme ossianique, imité de M. Joukovsky* (въ стихахъ, стр. 174—190). 3) *Influence des impressions de l'enfance sur le génie du poëte, épître de M. Batiousschkoff* (проза, стр. 191—197). 4) *Ode sur la mort du Prince Mechtchersky, par Derjavine* (стр. 198—200). 5) *L'aurore boréale, ode de Lomonosoff* (стихами, 201—206), 6) *Le Tzar et les deux bergers, conte qui n'en est pas un, imité de Dmitrieff* (стихами 207—212), 7) *Zelpha, ou la jeune Madianite, élégie de M. Alexis Khaméhkoff* (стихами, стр. 213—215). 8) *Le cimetièrre, traduit de M. Karamsin* (стихами, стр. 216—219). 9) *L'ombre d'un ami, élégie de M. Batiousschkoff* (прозой, стр. 220—224). 10) *L'aquilon et le zéphir, fable de Khemnitzzer*, (стихами, стр. 225, 226). 11) *L'amour et l'amitié, imitation de Nélédinsky* (стихами, стр. 227). 12) *L'automne, élégie de M. Karamsin* (прозой, стр. 228—230). 13) *Le chêne et le chèvrefeuille, fable de Khemnitzzer* (стихами, стр. 231—233) и 14) *Svetlana, ballade de M. Joukovsky* (прозой, стр. 234—237). Замѣчательно, ни одна изъ русскихъ фамилій не перековеркана и г. Хегенъ не ошибся въ своемъ предсказаніи о Пушкинѣ.

3) Въ Московскомъ Телеграфѣ 1830 г., т. 36, № 22, стр. 259—261. Краткій разборъ перевода, изданнаго въ Москвѣ Л. Репе (L. Rerey), поэмы: Бахчисарайскій фонтанъ. Редензентъ, ссылаясь на первый переводъ поэмы г. Шопенъ, находитъ, что онъ лучше сдѣланнаго въ Москвѣ. Какъ образчикъ перевода приводится татарская пѣсня, причемъ указаны всѣ неточности г. Репе, и ихъ не мало.

4) Съ 1829 по 1831 г. включительно издавался въ Петербургѣ французскій журналикъ *Le Furet* (ищейка, пролазь) подъ редакціей г-на Сень-Жульенъ. Хотя Пушкинъ уже былъ въ то время звѣздой первой величины, однако за три года существованія этого журнала о немъ

¹ Повѣсть эта издана г. Héguin de Guerle, отдѣльно еще въ 1824 г., подъ заглавіемъ: *Ouslad, ou le bois de Marie, nouvelle Russe, imitée par Charles H...* (Héguin) Paris. Dalibon 1824.

было помѣщено всего только двѣ небольшія статейки: а) февраля 9-го, № 12. Письмо неизвѣстной дамы къ своей пріятельницѣ: Sur le roman de Miloslawsky et sur le poète Pouschkin (О романѣ Милославскій (Юрій) и о поэтѣ Пушкинѣ).—Характерно, какъ восторженный отзывъ современницы о поэтѣ. б) 1831 г., янв. 21, № 6. Маленькая библиографическая статейка о появленіи драмы Борисъ Годуновъ, подписанная W. В.—Нѣтъ сомнѣнія, что это былъ Владиміръ Бурнашевъ, такъ какъ много статей въ Le Furet подписаны полнымъ его именемъ (между прочимъ хвалебные гимны романамъ Э. В. Булгарина) или же только заглавными буквами. Рецензія написана пренебрежительно, что уже видно изъ заглавія: Boris Godounoff, poème dialogué d'A. Pouschkine, т. е. Борисъ Годуновъ, разговорная поэма. Въ концѣ статьи резюмируется понятіе рецензента объ этомъ замѣчательномъ твореніи Пушкина: „Nous nous attendions à voir des dimensions colossales au nouveau drame de l'auteur de Rousslane et de Ludmilla, et nous n'avons découvert qu'une stature ordinaire“, т. е. „мы ожидали встрѣтить въ новой драмѣ автора Руслана и Людмилы колоссальные размѣры, но мы открыли лишь ростъ обыкновенный“. Нечего сказать, хорошъ рецензентъ!

Отвѣтъ на эту рецензію былъ весьма оригиналенъ. Въ слѣдующемъ номерѣ, 25 января, помѣщено письмо отъ 24 числа того-же мѣсяца за подписью El..., въ которомъ просятъ редакцію Le Furet безотлагательно напечатать переводъ стихотворенія Пушкина, изъ Сѣверныхъ цвѣтовъ, Поэту (1830 г. V) „Поэтъ, не дорожи любовію народной“ и т. д. Переводъ въ прозѣ и вѣренъ. Редакція поняла въ чемъ дѣло и предложила письму маленькое объясненіе, въ которомъ заявила, что по безпристрастію она печатаетъ письмо и приложенный къ нему переводъ стихотворенія, хотя очень хорошо понимаетъ, что это отвѣтъ на рецензію, помѣщенную въ предыдущемъ номерѣ журнала, — но о вкусахъ спорить нельзя—заключаетъ редакція.

5) Le Globe 1837 г., № 1. Некрологія Мицкевича, подписавшагося: „Un ami de Pouschkine“. Статья, т. е. номеръ журнала, нами не найденъ ни въ Парижѣ, ни въ Россіи (Геннаді, Приложенія стр. 169, № 1).

6) Journal des Débats 1837 г. 2 Mars, Feuilleton: Pouschkine par L. V. (Loeve Veimars). Краткій біографическій очеркъ, составленный по случаю смерти поэта. Въ томъ же году Journal des Débats помѣстилъ нѣсколько краткихъ извѣстій по поводу смерти Пушкина: 1 февр. 1 стр.; 4 марта 2 стр.; 5 марта 1 стр.; 17 марта 1 стр.

7) Revue des deux mondes. 1 Aout 1837, стр. 345—372. Статья безъ подписи автора, но въ указателѣ Revue des deux mondes съ 1831 г. по 1874 г. она обозначена: Charles Baudier: Poètes et romanciers du Nord; II.—Pouschkin.

Сначала общій взглядъ на русскую литературу до Пушкина; вліяніе Пушкина на русскую литературу; весьма краткая его біографія и затѣмъ разборъ его сочиненій, — изъ которыхъ приведены 1—5 строфы изъ

VIII гл. „Евг. Онѣгина“ до стиха „Вдругъ измѣнилось все кругомъ“, — въ прозѣ.

Говоря затѣмъ о лирическихъ стихотвореніяхъ Пушкина, авторъ пишетъ: *Souvent il s'adresse au poète* (стр. 356), т. е. часто онъ обращается въ поэту, и приводитъ въ переводѣ, въ прозѣ же, части двухъ стихотвореній: „Поэтъ“ (1827. X), и „Поэту“ (1830, V), соединивъ эти два отрывка почему-то воедино.

Изъ стихотворенія „Наполеонъ“ (1821 г. XII) сначала приведены первыя три строфы, послѣ чего авторъ статьи говоритъ: *Après quelques strophes obligées sur la guerre de Russie et l'incendie de Moscou, le poète termine ainsi*» (стр. 357), т. е. послѣ нѣсколькихъ обязательныхъ строфъ о русской войнѣ (1812 г.) и о пожарѣ Москвы, поэтъ оканчиваетъ такъ; а затѣмъ переведены три послѣднія строфы стихотворенія. Болѣе нежели странно это слово „obligées“, и говоря о Пушкинѣ. Оно можетъ быть было бы понятно, еслибъ дѣло шло о стихотвореніи Гюго или Ламартина, но сомнѣваться въ патріотизмѣ Пушкина крайне неприлично.

Изъ „Бориса Годунова“ переведены вѣрно и въ прозѣ двѣ сцены: 1) Келья въ Чудовомъ монастырѣ, отецъ Пименъ, Григорій спящій (т. IV, стр. 250—257). 2) Ночь. Садъ. Фонтанъ. Самозванецъ и Марина (т. IV, стр. 295—303) до того мѣста, гдѣ уходитъ Марина, т. е. безъ послѣдняго монолога самозванца.

Далѣе краткое изложеніе содержанія „Русланъ и Людмила“, „Бахчисарайскаго фонтана“, изъ котораго переведенъ отрывокъ въ прозѣ „Всѣ жены спать“ (т. III, стр. 211) и кончая—„я близъ Кавказа рождена“. Краткіе пересказы „Кавказскаго плѣнника“ и „Евгенія Онѣгина“. Авторъ статьи называетъ Евгенія Онѣгина *la dernière production de l'auteur*, т. е. послѣднимъ произведеніемъ автора.

Вообще статья г. Бодье недурно написана, видно какъ бы кое что знаетъ, и можетъ считаться одною изъ лучшихъ, хотя въ ней и не мало пустыхъ фразъ и ложныхъ взглядовъ; напр. онъ находитъ, что Пушкина муза всего ближе подходитъ къ Андре Шенье, и заключая свой очеркъ, выводитъ слѣдующія заключенія, въ видѣ окончательной характеристики нашего поэта: „нельзя сказать, чтобы онъ владѣлъ силою изобрѣтательности, глубиною чувства, смѣлостію изображеній, широтою и философичностію взглядовъ отличающихъ генія; каждый изъ взятыхъ имъ сюжетовъ не болѣе какъ тема, на которой онъ развиваетъ блестящія варіаціи и капризные фантазіи; но его слогъ (*style*) обезпечиваетъ за нимъ бессмертіе. Все въ этомъ слогѣ полно, поэтично и гармонично; какъ настоящая сильфида, его періодъ округляется, колеблется и ложится съ невыразимой прелестью; восхищаются его легкимъ и граціознымъ полетомъ, и забываютъ требовать у него болѣе силы и возвышенности; слушаютъ, какъ его сладостный и меланхолическій голосъ напѣтываетъ ноты необычайной нѣжности, и не думаютъ о томъ, что этотъ голосъ могъ бы быть болѣе разнообразнымъ

и обширнымъ. Наконецъ припомнимъ, что Пушкинъ умеръ тридцати шести лѣтъ, во всей силѣ и при полномъ развитіи его таланта; умеръ въ то время, когда его характеръ измѣнился вслѣдствіе несчастій, размышленій и познанія людей и вещей и когда онъ подвергся благотворной перемѣнѣ; умеръ въ то время, можетъ быть, когда прочувствовалъ все то, что было неполнаго и неоконченнаго въ его предшествовавшихъ произведеніяхъ, и когда онъ готовился воздвигнуть памятникъ Петру I, связать свое имя съ именемъ этого могучаго реформатора, великій образъ котораго господствуетъ надъ всей русской исторіей, раздѣляя ее какъ бы на двѣ части, одну для Азіи и варварства, другую для Европы и цивилизаціи⁴. Характеристика эта приведена нами вполне, какъ довольно своеобразная, и тѣмъ болѣе какъ первая, помѣщенная притомъ въ столь распространенномъ журналѣ, знакомящая, по своему конечно, интеллигентную Европу съ высочимъ гениемъ нашего народнаго поэта.

8) *Revue Française et étrangère*, т. II, 1838 г. (стр. 293—328). Разборъ книги: *Tableaux de la littérature Russe (Litterarische Bilder aus Russland)* par M. König. Stuttgart et Tubingen, Cotta 1837. Обзоръ русской литературы М. Кенига. Статья графа де-Сиркуръ. Пушкину посвящены стр. 308 — 312. Краткая біографія и обзоръ его литературной дѣятельности.

9) *La Russie en 1839*, par le Marquis de Custine, вышло въ Парижѣ въ 1843 году у Amiot въ четырехъ частяхъ; у насъ было въ рукахъ иллюстрированное изданіе 1855 г., Amiot, въ 4 д. л. въ два столбца, 196 стр.

Маркизъ республиканецъ, въ четырехъ томахъ, цинически изливаль свою желчь на государство, въ которомъ былъ принятъ съ присущимъ русскимъ гостепримствомъ. Прогулявшись отъ Эмса (въ Германіи) до Петербурга, Москвы, Нижняго-Новгорода и обратно, онъ въ какіе-нибудь три мѣсяца¹ (время проведенное имъ въ Россіи) успѣлъ узнать все и вся и писать свои рѣшительные, безапелляціонные приговоры на все русское; онъ никого и ничего не щадить, и какъ истый французъ судить обо всѣхъ и обо всемъ, по своему самоувѣнію непогрѣшимо. Его сочиненіе разошлось очень скоро, и въ томъ же году явилось и второе изданіе; значитъ интеллигентная заграничная публика желала познакомиться съ Россією — и вотъ Франція и Европа познакомились съ Россіей!!!

Маркизъ не забылъ и Пушкина и въ письмѣ XVII (стр. 76, 77 иллюстрированнаго изданія) рассказываетъ, какъ онъ однажды гулялъ по Невскому проспекту съ весьма умнымъ французомъ, который хорошо зналъ

¹ Всѣхъ писемъ маркиза де-Кюстинъ тридцать шесть. Первое отъ 5 іюня 1839 г. изъ Эмса, конецъ послѣдняго отъ 22 октября изъ Эмса-же; седьмое письмо, собственно первое изъ Россіи: отъ 10 іюля изъ Петербурга, а послѣднее, тридцать пятое, изъ Москвы отъ 6 сентября.

Петербургъ, будучи воспитателемъ въ одномъ аристократическомъ семействѣ, и слѣдовательно имѣвшій полную возможность знать всю правду. Разговаривая о разныхъ предметахъ, они дошли до Царицына луга... Но здѣсь необходимо выписать нѣсколько строкъ у маркиза (стр. 76): au champ de Mars, vaste plaine qui paraît déserte quoiqu'elle occupe le milieu de la ville; mais elle est tellement étendue que les hommes s'y perdent: on les voit venir de loin et l'on peut y causer avec plus de sécurité que dans sa chambre; т. е. „Марсово поле, обширная равнина, которая кажется пустынною, хотя и занимаетъ середину города, но она столь обширна, что люди на ней теряются: издалека видишь, когда они идутъ, и тамъ можно бесѣдовать съ большею безопасностью, чѣмъ въ своей комнатѣ». Вотъ въ томъ то и дѣло, маркизу, во все время пребыванія его въ Россіи, постоянно грезилась Сибирь и волновало опасеніе, что его посадятъ въ телѣгу и увезутъ за тридевять земель. Приготовивъ такимъ образомъ сценаріо. собесѣдники на свободѣ заговорили о Пушкинѣ, ораторствовалъ воспитатель, и, говоря о Пушкинѣ, вотъ какъ онъ его характеризуетъ (стр. 76): On vante son style, c'est un mérite facile pour un homme né chez un peuple encore inculte quoiqu'à une époque de civilisation raffinée, car tout en recueillant les sentiments et les idées en circulation chez les nations voisines, il peut paraître original chez lui. Sa langue est à lui, puisqu'elle est toute neuve; et pour faire époque dans une nation ignorante, entourée de nations éclairées, il n'a qu'à traduire, il n'a nul frais de pensées à faire. Imitateur il passera pour créateur. Fondée ou non, sa réputation était grande, т. е. хвалятъ его слогъ это достоинство легко приобрѣтается человѣкомъ, рожденнымъ въ средѣ народа не просвѣщеннаго, хотя и въ эпоху утонченной цивилизаціи, потому что, даже подбирая чувства и мысли, обращающіяся у сосѣднихъ народовъ, онъ можетъ казаться оригинальнымъ у себя дома. Родной языкъ ему свой, потому что онъ совершенно новый; и чтобы сдѣлаться извѣстнымъ въ народѣ невѣжественномъ, окруженномъ народами просвѣщенными, ему стоитъ только переводить, ему нѣтъ нужды расходиться мыслями. Подражатель онъ прослыветъ за создателя. Основательно или нѣтъ, но его слава была велика.—Такъ вѣщала умный воспитатель о Пушкинѣ, а затѣмъ идетъ рассказъ о дуэли Пушкина и разсужденіе о вліяніи его смерти на общественное мнѣніе въ Россіи, и все это переполнено насмѣшками, издѣваніями, или еще лучше, какъ выражаются французы, de persiflage; напр. (стр. 77): Pouschkin, le poëte russe par excellence, l'auteur des plus belles odes de la langue, l'honneur du pays, le restaurateur de la poésie slave, le premier talent indigène dont le nom ait retenti avec quelque éclat en Europe... en Europe!!!... enfin la gloire du jour, l'espoir de l'avenir, tout est perdu; l'idole est abattue dans son temple et le héros, frappé dans sa force, tombe sous la main d'un Français... Que de haines, que de passions en jeu! Petersbourg, Moscou, l'Empire s'est ému; un deuil général atteste le mérite du mort, et prouve

la gloire du pays, qui peut dire à l'Europe: J'ai eu mon poète!!!... et j'ai l'honneur de le pleurer, т. е. Пушкинъ, русскій поэтъ по преимуществу, сочинитель самыхъ прекрасныхъ одъ на своемъ языкѣ, честь страны, возстановитель славянской поэзіи, первый туземный талантъ, имя котораго прозвучало съ нѣкоторымъ блескомъ въ Европѣ... въ Европѣ!!!... Наконецъ слава дня, надежда будущаго, все погибло, идолъ поверженъ въ своемъ храмѣ, и герой, пораженный во всей своей силѣ, падаетъ отъ руки француза... Сколько ненависти, сколько страстей возбуждено! Петербургъ, Москва, Имперія возмущены; всеобщій трауръ свидѣтельствуешь о достоинствахъ покойника и утверждаетъ славу страны, которая можетъ сказать Европѣ: Я имѣла своего поэта!!!... И я имѣю честь его оплакивать.—Перефразируя слова другаго поэта, можно бы сказать: Все это было бы смѣшно, когда бы не было такъ гадко...

Наконецъ подставной французъ, впрочемъ можетъ быть и настоящій, но вѣрнѣе что подставной, заключаетъ свое слово о Пушкинѣ слѣдующей выходкой (стр. 77): L'Empereur, l'homme de la Russie qui connaît le mieux les Russes, et qui se connaît le mieux en flatterie, n'a garde de ne point prendre part à l'affliction publique; il ordonne un service: et je ne sais même pas s'il ne porte point la coquetterie pieuse jusqu'à se rendre en personne à cette cérémonie, afin de publier ses regrets en prenant Dieu même à témoin de son admiration pour le génie national enlevé trop tôt à sa gloire, т. е. Императоръ, человекъ въ Россіи знающій наилучше Русскіхъ, и который болѣе всѣхъ свѣдущъ въ лести, не преминулъ принять участіе въ общественной горести; онъ приказалъ совершить Богослуженіе: и я даже не знаю, не довелъ ли онъ благочестивое кокетничаніе до того, что самъ лично принялъ участіе въ этой церемоніи, съ цѣлью сдѣлать публичными свои сожалѣнія, беря даже Бога свидѣтелемъ своего удивленія къ національному генію, безвременно унесенному отъ его славы. Что слово, то ложь. Нечего распространяться о томъ, что императоръ Николай сдѣлалъ послѣ смерти Пушкина для его семьи, это всей Россіи извѣстно.

Переспавъ ночь послѣ разговора, Кюстинъ, въ письмѣ отъ 30 іюля, продолжаетъ: окончивъ вчера писаніе, я сталъ перечитывать нѣсколько переводовъ поэзіи Пушкина, и чтеніе это только подтвердило вполне мнѣніе, которое первое чтеніе ихъ мнѣ о немъ дало. Этотъ человекъ заимствовалъ часть своихъ красокъ у новой поэтической школы западной Европы. Не то, чтобы онъ принялъ антирелигіозныя мнѣнія лорда Байрона, или социальныя идеи нашихъ поэтовъ, или философію нѣмецкихъ поэтовъ, но онъ перенялъ ихъ манеру живописи—а потому я не вижу въ немъ настоящаго русскаго (moscovite) поэта. Полякъ Мицкевичъ кажется мнѣ гораздо болѣе славянскимъ, хотя и онъ, подобно Пушкину, подвергся влиянію западныхъ литературъ. Впрочемъ настоящій русскій (moscovite) поэтъ, еслибы онъ существовалъ, могъ бы те-

перь говорить только народу, его-бъ не слушали и не читали въ гостинныхъ; гдѣ нѣтъ языка. тамъ нѣтъ поэзіи, а равно нѣтъ и мыслителей.

И это рѣшается говорить этотъ французъ послѣ Карамзина и Пушкина, при Жуковскомъ, Крыловѣ, Лермонтовѣ, Гоголѣ и цѣлой плеядѣ послѣдователей Пушкина. Хорошо тоже отзывъ о гостинныхъ, гдѣ его безъ сомнѣнія радушно принимали.

Но посмотримъ, что сдѣлали тогда современники: въ 1844 году явилось, на французскомъ языкѣ, два возраженія отъ Русскихъ, на писанія маркиза де Кюстинъ. а) Examen de l'ouvrage de M. le Marquis de Custine intitulé: La Russie en 1839, par N. Gretsck, traduit du Russe par Alexandre Kouznetzoff, Paris 1844, стр. 107. Разсмотрѣніе сочиненія маркиза де Кюстинъ, озаглавленнаго: Россія въ 1839 году, Н. Греча, переведенное съ русскаго Александромъ Кузнецовымъ.

На стр. 66—68, Н. И. Гречъ возражаетъ лишь на вздоръ, написанный Кюстиномъ объ императорѣ Николаѣ, и въ особой выносѣ исчисляетъ то, что государь сдѣлалъ для семейства умершаго поэта, и кромѣ того описываетъ, какъ происходило его погребеніе. Но по поводу вышеприведенной характеристики поэта и на злыя выходки Кюстина по случаю тяжелой потери, понесенной Россіей, ни слова, даже намекъ нѣтъ.

б) La Russie en 1839, révue par M. de Custine, ou lettres sur cet ouvrage, écrite de Francfort, par J. Iacovlef, (псевдонимъ ¹ Я. Толстаго) Paris 1844, стр. 112. Россія въ 1839 году, какою видѣлъ ее во снѣ Г. де Кюстинъ, или письма объ этомъ сочиненіи изъ Франкфурта Я. Яковлева.

Г. Яковлевъ не даетъ спуска маркизу за Пушкина, въ письмѣ VI, стр. 80, 81, онъ сначала заявляетъ, что императоръ Николай осчастливилъ своими благодѣніями семейство поэта Пушкина, унесеннаго преждевременной смертью, и засимъ приводитъ всю характеристику Пушкина, выше нами выписанную, и по поводу ея говорить: Г. де Кюстинъ самъ не произноситъ ни одного слова изъ нашего языка, не передѣлавъ его по своему самымъ буфоннымъ образомъ, и приводятся примѣры, напр. прусаки (тараканы) переведено *des péches (persiki)*, крестьянъ заставляеть пить кварцъ (*quartz*), читай квась и т. д.; и такой-то человекъ, восклицаетъ г. Яковлевъ, позволяетъ себѣ судить о нашихъ поэтахъ, не только относительно мыслей и по переводамъ, но и по слогу и по вѣрности передачи. Пушкинъ сдѣлалъ нѣсколько позаимствованій изъ другихъ литературъ, и мы его за это поздравляемъ, потому что онъ подражалъ по манерѣ Расина и Лафонтена, позаимствованія у другихъ онъ дѣлалъ своими. Далѣе г. Яковлевъ укоряетъ г. де Кюстина, что онъ даже незнакомъ съ переводами, сдѣланными съ сочиненій Пушкина, и для примѣра приводитъ переводъ на фран-

¹ La littérature Française contemporaine, par Bourquelot, т. 6, стр. 483.

цузскій языкъ г. Шопенъ „Бахчисарайскаго фонтана“ и отзывъ самого переводчика о своемъ оригиналѣ. Если вы ошибались, заключаетъ г. Яковлевъ, иногда даже очень грубо, по поводу нашихъ нравовъ, нашего характера и сути нашихъ учреждений, пусть это будетъ такъ, выжимайте эти вопросы и изъ нихъ выйдетъ все то, что вы пожелаете, но ставить себя судьей нашего Парнаса, по правдѣ сказать—это значитъ превзойти всѣ извѣстные предѣлы дерзости.

10) Во второмъ отдѣлѣ при разборѣ переводовъ поэмъ приведенъ между прочими подъ № 5 Бахчисарайскаго фонтана, согласно г. Геннади, переводъ, сдѣланный г. Шопенъ (Chopin) въ *Revue Indépendante* 1843 г. VIII стр. 227—228, причемъ нами было высказано, что это должно быть опечатка, такъ какъ переводъ Бахчисарайскаго фонтана не могъ помѣститься на двухъ страничкахъ. На самомъ дѣлѣ въ *Revue Indépendante* 1843 г. 25 мая помѣщена статья J. M. Chopin—*De la littérature des Russes, considérée dans ses rapports avec leur civilisation*, на стр. 198—230, т. е. о литературѣ русскихъ, разсматриваемой въ отношеніи ихъ образованія. Громкое заглавіе, но пустынная статья, нѣсколько анекдотовъ, краткій обзоръ русской литературы и приведены въ переводѣ нѣсколько образцовъ прозой и стихами; напр. ода Богъ Державина—въ стихахъ, отрывки изъ Дмитрія Донскаго Озерова, нѣсколько басенъ Крылова въ прозѣ, стихотвореніе Жуковскаго въ стихахъ; собственно Пушкину посвящены стр. 226—230. Перечень нѣсколькихъ его поэмъ, описание Бахчисарайскаго фонтана, замеченное, изъ путешествія по Тавридѣ Муравьева-Апостола, отрывокъ изъ поэмы Бахчисарайскій фонтанъ подъ заглавіемъ *Les femmes du Harem* (стр. 227, 228, чѣмъ и объясняется ошибка г. Геннади). Далѣе въ 6 строчкахъ содержаніе Цыганъ и наконецъ недурно переведенный отрывокъ въ стихахъ изъ поэмы Братья-Разбойники и краткое содержаніе этой поэмы.

Вотъ для образца отрывокъ изъ Бахчисарайскаго фонтана; переводъ сдѣланъ въ какихъ-то особыхъ бѣлыхъ стихахъ:

. Elles n'osent
Ni penser, ni former un désir,
Et fleurissent dans un calme plein de tristesse
Objet d'une surveillance active et froide,
Au sein d'un ennui profond,
Elles ignorent l'inconstance и т. д.

.
Et malheur à celle qui murmure en songe
Quelque nom étranger,
Ou qui confie à sa compagne
Quelque pensée coupable!

11) Въ литературныхъ прибавленіяхъ въ Русскому Инвалиду 1839 г., т. 2, № 19, стр. 371, разборъ переложенія: *Aux calomnieurs de la Rus-*

sie, par Alexandre Tsourikoff, d'après Pouchkine, Moscou 1839, въ которомъ критикъ между прочимъ говоритъ: „Какой злобный духъ побудилъ Г. Цурикова такъ святотатственно обезобразить одно изъ самыхъ глубокихъ, энергическихъ произведеній великаго русскаго поэта. Русскій переводитъ русскаго, говоритъ онъ въ заключеніе, скажутъ они (т. е. чужестранцы) слѣдовательно хорошо понималъ его“. Вѣрно и справедливо.

12) Illustration, т. V. Samedi 19 Juillet, 1845 г. № 125. (Иллюстрація, суббота 19-го Іюля 1845 г. № 125), стр. 330—331. Статья: Pouchkine, Lermontoff, Gogol.

Статья, не подписанная авторомъ, содержитъ краткій обзоръ русской литературы и общій взглядъ на литературную дѣятельность каждаго изъ трехъ вышепоименованныхъ писателей,—все это само собою разумѣется въ очень тѣсной рамкѣ. «Литература, если принять это слово въ точномъ смыслѣ, такъ начинается неизвѣстный авторъ, существуетъ въ Россіи только сорокъ лѣтъ, хотя литературное движеніе началось ранѣе на дѣлѣй вѣкъ. До Петра Великаго существовали лишь первонныя книги, писанныя на славянскомъ языкѣ, а между тѣмъ русскій языкъ, т. е. языкъ народный, не имѣлъ другихъ литературныхъ памятниковъ, кромѣ нѣсколькихъ пѣсенъ и сказокъ, дошедшихъ преданіями до нашихъ дней. Петръ Великій доставилъ пользу языку простому, т. е. народному, но въ это время языкъ этотъ наполнился разными иностранными словами: французскими, нѣмецкими, голландскими и шведскими, и такимъ образомъ никакая литература не дѣлалась возможною. Слогъ книжный извратился и повліялъ на языкъ разговорный. Литература создается труднѣе и медленнѣе — восклицаетъ авторъ, — чѣмъ царства, а потому только десять лѣтъ послѣ Петра явился первый русскій писатель, достойный этого имени, Ломоносовъ». Засимъ авторъ статьи говоритъ о литературѣ вообще и о сравнительномъ ростѣ ея въ Европѣ и Россіи; описывая постепенное развитіе русской литературы, онъ упоминаетъ Карамзина, Жуковскаго, Державина и Крылова.

«Настоящая русская литература, продолжаетъ авторъ, начинается только съ А. Пушкина, и послѣ него можно признавать только два выдающіеся таланта: М. Лермонтова и Н. Гоголя». Потомъ идутъ доказательства того, что дѣйствительно въ русской литературѣ не было ничего достойнаго вниманія Европы, кромѣ трехъ названныхъ писателей, да за исключеніемъ можетъ быть Грибоѣдова, автора умной (spirituelle) комедіи: Malheur au gens d'esprit (Горе отъ ума), стихи изъ которой сдѣлались пословицами.

«Пораженный ужасною смертію, въ срединѣ своего поприща (въ 1837 г.), Пушкинъ сталъ пользоваться громкою славю и внѣ своего отечества, но онъ еще далеко не оцѣненъ по дѣйствительнымъ его достоинствамъ; тамъ известны только его первыя поэмы и два его образцовыя творенія: Евгеній Онѣгинъ и драма Борисъ Годуновъ, но переводы всѣ посредственныя. Въ извѣстныхъ (т. е. заграничній) сочи-

неніяхъ Пушкина, въ формѣ ихъ чувствуется подражаніе иностраннымъ образцамъ, но основа, характеръ и душа [всего того, что онъ произвелъ, чисто русскія. Вслѣдствіе этого существуетъ глубокое сочувствіе между русскимъ народомъ и Пушкинымъ. Мы съ цѣлью выразились народомъ, потому что звучные и гармоническіе стихи Пушкина у всѣхъ на языкѣ. и онъ дѣйствительно первый русскій національный поэтъ“.

Мы не безъ цѣли привели эту довольно длинную (но нѣсколько сокращенную) выписку изъ статьи Illustration, какъ очень характерную, доказывающую, что Пушкинъ первый русскій національный поэтъ, и какъ довольно вѣрную оцѣнку поэта, причемъ слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что статья написана въ 1845 г. и за границей, если только не писалъ ее русскій, въ чемъ впрочемъ можно сомнѣваться, основываясь на довольно легкомъ отзывѣ о Грибоѣдовѣ.

Въ заключеніе своего очерка о Пушкинѣ, неизвѣстный авторъ характеризуетъ его музу и его творенія, и все для того, чтобы доказать, что его поэзія чисто русская.

13) Journal des Débats, 1846, 17 ноября, — статья въ фельетонѣ G. de Moléne, а не Paul, какъ указано у г. Геннади (№ 8, стр. 170), о французскомъ переводѣ стихотвореній Пушкина г. Дюпонъ. Статья эта вырѣзана изъ номера Journal des Débats 1846 г., хранящагося въ императорской публичной библіотекѣ¹; но просмотрѣвъ ее въ парижской публичной библіотекѣ, содержаніе статьи оказалось слѣдующее:

‘Revue littéraire:’ oeuvres choisies de A. S. Pouchkine, traduites par H. Dupont. Г. де Моленъ писалъ очень рѣшительно, не зная конечно ни слова по русски и объясняя самъ, что можетъ судить о поэтѣ лишь по переводамъ. А переводъ г. Дюпона намъ извѣстенъ. Засимъ на сценѣ кнутъ, холодъ, свобода, рабство и проч. излюбленныя громкія фразы французскихъ либераловъ; все бы это ничего, но вотъ что говорить г. де Моленъ: Il a écrit de tout: des compositions dramatiques, des odes, des élégies, des romans poétiques—il ne s’est montré original en rien, т. е. онъ писалъ обо всемъ: драматическія сочиненія. оды. элегіи, поэтическіе романы, но ни въ чемъ не показалъ себя оригинальнымъ. Далѣе: on a appelé Pouchkine le Byron de la Russie; d’abord s’est toujours une triste façon de louer un homme, que de le désigner sous le nom d’un autre homme, si célèbre ce nom soit-il; mais nul poète n’a jamais eu moins de rapports avec Byron que Pouchkine, т. е. называли Пушкина Байрономъ Россіи, но прежде всего это всегда печальный способъ хвалить человѣка, указывая на него именемъ другаго человѣка, какъ бы ни было извѣстно это имя; но никогда ни одинъ

¹ Къ этому считаемъ долгомъ прибавить, что и въ другихъ журналахъ (напр. Revue des deux mondes) мы нашли вырѣзанныя статьи въ экземплярахъ, хранящихся въ императорской публичной библіотекѣ.

поэтъ не имѣлъ менѣе сходства съ Байрономъ, нежели Пушкинъ. Вообще г. де Моленъ недоволенъ твореніями Пушкина и между прочимъ вотъ какъ онъ отзывался о Борисѣ Годуновѣ: Je ne sais rien de si pale et de languissant, comme une longue composition dramatique sur Boris Godounoff и т. д., то есть, я ничего не знаю болѣе блѣднаго и утомительнаго, какъ длинное драматическое сочиненіе о Борисѣ Годуновѣ. Но г. де Моленъ забылъ, что онъ разбираетъ г. Дюпона, а не Пушкина. Наконецъ во второй половинѣ своей статьи г. де Моленъ нѣсколько смягчается, ему нравится поэма Евгенийъ Онѣгинъ и онъ рассказываетъ ея содержаніе. Въ концѣ нѣсколько похвалъ Пушкину по поводу его послѣднихъ часовъ и его смерти и между прочимъ г. де Моленъ восклицаетъ: Nous avons jugé avec un peu de sévérité peut-être le talent de Pouchkine, т. е. мы можетъ быть судили нѣсколько строго талантъ Пушкина; слѣдовало сказать: мы ничего не понимаемъ и не знаемъ, осудили великаго поэта по очень плохимъ переводамъ.

14) Въ *Oeuvres choisies de Pouchkine*, par H. Dupont, въ началѣ первой части очеркъ жизни Пушкина, переведенный изъ Современника, т. X 1838 г. и письмо Жуковского о его смерти.

15) *Revue Britannique* 1846 г. Février, № 2, стр. 432—454. *Littérature Russe: Le poète Pouschkine, suivi de Kirdjali*; подписана М. Д (Michel Yermolof) изъ *Blackwood Edinburg magazine*; эта статья и переводъ Кирджали перепечатаны въ *Mélanges et souvenirs d'histoire, de voyage et de littérature*, par M. Yermoloff (См. выше „Выстрѣлъ“). *Le poète Pousckine* (стр. 432—446)—это краткій очеркъ литературной дѣятельности Пушкина. Понятно, что на 16 страницахъ многого помѣстить нельзя. Въ концѣ своего очерка Г. Ермоловъ говоритъ: «Чтобы дать понятіе о легкости разсказа Пушкина, мы познакоимъ съ одною изъ его повѣстей, которая впрочемъ имѣетъ нѣкоторый историческій интересъ», и затѣмъ переводится Кирджали, но своими словами и съ измѣненной развязкой, какъ уже объяснено выше (см. Кирджали).

16) *Revue des deux mondes*, Octobre 1847 г., стр. 42—79. *Pouchkine et le mouvement littéraire en Russie depuis quarante ans. Oeuvres choisies de Pouchkine par M. H. Dupont*. Статья: Charles de Saint-Julien. Пушкинъ и литературное движеніе въ Россіи въ послѣднія сорокъ лѣтъ. Избранныя сочиненія Пушкина г. Дюпонъ.

Въ этой статьѣ на 38 страницахъ говорится обо всемъ: о ходѣ русской литературы вообще, о польскомъ вопросѣ, краткія біографическія свѣдѣнія о Пушкинѣ, обзоръ его литературной дѣятельности, сокращенное содержаніе нѣкоторыхъ его произведеній: Цыганы, Полтава, Будрысь и его сыновья, исторія Пугачевского бунта, Капитанская дочка и переводъ въ прозѣ трехъ лирическихъ стихотвореній (см. выше, Лирическія стихотворенія). Наконецъ вполне справедливое разсужденіе о томъ, какъ трудно переводить съ иностраннаго языка на французскій, когда не знаешь основательно этотъ иностранный языкъ. Въ предисловіи (см. предисловіе

къ обзору стихотвореній) нами приведены весьма справедливыя слова г-на Сентъ Жюльена, обращаемаы имъ по сему предмету къ г. Дюпонъ. Онъ заключаетъ ихъ такъ: «Французскаго переводчика твореній Пушкина постигла неудача оттого, что онъ не понялъ требованій своего труда»; —и засимъ о переводѣ Дюпонъ въ статьѣ болѣе ни слова, и разбора его книги значить дѣлать не стоило. Между тѣмъ и самъ г. Сентъ-Жюльенъ перевелъ три стихотворенія Пушкина — также въ прозѣ; лучше ли онъ успѣлъ въ этомъ — объяснено нами при разборѣ переводовъ лирическихъ стихотвореній, и, сколько намъ кажется, г. Дюпонъ могъ бы обратно препроводить направленное на него нравоученіе въ статьѣ *Revue des deux mondes*.

Г. Сентъ-Жюльенъ сдѣлалъ въ этой статьѣ грубую ошибку (стр. 74), приписавъ романъ „Ледяной Домъ“ Хераскову (Heraskoff). Въ концѣ г. de Сентъ-Жюльенъ даетъ краткій очеркъ русской литературы послѣ Пушкина: Гоголь, Лермонтовъ, Майковъ, и приводитъ краткое содержаніе Ревизора, Мцыри и поэмы Двѣ Судьбы.

17) *Athenaeum Français* 1853, 25 Juin, № 26. Разборъ книги *Choix de nouvelles Russes de Lermontoff, Pouschkine etc. par J. N. Chopin*. Статья Delaveau. Нѣсколько словъ о Пушкинѣ и краткій пересказъ повѣсти Дубровскій.

18) *Revue des deux mondes*. Avril 1854, стр. 140 — 169. Статья *Cyprien Robert* ¹ *La poésie slave au XIX siècle, son caractère et ses sources*, т. е. Славянская поэзія въ XIX вѣкѣ, ея характеръ и ея источники. Три главы; первая двѣ собственно о поэзіи западныхъ славянъ, въ которой главную роль играетъ Gouslo — описанное слѣдующимъ образомъ: въ выносѣхъ (стр. 140.) „On le sait, sous ce nom on comprend la poésie non écrite dont les rhapsodes slaves, joueurs de gouslé ou gouzla, sont les dépositaires“, (у почтеннаго профессора и третій способъ писать это слово: gouslo, вѣроятно онъ основалъ все это на книгѣ Пр. Мериме: *La guzla*), т. е. извѣстно, что подъ этимъ именемъ подразумѣвается изустная поэзія, которой хранители славянскіе пѣвцы (рапсоды) играющіе на гусяхъ. Въ третьей главѣ идетъ рѣчь о поэтахъ русскихъ (Пушкинъ, Лермонтовъ) и польскихъ (Мицкевичъ), т. е. о восточныхъ славянахъ. Вотъ какую разумную рѣчь ведетъ Г. Робертъ о Пушкинѣ (стр. 161). Глава III. «Перелистывая русскихъ поэтовъ: Державина, Пушкина, Лермонтова и спрашивая у нихъ, какіе новые горизонты, какіе невѣдомые источники открыло имъ гусло, мы найдемъ, что у нихъ чувство народной поэзіи и національнаго идеала начинается только нарождаться (poindre); но по крайней мѣрѣ видно, что оно начинается проявляться и если оно распускается въ Россіи съ приводящею въ отчаяніе медленностію, то этому причиной много обстоятельствъ. Прежде

¹) Занявъ послѣ Мицкевича (1845—1848 г.) кафедру славянскаго языка и литературы (*charge de langue et de littérature slave*).

всего русское gouslo, посреди одуревающего гнета мужиковъ (des moujiks) пало въ состояніе близкое къ дикости. Пѣсни, собранныя козакомъ Якубовичемъ, болѣе извѣстнымъ подъ псевдонимомъ Кирши Данилова ¹, изобилуютъ чертами, отъ которыхъ содрогаешься. Женскія пѣсни указываютъ на грустное нравственное паденіе. Героическія пѣсни одни сохраняютъ еще всю силу, если не всю первобытную чистоту. Понятно, что Петербургскіе, академическіе поэты оказываютъ къ gouslé гордое презрѣніе. Жуковский и Батюшковъ, не смотря на весь ихъ талантъ, умѣютъ только переводить по русски иностранныя мысли. У Державина, конечно кое что есть, болѣе мѣстнаго, но онъ вдохновляется особенно древними памятниками священной литературы» ².

„Le cosmopolite Pouchkine parait avoir le premier deviné le gouslo en Russie, mais ce fut pour le refouler, car il sentait que ce génie-là était pour lui un dangereux rival. Il se moque dont beaucoup des ennuyeux rhapsodes, qu'il assimile aux conteurs asiatiques des mille et une nuits. Pouchkine a composé un assez grand nombre de contes, mais pas une seule véritable piésna. Cependant il prend quelques fois le ton des gouslars, т. е. «космополитъ Пушкинъ первый, какъ кажется, угадалъ гусли въ Россіи, но только для того, чтобы ихъ устранить, такъ какъ онъ чувствовалъ, что этотъ геній былъ для него опаснымъ соперникомъ. Вслѣдствіе сего онъ много насмѣхается надъ скучными рапсодами, которыхъ уподобляетъ азіатскимъ рассказчикамъ тысячи одной ночи. Пушкинъ сочинилъ довольно много сказокъ, но ни одной настоящей пѣсни. Впрочемъ онъ иногда принимаетъ тонъ гуслировъ», и какъ примѣры приводятся въ переводѣ прозой: L'or et le sabre (Золото и булатъ), l'allégorie des deux corbeaux (Воронъ къ ворону летитъ). Далѣе г. Роберъ говоритъ, что Пушкинъ такъ мало подозрѣвалъ идеальныя богатства, погребенныя въ народной русской поэзіи, что написалъ только одну пѣсню, которую онъ называетъ сербскою пѣснюю (Chant Serbe), что какъ кажется буквальный пересказъ (le résumé littéral) пѣсни: на Литовскомъ рубежѣ (Na litovskom roubéjé) изъ собранія Кирши ³. Засимъ сообщается содержаніе сербскою пѣсни: Конь (№ 16). Questionné par son cavalier sur la cause de ses chagrins, il repond exactement comme le cheval du jeune boïar moscovite dans Kircha, et s'est là ce que Pouchkine appelle un chant serbe, т. е. спрошенный своимъ всадникомъ о причинѣ его печали, онъ отвѣчаетъ точно также какъ и лошадь молодого московскаго, боярина въ Киршѣ, и это-то Пушкинъ называетъ сербскою пѣснюю. Что либо

¹ Ученый профессоръ нѣсколько путается: Я. О. Якубовичъ былъ только издателемъ этого древняго сборника.

² Вѣроятно намекъ на оду Богъ. Ученому профессору Славянской словесности, думать надо, ничего, кромѣ этой оды, не было извѣстно изъ произведеній Державина.

³ Профессоръ ошибся: Конь взятъ изъ псевдо-славянскаго сборника Мериме: La Guzla (Le cheval de Thomas II, стр. 464, La Chronique du règne de Charles IX, édition Charpentier).

говорить о выводахъ и заключеніяхъ г. Cyprien Robert о Пушкинѣ, намъ кажется совершенно излишнимъ, они сами за себя говорятъ.

19) *Le Tzar Nicolas et la sainte Russie*, par M. Achille Gallet de Kulture, въ 8 д. л. Paris, 1855, V. Lecou; 2-me édition 1857, Garnier frères. Книга раздѣлена на двѣ части; въ первой *La Sainte Russie*, въ главѣ второй: *La pensée et l'autorité* (стр. 57—93), Мысль и власть, рѣчь идетъ о русской литературѣ: Pouchkine, Lermontoff, Polevoi, Tchédaieff, La Comtesse Rostoptchin, Gogol, Chomiakoff. Два отрывка о Пушкинѣ: *Pouchkine et l'Empereur Alexandre*; *Pouchkine et le Tzar Nicolas* (стр. 57—68). Все это наборъ разныхъ сомнительныхъ слуховъ и пасквильныхъ анекдотовъ. Разборъ этой книги помѣщенъ въ *Athenaeum Français* 1855 г. 17 февраля, № 7, стр. 129; отрывокъ второй главы, именно о Пушкинѣ и Лермонтовѣ, перепечатанъ въ томъ же журналѣ 13 января, № 2, стр. 41—43. Г. Галле де-Кюльтюръ былъ секретаремъ (*secrétaire intime*) г. Демидова, князя Санъ-Донато. Возраженіе на пасквиль г. Галле о Пушкинѣ, какъ выше сказано, явилось въ *Athenaeum Français* 1855 г.; г. Галле де-Кюльтюръ протестовалъ противъ этого возраженія въ издававшемся въ Парижѣ подъ редакцію А. Дюма журналѣ: *Le Mousquetaire* 1855 г. № 75, яро утверждая, что имъ написанное истинная правда, и приводитъ также въ подтвержденіе истины имъ рассказаннаго то обстоятельство, что въ газетѣ *Le Siècle* отъ 29 января 1855 г., въ статьѣ: *Etude littéraire sur Pouchkine*, всѣ указанные имъ факты повторены. Оно можетъ быть и такъ, но много вѣроятія, что авторъ статьи въ газетѣ *Le Siècle* почерпнулъ свои свѣдѣнія изъ книги г. Галле, вышедшей первымъ изданіемъ въ томъ же 1855 году.

20) *Le Siècle* 29 января 1855 г. *Pouchkine, esquisse littéraire*, par Hippolyte Lucas. Фельетонъ. Это какой-то фантастическій рассказъ, основанный на пасквилѣ, выдуманномъ г. Галле де-Кюльтюръ (*La Sainte Russie*), что явствуетъ уже изъ того, что г. Люва въ одномъ мѣстѣ ссылается на эту книгу, — да сверхъ того можетъ ли подобный вымыселъ одновременно придти двумъ человѣкамъ въ голову? Рассказъ начинается разговоромъ императора Александра I съ Милорадовичемъ, который поднесъ ему оду, сочиненную Пушкинымъ. Но такъ какъ ода была съ либеральнымъ направленіемъ, государь приказалъ подвергнуть Пушкина тѣлесному наказанію. Милорадовичъ, который по тѣсной дружбѣ съ семействомъ Пушкина и по отеческому къ нему расположенію, представилъ злосчастную оду, исполнилъ приказаніе государя, смягчивъ его по возможности. Пушкинъ, глубоко оскорбленный, воротясь домой, рѣшился застрѣлиться. Зарядилъ пистолетъ и легъ на постель, но въ ту минуту, когда онъ сталъ спускать курокъ, чья-то рука оттолкнула пистолетъ и пуля ударилась въ стѣну. Рука, оттолкнувшая пистолетъ, оказалась рукою дѣвицы Гончаровой (*Gontchareff*) — она стояла на колѣняхъ у постели и обливала горючими слезами руки поэта. Въ дверяхъ стоялъ Милорадовичъ, который, зная о взаимной любви молодыхъ людей, и увѣ-

ренный, что Пушкинъ съ отчаянія покусится на свою жизнь, послѣшилиъ привести г-жу Гончарову, чтобы спасти поэта. Пушкинъ обѣщалъ отказаться отъ своего намѣренія. Влюбленные воспользовались случаемъ, объяснились въ любви, и г-жа Гончарова сообщила Пушкину, что ея родители согласны на ихъ бракъ. Восторгъ поэта... но Милорадовичъ объявляетъ, что на первый разъ довольно и увозить г-жу Гончарову.

Черезъ нѣсколько времени Милорадовичъ былъ опять допущенъ къ государю, которому онъ доложилъ, что приказаніе его исполнено, и просилъ разрѣшенія на бракъ Пушкина съ дѣвицею Гончаровой.

— Позже, отвѣчалъ императоръ и приказалъ Пушкина сослать въ южныя губерніи, при чемъ предсказалъ Милорадовичу, что онъ умретъ отъ русской пули, забитой въ дуло писаніями Пушкина и ему подобныхъ.

Пушкинъ отправился въ ссылку къ сарматамъ, воодушевляемый любовью и общаніемъ г-жи Гончаровой дожидаться его возвращенія. Тамъ на югѣ онъ написалъ *Roustan* и *Ludmilla* (читай *Rouslan*) и другія поэмы, а наконецъ, послѣ смерти императора Александра, былъ возвращенъ изъ ссылки его преемникомъ и государь назначилъ его своимъ историографомъ и поручилъ написать исторію Петра Великаго. Пушкинъ женился на г-жѣ Гончаровой. Далѣе описывается, какъ его стала обуревать ревность (тутъ-то ссылка на г. Галле де-Кюльтюръ), исторія анонимныхъ писемъ, сцена съ Дантесомъ, сватовство сего послѣдняго къ свояченицѣ Пушкина; затѣмъ какой-то маскарадъ, на которомъ маски преслѣдовали Пушкина намеками на его жену и Дантеса, возвращеніе его домой въ бѣшенствѣ, гдѣ онъ застаётъ свою жену и Дантеса сидящими рядомъ наряженными, Дантесъ съ нафабранными усами, а у нея на лбу черныя пятна. Потомъ описаніе страшной ночи, проведенной поэтомъ безъ сна; онъ открываетъ книгу, это Евгений Онѣгинъ, и онъ напалъ на разсужденія Онѣгина, предшествовавшія дуэли его съ Ленскимъ. Пушкинъ выпиваетъ пол-бутылки шампанскаго и наконецъ засыпаетъ. На другое утро онъ пошелъ наверхъ къ Дантесу, вызвалъ его на дуэль и повезъ на мѣсто поединка захвативъ по дорогѣ двухъ общихъ друзей—секундантами. Изъ письма *Toukovsky* (читай Жуковский) описаны только послѣднія заботы Пушкина о женѣ, а въ заключеніе заявлено о пенсіяхъ, назначенныхъ императоромъ Николаемъ семьѣ поэта, причемъ будто бы онъ приказалъ уничтожить всѣ неизданныя произведенія поэта, дышашія духомъ политической реформы, которыя такъ не понравились его покойному брату.

21) *Revue Britannique* 1859, T. II. Mars № 3. *Pouchkine et la littérature Russe*. Подписано X. M. *London Review*. X. M. — Это Xavier Marmier (Ксаверій Мармье). (стр. 111—134). Статья эта перепечатана въ книгѣ: *Voyages et littérature par X. Marmier*. Paris, въ 8 д. л. Morisot. 1862 (стр. 329—363). Статья эта состоитъ изъ двухъ частей; въ первой краткая біографія Пушкина и часть письма Жуковскаго о его смерти къ отцу Пушкина; во второй—краткій очеркъ его литературной дѣятельности. Переведены въ прозѣ I, II и III строфы гл. VIII „Евгенія Онѣгина“ и

первыя двѣ строфы стихотворенія «Памятникъ» (1836, V). Также перепечатаны французскіе стихи Пушкина «Mon portrait» (неизв. года XXXIV). Много ссылокъ на А. Герцена, какъ лучшаго цѣнителя Пушкина. Встрѣчается присущее Мармье коверканье русскихъ именъ: напр. Russelaw стр. 126, вмѣсто Русланъ, Serge Swovitch стр. 121, вмѣсто Сергій Львовичъ и т. д. Такимъ образомъ можетъ быть разъясняется сомнѣніе г. Геннади (прибавленіе, стр. 170), что статья эта вѣроятно не та, которая была помѣщена въ National Review 1858, Т. XIV. Впрочемъ ни National, ни London Review мы въ рукахъ не имѣли. „Резюмируя, заключаемъ г. Мармье, мы повторяемъ, что Россія имѣла въ Пушкинѣ поэта, настоящаго національнаго поэта, который въ своемъ отечествѣ занималъ то же мѣсто, какъ Байронъ и Гете, въ своей родинѣ. Всѣ трое они обращались въ высшихъ слояхъ общества, всѣ трое имѣли характеръ преимущественно національный, и однако ни одинъ изъ нихъ не былъ тѣмъ, что называется народнымъ“.

„Какъ мы уже замѣтили, у Пушкина и Гете, есть своя особенность. Какъ тотъ такъ и другой удалились отъ политическихъ движеній и отъ тревоженій свѣтскихъ, чтобы посвятить себя разработкѣ искусства. Байронъ, напротивъ, разорвавши связи съ своимъ отечествомъ, бросился въ волненія другихъ странъ“.

Относительно Пушкина почтенный г. Мармье нѣсколько самъ себѣ противорѣчить.

22. *Etudes de littérature étrangère par Adalbert Froust de Fontpertuis chef de division à la préfecture de la Haute Loire. Au Puys 1859, chez Jaquet - Chauve, стр. 29 и 117, очерки иностранной литературы. Первый очеркъ: Conscience, scènes de la vie Flamande, особая нумерація, 29 страницъ; затѣмъ Пушкинъ—La fille du Capitaine. Капитанская дочь. Gogol—Tarass Boulba (Тарасъ Бульба), Mémoires d'un fou (Записки сумасшедшаго), Le roi des gnomes (Вій).*

Это собственно что-то въ родѣ разбора изданныхъ г. Виардо переводовъ Пушкина и Гоголя. Стр. 1—32 содержатъ въ себѣ краткій пересказъ Капитанской дочки, которому предшествуетъ на 6 страницахъ предисловіе, изъ котораго видно, что г. Фроустъ очень плохо знаетъ русскую исторію. Вотъ что онъ говоритъ о Екатеринѣ II: Tartare au fond, mais civilisée à l'enveloppe, т. е. въ основаніи татарка, въ наружной оболочкѣ образованная, и далѣе, говоря о литературѣ въ ея вѣкѣ, объясняетъ (стр. 2): de se contenter d'écrivains tels que Lermosoff (читай Ломоносовъ), Karamsine, Kantemir, Kryloff, artisans de style et polisseurs habiles de l'idiome Russe, mais imitateurs des formes de l'école Française sans originalité, sans racines dans leur pays, à la voix sans écho hors de l'aristocratie lettrée et des salons de Saint-Petersbourg и т. д.; т. е. удовольствоваться писателями подобными Ломоносову, Карамзину, Кантемиру, Крылову, ремесленниками слога и ловкими полировщиками русскаго нарѣчія, безъ оригинальности, безъ отголосковъ въ своемъ отечествѣ, кромѣ

какъ въ интеллигентной аристократіи и гостинныхъ С.-Петербурга. Не знаемъ, чему болѣе удивляться, наглости или невѣжеству подобныхъ писателей, которые, ничего не зная, берутся разбирать Пушкина и трактовать о царствованіи Екатерины Великой. Тамъ же въ предисловіи нѣсколько словъ о смерти Пушкина и приведенъ рассказъ изъ статьи г. Сенъ-Рене Тайландіе (Saint-René Taillandier) о Лермонтовѣ, и объ извѣстномъ стихотвореніи на смерть Пушкина.

Послѣ пересказа Капитанской дочки, 4 страницы послѣсловія, въ которомъ нѣсколько похвалъ простотѣ этой повѣсти и сравненіе Савельича съ Калемомъ изъ Ламермурской повѣсти Вальтеръ Скота.

23. *Journal des Débats* 1864 г. 13 и 14 октября. Статя г. Клаво (A. Claveau), рецензія перевода гг. Тургенева и Віардо: *Poèmes dramatiques d'Alexandre Pouchkine, Paris, Hachette 1862 г.*

Два года прошло съ появленія книги, когда г. Клаво одумался и написалъ разборъ драматическихъ твореній Пушкина. О достоинствѣ перевода конечно ни слова, такъ какъ г. Клаво русскаго языка не зналъ. Въ первой статьѣ отъ 13 октября разсматриваются: Каменный гость, Скупой рыцарь, Моцартъ и Сальери и начать разборъ Русалки; во второй, отъ 14 октября, окончена Русалка, засимъ разсматривается Борисъ Годуновъ, а въ заключеніе французскій финалъ.

Статья вообще написана сочувственно нашему поэту; само собою разумѣется, безъ курьезныхъ выходовъ не обходится, но во всякомъ случаѣ ее слѣдуетъ считать однимъ изъ лучшихъ разборовъ сочиненій Пушкина на французскомъ языкѣ. Подробно излагать ее не станемъ, но укажемъ лишь на выдающееся и на нѣкоторыя особенности.

Г. Клаво призналъ нужнымъ начать свою статью объясненіемъ, что Пушкинъ русскій поэтъ, пользующійся большою извѣстностію въ своемъ отечествѣ; русскіе признаютъ его своимъ величайшимъ гениемъ, они называютъ его то своимъ Байрономъ, то своимъ Шекспиромъ, но они также называютъ его своимъ Расиномъ, своимъ Корнелемъ ¹.

Указавъ, что Борисъ Годуновъ явился въ 1825—1826 г., ссылаясь при этомъ на предисловіе (стр. 3—5) гг. Тургенева и Віардо, г. Клаво на основаніи того же авторитета объявляетъ, что Русалка и Моцартъ и Сальери были напечатаны при жизни поэта, а Скупой Рыцарь и Каменный гость явились послѣ его смерти; такимъ образомъ г. Клаво невольно распространилъ на весь міръ ошибки, сдѣланныя переводчиками. (См. отд. III).

При разборѣ Каменнаго Гостя г. Клаво оправдываетъ Пушкина въ томъ, что онъ перенесъ дѣйствіе въ Мадридъ (выноска съ замѣчаніемъ переводчиковъ на стр. 237 и 238); затѣмъ приводитъ пѣсню Лауры: «Ты

¹ Последнее взято изъ предисловія къ книгѣ гг. Тургенева и Віардо (предисловіе, стр. 7).

спишь, Инезиля», вставленную переводчиками, но которой нѣтъ у Пушкича, и особенно пораженъ тѣмъ, что Пушкинъ въ силѣ развитія интриги своей драмы пошелъ гораздо дальше своихъ предшественниковъ, и ставитъ ему въ особую заслугу то, что Донъ Жуанъ знакомится съ Донной Анной и заставляетъ ее себя полюбить подъ настоящимъ своимъ именемъ.

Скупой Рыцарь, по мнѣнію г. Клаво, приличнѣе Мольеровскаго Гарпагона, и онъ не просто скупецъ, а скупецъ-поэтъ.

Въ Моцартѣ и Сальери Пушкинъ прикрылъ поэтичною оболочкою гнусную страсть, которую онъ вложилъ въ душу Сальери, отравившаго Моцарта изъ любви къ своему искусству, изъ фанатизма къ этому искусству и за нововведенія, «и здѣсь зависть,—говоритъ Клаво,—такъ же какъ и скупость въ Скупомъ Рыцарѣ, нѣкоторымъ образомъ возвышаются, идеализируются подъ перомъ Пушкина».

Каменный Гость, Скупой Рыцарь, Моцартъ и Сальери, своимъ разнообразіемъ «*revèlent en Pouchkine un poète cosmopolite, s'adressant partout, prenant son inspiration où il la trouve*», т. е. «показываютъ въ Пушкинѣ поэта космополита, обращающагося всюду и берущаго свое вдохновеніе тамъ, гдѣ его находить»,—заключеніе, которое можно отнести во всѣмъ почти безъ исключенія поэтамъ.

Конецъ первой части статьи г. Клаво и начало второй посвящены Русалкѣ. Сначала передано вкратцѣ содержаніе и между прочимъ объяснено, что свать — *esrèse de garçon de pose*, т. е. что-то въ родѣ шафера,—нѣсколько усовершенствованное объясненіе переводчиковъ. Г. Клаво замѣчаетъ, что выраженія (стр. 210) *scélérate* (злодѣйка, т. IV, стр. 434) и *deux louves* (двѣ волчихи ¹ тамъ же) и также въ Скупомъ Рыцарѣ (стр. 169) *cet animal à griffes* (когтистый звѣрь т. IV, стр. 356) ² представляютъ *le côté bestial des littératures septentrionales*, т. е. скотское направленіе сѣверныхъ литературъ. Что этимъ хотѣлъ сказать рецензентъ—непонятно; что нашелъ онъ дурнаго въ этихъ трехъ выраженіяхъ? Или, можетъ быть, онъ желалъ показать, что никакихъ грубыхъ словъ не проскакиваетъ у французскихъ поэтовъ?

Наконецъ г. Клаво находить, что изъ Русалки можно составить маленькую комическую оперу, причемъ подтруниваетъ надъ ея сказочнымъ содержаніемъ, приличнымъ для береговъ Днѣпра, но которое не понравится на берегахъ Сены. Г. Клаво ошибся: на сюжетъ Русалки, какъ извѣстно, написана прелестная опера Даргомыжскимъ, много разъ игранная на берегахъ Невы, но до береговъ Сены правда не дошедшая.

Послѣ Русалки рассказано содержаніе Бориса Годунова, при чемъ г.

¹ Я доберусь; я ей скажу злодѣйкѣ:
Отстань отъ насъ! ты видишь: двѣ волчихи и т. д.

²
—совѣсть,
Когтистый звѣрь, скребящій сердце,—совѣсть и т. д.

Клаво излагаетъ свои взгляды на эту историческую драму. Самое любопытное его замѣчаніе слѣдующее (стр. 16): Chouiski: Comment cela finira? Il n'est pas difficile de le prévoir. Le peuple hurlera et pleurera encore un peu; et Boris fera encore un peu de façons, comme un ivrogne devant un verre de vin; puis il nous fera la haute faveur de consentir humblement à prendre la couronne ¹. C'est plus que Russe,—говорить г. Клаво,—с'est Tartare; en pelant un peu la poésie de Pouschkine, on arrive aisément au nouau primitif, т. е. это болѣе чѣмъ русское, это татарское,—облупивъ немного поэзію Пушкина, легко приходишь къ коренному ядру. На этомъ высоко-умномъ филологическомъ выводѣ г. Клаво мы остановимся, замѣтивъ только: г. Клаво разбиралъ Пушкина по плохому переводу, а не по подлиннику.

24. Въ еженедѣльныхъ Прибавленіяхъ къ «Русскому Инвалиду» 1864 г. 9 ноября № 40, стр. 8—13, есть статья Г. В. М—ова, подъ заглавіемъ: «Дивовины французской беллетристики и сужденія «Journal des Débats» о сочиненіяхъ Пушкина». Первая половина статьи посвящена дивовинамъ французской беллетристики,—вторая—статьѣ г. Клаво. Собственно о книгѣ гг. Тургенева и Віардо г. В. М—овъ говоритъ только вскользь—что книга издана въ первый разъ у Hachette въ 1862 г.; что нелегкая задача, принятая на себя переводчиками, исполнена ими довольно удачно; что безъ сомнѣнія французская проза представляла не мало трудностей при передачѣ красотъ Пушкинскаго стиха; но что содержаніе оригинала осталось неискаженнымъ и общее впечатлѣніе схвачено удовлетворительно, и наконецъ, что переводчики всего болѣе дорожили точностію и въ этомъ смыслѣ достигли совершенства. На самомъ же дѣлѣ этой цѣли не достигли переводчики; но такъ пишутся часто рецензіи. Вѣрнѣе всего, что рецензентъ самой книги не видалъ, а основывалъ свое мнѣніе на словахъ разбираемаго имъ Клаво.

25. Impressions de voyage, par Alexandre Dumas.—En Russie.—Paris, 1865, M. Lévy frères, четыре части. Путевыя впечатлѣнія, А. Дюма.—Въ Россіи.

Во второй части, глава XXII (стр. 23—50) озаглавлена: Le poète Pouschkine (поэтъ Пушкинъ). Изъ этихъ 28 страницъ—на 15 страницахъ помѣщено описаніе дуэли и послѣднихъ дней жизни Пушкина, въ видѣ легкаго разсказа, заимствованнаго изъ извѣстнаго письма Жуковскаго къ отцу поэта; затѣмъ на семи страницахъ переводы стихотвореній, съ относящимся къ нимъ текстомъ самого А Дюма, а для біографіи поэта пошли остальные шесть страничекъ, съ примѣсью разныхъ цу-

¹ (Т. IV, стр. 239). Чѣмъ кончится? Узнать немудрено:

Народъ еще повоетъ да поплачетъ,
Борись еще поморщится немного,
Что пьяница предъ чаркою вина,
И наконецъ по милости своей
Принять вѣнецъ смиренно согласится, и т. д.

слячковъ. Біографическія свѣдѣнія съ колоссальными промахами и ошибками; такъ напр. Пушкинъ родился въ 1799 г. въ Псковской губерніи; ссылка въ Новороссійскій край—замѣнена ссылкой къ отцу въ деревню, гдѣ, спустя нѣкоторое время, онъ получилъ приказаніе отправиться на Кавказъ. «И вотъ дѣйствительно, говоритъ Дюма (ч. II, стр. 27), оттуда, изъ ущелій Терека, съ береговъ Каспійскаго моря, онъ бросалъ свои стихотворенія въ Россію, и вѣтеръ, несшійся изъ Азіи, доносилъ ихъ до Москвы и С.-Петербурга». Можетъ быть поэтично—но что за вранье! Далѣе Пушкинъ опять является вдругъ во Псковѣ, откуда императоръ Николай вызвалъ его въ Петербургъ, гдѣ по прибытіи онъ былъ милостиво принятъ, и т. д. Можно-ли нести подобную галиматью, а недостатка въ точныхъ матеріалахъ не было. Въ этой же главѣ помѣщены переводы нѣсколькихъ стихотвореній Пушкина, изящно и довольно вѣрно переложенныхъ на французскій языкъ, разумѣется съ нѣкоторыми прикрасами А. Дюма. Наконецъ день смерти Пушкина опредѣленъ 29 января 1837 г. Слѣдовательно, по расчету Дюма Пушкинъ умеръ на 38 годѣ.

Посмотримъ, что въ другомъ мѣстѣ говоритъ Дюма (ч. 3, стр. 211). «Русская нація, родившаяся такъ сказать только вчера (*née d'hier*), не имѣетъ еще ни литературы, ни музыки, ни живописи, ни ваенія—въ смыслѣ національныхъ; она имѣла поэтовъ, музыкантовъ, живописцевъ и ваятелей, но не въ достаточномъ числѣ, чтобы образовать школу. Впрочемъ въ Россіи артисты умираютъ молодыми; можно бы сказать, что дерево искусствъ не имѣетъ еще достаточно силъ, чтобы донашивать свои плоды до полной ихъ зрѣлости». А за сими приводятся слѣдующія статистическія данныя:

Пушкинъ былъ убитъ на дуэли сорока восьми лѣтъ. Лермонтовъ былъ убитъ на дуэли сорока четырехъ лѣтъ. Гоголь, романистъ, умеръ сорока семи лѣтъ. Ивановъ, живописецъ, умеръ сорока девяти лѣтъ. Глинка, музыкантъ, въ пятьдесятъ лѣтъ. Комментаріи на заключенія и статистическіе выводы Дюма совершенно излишни; замѣтимъ только о томъ вниманіи, съ которымъ Дюма относится къ собственнымъ сочиненіямъ: въ одной и той же книгѣ, въ двухъ частяхъ, какія разнорѣчивыя показанія на счетъ лѣтъ Пушкина—но это извинительно, это французское легкомысліе.

26. *Le Correspondant*, т. 36, декабрь 1867 г., стр. 883—902. *Pouchkine par Madame Ernestine Mintzloff*.

Статья эта—собственно разборъ поэмы «Евгеній Онѣгинъ». Сначала краткій пересказъ поэмы, потомъ подробная характеристика главныхъ дѣйствующихъ лицъ: Евг. Онѣгина, Ленскаго, Татьяны. Во всей статьѣ проводится и характеристика самого автора поэмы, которая хотя и написана сочувственно къ поэту, но не безъ нѣкоторыхъ ѣдкостей, въ родѣ булавочныхъ укуловъ. Г-жѣ Минцловъ не нравится, что героемъ поэмы избранъ такой типъ, какимъ представленъ Евгеній Онѣгинъ, и особенно

упрекаетъ за его матеріализмъ. Въ поэмѣ попадаются двѣ-три эпиграммы на французовъ, проживавшихъ въ Россіи; авторъ статьи очень ими недоволенъ, и по этому поводу, доходя до паэоса, восклицаетъ:

Pourquoi, ô poète! avez-vous abreuvé de fiel le pain, déjà si difficile à digérer, de l' éxil? (стр. 897), т. е. зачѣмъ, о поэтъ! напиталъ ты желчью хлѣбъ изгнанія, который и безъ того такъ трудно переваривается? Въ статьѣ переведено, вѣрно и изящно, нѣсколько строфъ изъ поэмы.

27. Eugène Onéguine, par Paul Béesau. Въ началѣ книги краткій біографическій очеркъ жизни Пушкина и извлеченіе изъ письма Жуковскаго о его смерти.

28. Revue politique et littéraire, т. V, 1873 г., 5 іюля, стр. 6—12. Faculté des lettres de Caen. Littérature étrangère, cours de M. Alexandre Buchner. Статья подъ заглавіемъ: Pouchkine. Son poème d' Eugène Oniéguine.

Бюхнеръ начинаетъ свою лекцію слѣдующими словами: «Le reproche d' imitation est fréquent en littérature. Aucune oeuvre classique ou romantique, ancienne ou moderne, étrangère ou nationale n' en a été, exempte и т. д. Je tiens à en décharger un poète contemporain, célèbre dans toute l' Europe, Pouchkine, le Byron de la Russie 1799—1837, т. е. Упрекъ въ подражаніи очень частъ въ литературѣ. Ни одно твореніе, классическое или романтическое, древнее или современное, иностранное или отечественное, его не избѣгло и т. д. Я желаю отъ него освободить современнаго поэта, славнаго во всей Европѣ, Пушкина, русскаго Байрона 1799—1837. Въ статьѣ помѣщенъ подробный пересказъ и разборъ Евгенія Онѣгина, личность героя поэмы сравнивается съ Чайльдъ Гарольдомъ, Вертеромъ и Рене, онъ стоитъ на срединѣ между Чайльдъ Гарольдомъ, Донъ-Жуаномъ и Пельгамомъ, и все же это далеко не копіи, и г. Бюхнеръ признаетъ въ тоже время Евгенія Онѣгина типомъ чисто русскимъ. За симъ проведена характеристика Онѣгина, съ объясненіемъ, въ чемъ личность самого Пушкина отражается въ своемъ героѣ.

Весь разборъ поэмы очень интересенъ, и г. Бюхнеръ заключаетъ свой очеркъ слѣдующимъ: я имѣю прибавить только слово о той школѣ, которую Пушкинъ оставилъ Россіи. Достаточно сказать, что всѣ послѣдующіе беллетристы этой страны,—и именно они представляютъ исключительно ея литературу воображенія,—ежеминутно подражаютъ приемамъ и положеніямъ, указаннымъ нами въ Евгеніи Онѣгинѣ. Засимъ приводятся примѣры—я могъ-бы увеличить эти примѣры, продолжаетъ г. Бюхнеръ, но я останавливаюсь, потому что національная оригинальность Пушкина, кажется мнѣ болѣе нежели достаточно доказанной успѣхами основанной имъ школы, къ которой относится самое блестящее поколѣніе русскихъ литераторовъ.

Не лишено интереса и слѣдующее замѣчаніе г. Бюхнера о Донъ-Жуанѣ Пушкина: могъ-ли этотъ сюжетъ быть употребленъ въ дѣло послѣ Тирсо де Молина, Мольера, Моцарта, лорда Байрона и фантастическаго нѣмца Граббе, который ставитъ Донъ-Жуана въ присутствіе Фауста? Пушкинъ доказалъ, что это возможно, и если онъ рѣшилъ эту задачу, то это потому, что сумѣлъ заключить въ весьма тѣсной рамкѣ всѣ главные великіе черты, которыми снабдили его предшественники. Это просто живой очеркъ, набросанный въ родѣ комедій Мюссе, полный огня и свѣжести, какъ и эти послѣднія.

29. *Portraits historiques et littéraires*, par Prosper Mérimée. Deuxième édition, Paris, M. Lévy freres, 1874, въ 8 д. л., стр. 357. Историческіе и литературные портреты, П. Мериме.

Книга эта содержитъ 14 статей,—нѣсколько рѣчей произнесенныхъ по разнымъ случаямъ, Просперомъ Мериме, и биографическіе очерки нѣкоторыхъ писателей, въ томъ числѣ два о русскихъ литераторахъ: А. Пушкинъ и И. Тургеневъ.

Наконецъ мы добрались до статьи не только прекрасно написанной, но и разсуждающей съ знаніемъ и пониманіемъ дѣла. Она не болѣе какъ бѣглый очеркъ литературной дѣятельности Пушкина, но написана тепло и съ большимъ сочувствіемъ къ нашему поэту.

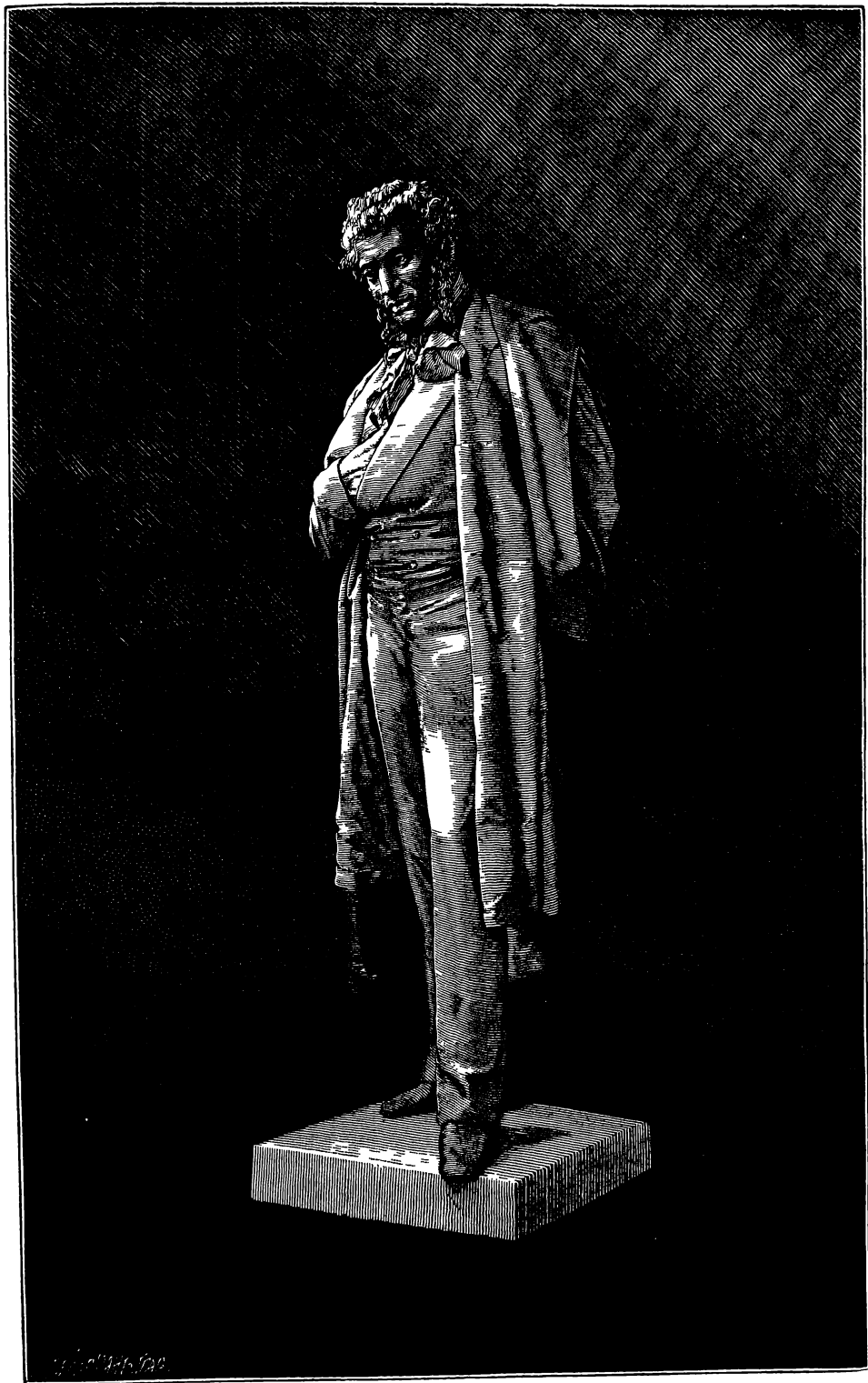
Судя по статьѣ Проспера Мериме „Alexandre Pouchkine“ (стр. 297—338), надо полагать, что онъ нѣсколько зналъ русскій языкъ. Онъ вхо-
дитъ въ такія подробности, о которыхъ судить можно только прочитавъ, и притомъ внимательно, то, о чемъ пишешь. Вообще нельзя не сказать, что это лучшая и вѣрнѣшая оцѣнка генія Пушкина изъ написаннаго на французскомъ языкѣ, во всякомъ случаѣ изъ статей намъ извѣстныхъ. Мериме передаетъ краткое содержаніе нѣсколькихъ поэмъ Пушкина и особенно останавливается на поэмѣ „Цыганы“, изъ которой переводитъ нѣсколько отрывковъ. Изъ Бориса Годунова перевелъ часть сцены между Самозванцемъ и Мариной у фонтана. Содержаніе Евгенія Онѣгина передано довольно подробно. Кромѣ того Мериме перевелъ три лирическихъ стихотворенія, о которыхъ сказано въ своемъ мѣстѣ. Статья эта была напечатана первоначально въ *Le Moniteur Universel* 1868 года, въ № 20 и 27, отъ 20 и 27 января, подъ рубрикою: *Variétés*. О появленіи этой статьи есть извѣстіе въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ 1868 г. № 25. Разборъ ея, уже по появленіи книги *Portraits historiques et littéraires*, въ тѣхъ же Вѣдомостяхъ 1874 г. № 160, статья г. Петра Вейнберга, который вообще недоволенъ статьей г. Мериме; онъ говоритъ, что она ничего не прибавляетъ къ его славѣ какъ критика и выставляетъ его въ довольно мизерномъ свѣтѣ; г. Вейнбергу понравилась только параллель, проводимая Мериме между Пушкинымъ и Байрономъ—да и то не вся.

30. *Histoire de la littérature contemporaine en Russie*, par C. Courrière, Paris, въ 8 д. л. Charpentier et Cie, 1875, VIII, 442 стр.

Pouchkine (1799—1837). Ses poésies, ses romans. Oniéguine (глава II. стр. 74—131). Статья эта составляетъ вторую главу: Историю современной литературы въ Россіи г. Курьера, который не совсѣмъ вѣрно озаглавилъ свою книгу. Текста въ ней 432 стр. Она раздѣлена на три періода: первый отъ происхожденія Русской литературы до 1830 г. на 47 стр. Второй періодъ съ 1820 г. до крымской войны (въ немъ удѣлено Пушкину 58 стр.) на 214 стр; третій періодъ—современная Русская литература на 125 стр и наконецъ: Considérations générales (общія разсужденія) на 46 стр. Изъ э ого видно, что г. Курьеръ удѣлилъ собственно на современную литературу не много болѣе четвертой части своей книги. Въ третьемъ періодѣ играетъ большую роль нигилизмъ разныхъ видовъ: доктринерный, практическій, социальный и т. д. Въ концѣ алфавитъ собственныхъ именъ и оглавленіе.

Глава II—довольно подробная біографія Пушкина. Статья ведетъ рядомъ очерки: жизни Пушкина и постепеннаго хода его литературной дѣятельности. Какъ видно, г. Курьеръ пользовался до нѣкоторой степени драгоцѣнными матеріалами для біографіи Пушкина, собранными въ I томѣ изданія П. В. Анненкова. Однако статья г. Курьера не есть переводъ или простое извлеченіе изъ этихъ матеріаловъ, а статья, бьющая на самостоятельность. Встрѣчаются небольшіе промахи, а одинъ довольно важный (стр. 75.); г. Курьеръ говоритъ: въ 1811 г. Пушкинъ поступилъ въ Царскосельскій лицей, который въ то время былъ подъ управленіемъ знаменитаго А. Тургенева. Въ матеріалахъ Анненкова (стр. 15, т. I) сказано, что директоромъ лицея былъ назначенъ В. Ѳ. Малиновскій и что при помощи его, и особенно при содѣйствіи А. И. Тургенева, горячо принявшагося за это дѣло, двѣнадцатилѣтній Пушкинъ былъ принятъ и т. д., г. Курьеръ все это смѣшалъ. Въ статьѣ приведены: нѣсколько извлеченій изъ переписки Пушкина, а при разборѣ его сочиненій—содержаніе Руслана и Людмилы и Кавказскаго плѣнника, причемъ переведено нѣсколько строкъ изъ послѣдней поэмы. Очень краткое содержаніе „Цыганъ“ съ переводомъ стихотворенія „Птичка Божія не знаетъ“ и т. д. Изъ „Бориса Годунова“ переведена сцена у фонтана между Самозванцемъ и Мариной; затѣмъ пересказъ Графа Нулина и нѣсколько переводовъ въ прозѣ лирическихъ стихотвореній (разборъ ихъ см. въ отд. I). Для описанія смерти Пушкина Курьеръ воспользовался письмомъ Жуковскаго и жалуясь, что письмо это нѣсколько длинно, объясняетъ однако, что ему будутъ благодарны за содержащіяся въ немъ подробности о послѣднихъ минутахъ любимаго поэта Россіи. Странная жалоба.

Читая это письмо Жуковскаго, говоритъ Курьеръ, невольно вспоминаемъ строфы, въ которыхъ Пушкинъ оплакиваетъ смерть Ленскаго, и засимъ переводить прозой строфы XXXVI, XXXVII, XXXVIII и XXXIX главы VI Евгенія Онѣгина. Послѣ того приводится разсказъ Тургенева о впечатлѣніи, произведенномъ на него видомъ поэта за нѣсколько дней



ПАМЯТНИКЪ А. С. ПУШКИНУ.

до его смерти на музыкальномъ утрѣ. Глава II оканчивается краткимъ содержаніемъ Евгенія Онѣгина, гдѣ переведены прозой нѣсколько строфъ изъ I главы, характеристика самого Евгенія Онѣгина.

Г. Курьеръ особенно останавливается на событіяхъ, выходящихъ изъ ряда вонъ въ жизни Пушкина (о ссылкѣ и пр.), которыя болѣе ступеневаны какъ у г. Анненкова, такъ и у Просп. Мериме; но зато упускаетъ много типическихъ подробностей о Пушкинѣ какъ поэтѣ, коими изобилуетъ любопытная монографія г. Анненкова и на которыя обращаетъ особенное вниманіе Просп. Мериме въ своей статьѣ о Пушкинѣ. Этотъ послѣдній изящной рукой рисуетъ постепенное развитіе поэта и съ любовью останавливается на выдающихся чертахъ его гениа. Излагая содержаніе поэмы „Цыганы“, онъ въ нѣсколькихъ удачныхъ штрихахъ выставилъ высокія достоинства творческой музы Пушкина. Всего этого нѣтъ въ статьѣ г-на Курьера.

31. Въ московскихъ вѣдомостяхъ 1875 г., 17 ноября, № 293: Библиографическая замѣтка, разборъ книги: Oeuvres de Pouchkine, traduites du Russe par m-me Sophie Engelhardt, née de Novosiltzoff, подписанная R.—Сначала говорится о безцеремонности французскихъ переводчиковъ относительно главнѣйшихъ представителей русской литературы; въ примѣръ приводятся гг. Шарьеръ, А. Дюма-отецъ и Виардо, и тутъ же нѣкоторые курьезы изъ ихъ переводовъ. Затѣмъ объясняется, что въ настоящее время гг. Рамбо, Леже и Леруа Болье знакомятъ Францію съ исторіею нашей литературы. Но до сего времени, продолжаетъ рецензентъ, достойнаго переводчика Пушкина не было, и вотъ явилась эта небольшая книжечка, въ которой переводы замѣчательно вѣрны и хороши, и въ ней обращено особое вниманіе на переводъ Бориса Годунова, при чемъ приведено нѣсколько выписокъ изъ перевода этой драмы и для сравненія подлинникъ; также одна выписка изъ Скупаго рыцаря. Въ заключеніе г. R. говорить: г-жѣ Энгельгардъ приходилось въ одно и тоже время бороться съ талачтомъ Пушкина, съ богатствомъ гибкаго русскаго языка, съ законченностію французскаго, недопускающаго неологизмовъ и отступленій отъ твердо установленной формы выраженія, наконецъ съ сухостію силлабическаго стиха.... Изъ борьбы она выходитъ съ рѣдкою удачей.

32. Г. Вапро (G. Vapereau) издалъ: Dictionnaire Universel des littératures (Всеобщій Лексиконъ литературъ). Paris. Hachette, 1877 г., 2096 стр. Пушкину отведено въ лексиконѣ около одного столбца, причемъ онъ возведенъ въ графское достоинство ¹. Статья очень неполная и не совсѣмъ точная. Г. Вапро между прочимъ называетъ Пушкина подражателемъ Байрона, Парни и Андре Шенье.—Въ статьѣ перечислены заглавія нѣкоторыхъ изъ главныхъ твореній Пушкина, указаны нѣкто-

¹ Г. Лоренцъ, въ своемъ Catalogue de la librairie Française, также возвелъ Пушкина въ графы (т. IV стр 122).

рые переводы и фамилии нѣсколькихъ французскихъ переводчиковъ и наконецъ поименованы журналы, въ которыхъ были помѣщены болѣе самостоятельныя критико-биографическія статьи о Пушкинѣ.

33. La Societe Russe, par un Russe, traduit par E. Figurey et D. Corbier (съ нѣмецкаго; Aus der Petersburger gesellschaft) Два тома. Paris. 1877 г. M. Dreyfus. Русское общество, написанное русскимъ.

. Во второмъ томѣ, глава IV (стр. 187—232) озаглавлена: Pouschkine et Dantes; довольно подробная біографія поэта, въ особенности много о причинахъ дуэли и о кончинѣ Пушкина.

34. Въ концѣ 1880 года явился въ Парижѣ романъ, въ которомъ главнымъ дѣйствующимъ лицомъ выставленъ А. С. Пушкинъ. Мы надѣялись найти что нибудь порядочное, что нибудь близкое къ дѣйствительности—но послѣдовало глубокое разочарованіе. Романъ въ двухъ частяхъ, изъ которыхъ каждая, согласно новой безтолковой французской модѣ, носить особое заглавіе; первая: Le tapis vert (Зеленый коверъ), вторая: Le mariage de Pouchkine (Женитьба Пушкина) par Louis Ulbach imité de Maurice Jokaï, Paris, Calmann Lévy. Въ предисловіи къ первому тому г. Ульбахъ объясняетъ, что Морицъ Юкай, венгерскій сочинитель, написавшій до двухъ сотъ томовъ; слышавшій о замѣчательномъ талантѣ венгерскаго писателя, г. Ульбахъ просилъ одного венгерца перевести ему слово въ слово послѣдній романъ г. Юкай, и онъ нашелъ его столь высокимъ и прекраснымъ, что обратился къ автору съ просьбой, разрѣшить ему перевести переводъ (traduire la traduction), т. е. передѣлать его по своему, и вотъ тутъ-то является запятая,—не слишкомъ ли г. Ульбахъ переводилъ съ перевода, такъ какъ невозможно себѣ представить подобнаго извращенія историческихъ фактовъ, какое встрѣчается въ этомъ романѣ, доказывающее полное незнаніе автора о малѣйшей подробности изъ жизни Пушкина, разумѣется кромѣ одной, что онъ былъ поэтомъ. Исчислить всѣ несообразности невозможно, но довольно сказать, что въ романѣ Пушкинъ—гвардейскій офицеръ, и упомянуть объ описаніи наводненія, бывшаго въ С.-Петербургѣ въ 1824 году, которое превосходить все, что можно вообразить себѣ фантастическаго: даже—на дворцовую площадь выплылъ самый большой военный корабль (un des plus grand vaisseaux de guerre, ч. 1, стр. 364), который разбился о Зимній дворецъ, на глазахъ императора Александра I. Этихъ двухъ образчиковъ достаточно, чтобы показать куда, залетѣла фантазія автора и переводчика съ перевода, и le reste à l'avenant т. е. остальное въ томъ же духѣ. Венгерскаго подлинника у насъ въ рукахъ не было. Романъ этотъ въ настоящее время переводится въ журналѣ, издаваемомъ графомъ Сальясомъ, „Полярная звѣзда“.

Всего переведено 12 произведеній въ прозѣ, сдѣлано-же переводовъ 21 и два отрывка (изъ Арапа Петра Великаго и изъ Пугачевского бунта).

Выстрѣль	5 переводовъ.
Мятежь	4 „
Дубровской.	2 „
Пиковая дама.	2 „
Исторія Пугач. бунта	1 „
По одному переводу	7 „
12 произведеній	21 пер. и 2 стр.

Біографическихъ и критическихъ статей 34.

Окончивъ обзоръ всѣхъ извѣстныхъ намъ переводовъ сочиненій А. С. Пушкина на французскій языкъ, мы не можемъ не отмѣтить по поводу этихъ переводовъ еще одной характеристической черты, проявившейся во время чествованія памяти Пушкина въ торжественномъ засѣданіи Общества любителей Россійской Словесности, бывшемъ 7 іюня 1880 года въ Москвѣ.

Единственный представитель изъ заграницы, профессоръ Луи Леже, прочелъ по русски рѣчь, въ которой подтверждая сказанное нами въ предисловіи къ переводамъ стихотвореній (Май, стр. 3, 4), заявилъ: „и съ гордостью можемъ припомнить имя одного изъ нашихъ знаменитыхъ писателей, Мериме, который наибольше содѣйствовалъ распространенію славы Пушкина въ нашемъ отечествѣ“. Объ остальныхъ переводчикахъ ни слова—и совершенно справедливо: изъ представленнаго нами обзора видно то, что они творили. Долгъ справедливости заставляетъ насъ однако упомянуть еще имена русскихъ: г. Михаила Нѣмчинова и г-жи Софьи Энгельгардтъ, такъ какъ переведенныя ими драматическія произведенія Пушкина хотя и не вполнѣ безупречны, но все же представляются довольно яркимъ явленіемъ между остальными печальными переводами твореній нашего великаго поэта. Также не слѣдуетъ забыть изящные, но нѣсколько фантастическіе переводы въ стихахъ А. Дюма.

Мериме перевелъ немного: четыре лирическихъ стихотворенія, поэму Цыганы и повѣсти: Выстрѣль и Пиковая Дама; но въ книгѣ *Portraits historiques et littéraires* онъ помѣстилъ почти единственную толковую и прекрасно составленную біографію поэта съ эстетическимъ разборомъ его твореній. Сочиненія Мериме имѣли много изданій, читались всѣмъ образованнымъ міромъ, а потому Луи Леже весьма справедливо поименовалъ его одного въ своей рѣчи, такъ какъ дѣйствительно онъ одинъ могъ ознакомить читающую Францію съ гениемъ Пушкина, и именно вслѣдствіе значительнаго распространенія въ публикѣ его сочиненій.

*

Прибавленія къ первому и второму отдѣламъ.

1) Въ журналѣ *Le Furet*, 1831 г. 25 января, № 7, переводъ въ прозѣ стихотворенія „Поэту“ (1830 г. V).

2) Въ первомъ отдѣлѣ нашего очерка, на стр. 6, упомянуто о переводѣ стихотворенія „Полководецъ“—Г-жи Павловой, въ изданной ею въ Парижѣ въ 1839 г. книгѣ: *Les préludes*. Книгу эту намъ удалось найти въ парижской публичной библиотекѣ, и вотъ ея полное заглавіе:

Les préludes par M-me Caroline Pavloff née Janish, Paris, 1839, стр. XII и 98; предисловіе подписано L. de Bonchaud. Изъ этого предисловія видно, что г-жа Павлова переводила также стихи на нѣмецкій языкъ, которыя изданы ею въ 1833 г. подъ заглавіемъ: Das Nordlicht, von Caroline von Jaenish.

Въ книгѣ *Les préludes* переводы съ разныхъ языковъ: съ англійскаго—Вальтеръ Скоттъ, Кембель, Муръ; съ италіанскаго: Петраркъ, Дантъ; съ польскаго: Мицкевичъ, Ходзько; съ нѣмецкаго: Гете, Шиллеръ, Рюкертъ; съ русскаго: Пушкинъ, Жуковский, Хомяковъ, Бенедиктовъ, по одному стихотворенію; въ концѣ книги нѣсколько стихотвореній самой переводчицы.

Пушкина, на стр. 45—47, *Le Général d'armée* (Полководцу 1835 г. I); на стр. 48—49, примѣчаніе заключающее въ себѣ нѣсколько словъ о Барклаѣ де-Толли.

Любопытенъ отзывъ Бѣлинскаго по поводу этого перевода (т. III, стр. 119, изд. г.г. Солдатенкова и Щепкина): „Въ нынѣшнемъ году вышли ея (Павловой) переводы съ разныхъ языковъ на французскій подъ названіемъ *Les préludes*, и мы не могли довольно удивиться, какъ умѣла даровитая переводчица передать на этотъ бѣдный, анти-поэтическій, фразистый по своей природѣ языкъ, благородную простоту, силу, сжатость и поэтическую прелесть „Полководца“, одного изъ лучшихъ стихотвореній Пушкина“.

Въ виду этого отзыва приводимъ самый переводъ:

Le Général d'Armée.

Au palais du Tzar russe est une vaste salle:
Là ne brille nul or, nulle splendeur royale,
La couronne en ce lieu ne se conserve pas;
Mais dans tout son pourtour, du haut jusques en bas,
Un peintre au pinceau large, à l'oeil vif et rapide,
Dècora ses lambris sans y laisser de vide.
Et là ce ne sont point saintes aux traits divins,
Ni nymphes des bosquets, ni faunes et sylvains,

Mais sabres reluisants et manteaux militaires,
 Et des fronts pleins d'audace, et des faces guerrières.
 L'artiste en rangs serrés a placé sous nos yeux
 Les chefs de notre armée, et ces braves nombreux,
 Que recouvre à jamais de sa gloire jalouse,
 L'immortel souvenir de l'an mil huit cent douze.
 Devant eux à pas lents je passe maintes fois;
 Je contemple leurs traits si connus, et je crois
 Ouir leur cri de guerre au milieu du carnage.
 Beaucoup d'entr'eux sont morts; d'autres, dont le visage
 Brille si frais encor sur la toile à ce mur,
 Inclinent, déjà vieux, dans un repos obscur,
 Leur front chargé d'honneur.

Dans leur troupe vaillante

Il en est un surtout dont l'image imposante
 M'attire... là toujours je m'arrête rêveur;
 Et plus je le contemple, et plus je sens au coeur
 Un douloureux regret, une tristesse amère.

Cet homme est peint en pied. Son front haut et sévère
 Luit comme un crâne nu; c'est quelque deuil profond
 Qu'on y croit deviner. Derrière, tout au fond,
 Est un camp; — à l'entour la nuit étend son ombre.
 Dans son dédain rêveur il est là, calme et sombre,
 L'artiste, à nos regards le présentant ainsi,
 A rendre sa pensée a-t-il bien réussi,
 Ou l'inspiration fut-elle involontaire?
 Mais Dawe à son tableau donna ce caractère.

O chef infortuné! cruel fut ton destin!
 A la terre étrangère immolant tout en vain,
 Impénétrable aux yeux de la foule insensée,
 Tu t'avançais, muet, seul avec ta pensée;
 Et plein d'inimitié pour ton nom étranger,
 Ce peuple, qu'en secret tu sauvais du danger,
 Te poursuivant de cris et d'insolents murmures,
 A tes saints cheveux blancs prodiguait ses injures;
 Et l'homme pénétrant qui te comprenait mieux,
 Joignait à ces clameurs son blâme astucieux...
 A ta conviction restant toujours fidèle,
 Longtemps tu bravas seul l'erreur universelle;
 Enfin, à mi-chemin, il te fallut, guerrier,
 Céder et ton pouvoir et ton noble laurier,
 Et ton profond dessein, longtemps muri d'avance,

Et dans les rangs obscurs te cacher en silence.
 Près des jeunes conscripts alors, comme un d'entr'eux
 Qui vient d'ouïr du plomb le sifflement joyeux,
 Le vieux chef, à travers la cohorte serrée,
 Se jetait au-devant de la mort désirée,
 En vain!...

.

Race triste et risible, ô pauvre race humaine!
 Du seul succès présent adoratrice vaine!
 Que de fois devant toi passe un homme incompris,
 Que son aveugle siècle accable de mépris,
 Tandis qu'au temps futur son image muette
 D'ardente émotion remplira le poète!

4) Въ «Отечественныхъ Запискахъ» 1842 г. Библиографическія и журнальныя извѣстія, стр. 61—62, упоминается о скоромъ выходѣ книги: *Morceaux choisis de la poésie Russe traduits par M. M.* По отзыву Отеч. Зап. переводы замѣчательно хороши, передаютъ вѣрно, характеристически звуки и образы русскихъ поэтовъ на французскій языкъ. Образцами приведены три стихотворенія въ переводѣ М. М.: Пушкина „Эхо“ (1831 г. V), одно Жуковского и одно Лермонтова. Переводъ стихотворенія „Эхо“ хорошъ и довольно близокъ къ подлиннику.

Въ Библиографическихъ Запискахъ 1859 г. въ статьѣ: Переводы сочиненій Пушкина, № 2 столб. 54 и 55, г. Геннади, повторяя заявленіе Отечеств. Записокъ, прибавляетъ, что онъ не знаетъ имени переводчика и не помнитъ, чтобы появлялась брошюра подъ упомянутымъ заглавіемъ; подозрѣваетъ однако, что подъ буквами М. М. скрыто имя г-жи Moreau de la Meltière.

L'écho.

Que l'on entende gémir une flûte,
 Chanter une fille près de sa hutte,
 Ou bien gronder le tonnerre,
 A chaque son
 Au milieu des vastes airs
 Tu répons.
 Au flot qui gronde, au cor qui sonne,—
 A la feuille qui frissonne,
 Ta réponse est toute prête...
 A ta voix
 Rien ne répond... rien!... Oh! poète
 C'est bien toi.

5) Въ *Revue deux mondes* 1854 г., т. VI, въ статьѣ г. Сурприен Роберт: *La poésie slave au XIX siècle*, переводъ въ прозѣ стихотвореній „Золото и Булатъ“ (1827 г., XIV) и „Воронъ къ ворону летитъ“ (1828 г., XXIV).

6) Въ книгѣ: *Le Tzar Nicolas, etc. par Gallet de kulture*, въ концѣ помѣщенъ переводъ въ прозѣ стихотворенія „Чернь“ (1828 г., XXVII), подъ заглавіемъ: *Une ode de Pouschkine*. Переводъ вѣренъ.

7) Александръ Дюма въ своей книгѣ: *Impressions de voyage en Russie* (см. въ главѣ V биографическія статьи) перевелъ нѣсколько стихотвореній Пушкина: ч. I, стр. 131 и 132, первыя двѣ строфы изъ вступленія къ поэмѣ „Мѣдный Всадникъ“ (т. III, стр. 365), озаглавленные: *Pierre le Grand* (Петръ Великій).

Il était là, rêveur, sur la plage isolée;
 La Néva, devant lui largement déroulée,
 Poussait son flot grisâtre au golfe dévorant:
 Il était là, rêveur, silencieux et grand!
 D'un humble batelet, détaché de la terre,
 La voile à l'horizon blanchissait solitaire;
 Sur le rivage noir, marécageux et bas,
 Des pêcheurs finlandais s'élevaient les isbas,
 Et l'épaisse forêt, sous le vent ébranlée,
 Bruissait sourdement, par la brume voilée.

Il rêvait et disait: «C'est ici que tu dois,
 O Pierre! sous ton joug enchaîner le Suédois;
 C'est ici que tu dois fonder la cité reine,
 Des océans du Nord future souveraine!
 Mieux encor! c'est ici que, charpentier ardent,
 Tu dois, à coups de hache, ouvrir sur l'Occident
 La fenêtre par où, dans ton oeuvre grossière,
 Du soleil de l'Europe entrera la lumière!
 Et, quand ce sera fait, quand, d'un pied sûr et fort,
 Tu fouleras enfin, sentinelle du Nord,
 Cette terre aujourd'hui marécageuse et nue;
 Quand reviendront vers toi, d'une mer inconnue,
 Tes navires, portant à leurs mâts un flambeau,
 Alors, ce sera grand! alors, ce sera beau!

«Такимъ является царь Петръ Пушкину,—говоритъ Дюма,—но о его стихахъ не слѣдуетъ судить по моему переводу; Пушкинъ великій поэтъ —поэтъ изъ семьи Байрона и Гете».

Ч. I, стр. 238 и 239, изъ того-же вступленія къ „Мѣдному Всаднику“ начало пятой строфы:

Oui, je t'aime, cité, création de Pierre;
 J'aime le morne aspect de ta large rivière,
 J'aime tes dômes d'or ou l'oiseau fait son nid,
 Et tes grilles d'airain et tes quais de granit.
 Mais ce qu'avant tout j'aime, ô cité d'espérance,
 C'est de tes blanches nuits la molle transparence,
 Qui permet, quand, revient le mois heureux des fleurs,
 Que l'amant puisse lire à tes douces pâleurs
 Le billet attardé, que, d'une main furtive,
 Traça loin de sa mère une amante craintive.
 Alors, sans qu'une lampe aux mouvantes clartés,
 Dispute à mon esprit ses rêves enchantés,
 Par toi seule guidé, poète au coeur de flamme,
 Sur le papier brûlant je verse à flots mon âme.
 Et toi, pendant ce temps, crépuscule argenté,
 Tu parcours sur ton char la muette cité,
 Versant aux malheureux, dans ta course nocturne,
 Le sommeil, doux breuvage échappé de ton urne,
 Et regardant au loin, comme un rigide éclair,
 L'Amirauté dressant son aiguille dans l'air.
 Alors, de notre ciel par ton souffle effacée,
 Vers le noir occident l'ombre semble chassée,
 Et l'on voit succéder, de la main se touchant,
 La pourpre de l'aurore à celle du couchant.

Стихи изящные, мысль поэта, проведенная въ этихъ трехъ строфахъ, передана довольно вѣрно переводчикомъ, но онъ увлекся своимъ собственнымъ вдохновеніемъ и прибавилъ много своего, особенно въ пятой строфѣ. — Дюма послѣ этого перевода опять заявляетъ: «но помните, что переводъ всегда относится къ оригиналу, какъ лунный свѣтъ къ солнечному. — Пушкина стихи прекрасны, но Петербургскія ночи! Стихи Пушкина только поэзія человѣка, а Петербургскія ночи Божья поэзія!» Это увлеченіе чудными ночами Петербурга объясняетъ, почему Дюма такъ много вставилъ своего въ пятую строфу.

Ч. I, стр. 303; 304, девятая строфа изъ стихотворенія «Вольность»¹ (ода на свободу).

¹ Въ новомъ изданіи сочиненій Пушкина, редакция П. Ефремова, помѣщена на стр. 315, т. I, седьмая строфа этого стихотворенія, озаглавленная «Отрывокъ»; въ Русскомъ Архивѣ за 1881 г. книга I, помѣщены на стр. 181 части третьей и четвертой строфъ того же стихотворенія. Затѣмъ въ недавно вышедшемъ пятомъ томѣ Сочиненій Пушкина на стр. 532, 533. (Возраженія г. Ефремова на замѣчанія г. Чирикова) напечатаны: первыя четыре строфы, первые четыре стиха 5-ой и послѣдніе четыре стиха 6-й строфы.

Lorsque la lune éteint au fond du fleuve sombre
 Sa nocturne clarté, pâle flambeau des cieux,
 Quand tout repose et dort, il est un point dans l'ombre
 Où le poète arrête un regard soucieux.
 C'est sur toi, noir palais où nul feu ne s'allume,
 Sépulcre menaçant dans l'ombre enseveli,
 Qui nous apparaît triste et noyé dans la brume,
 Mais noyé plus encor dans les flots de l'oubli ¹.

Во второй части, въ главѣ XXII, озаглавленной „Поэтъ Пушкинъ“, переведены слѣдующія стихотворенія: стр. 23, 24—седьмая строфа изъ „Моей Родословной“ (т. VII, отд. I, стр. 40).

Monsieur de Boulgarin, qui me traite en ilote,
 Décide que jadis mon grand-père Annibal,
 Pour un verre de rhum, fut, par certain pilote,
 Acheté sur les bords du fleuve Sénégal:
 C'est vrai; mais il devrait, à cette facétie,
 Ajouter que ce fut ce pilote de Dieu
 Qui, guidant le vaisseau de la sainte Russie,
 La proue en Amérique et la poupe en Asie,
 Joignit la mer de glace avec la mer de feu.

Начало перевода довольно вѣрно, но конецъ чисто фантастическій и безсмысленный; на примѣръ, послѣдній стихъ: соединилъ море льдовъ съ огненнымъ моремъ. Вѣроятно намекъ на открытiе Берингова пролива.

2) Засимъ на стр. 25 и 26—послѣднія пять строфъ стихотворенія „Вольность“.

3) На стр. 30.—19 октября (т. II 1827 г. XIII).

Que Dieu vous soit en aide, amis, dans ce bas monde,
 Au milieu des soucis renaissant chaque jour,
 Au milieu des plaisirs que vous promet l'amour,
 Au milieu des festins dont la sagesse gronde!

Que Dieu vous soit en aide, amis, dans ce bas monde,
 Au moment où des yeux coulent des pleurs amers,

¹ Когда на мрачную Неву
 Звѣзда полуночи сияетъ
 И беззаботную главу
 Спокойный сонъ отягощаетъ,
 Глядитъ задумчиво пѣвецъ
 На грозный, спящій средь тумана,
 Пустынный памятникъ.....
 Забвенно брошенный дворецъ.

Soit que vous parcouriez l'immensité des mers,
Ou languissiez captifs dans la mine profonde!

4) На стр. 30 и 31, стихотвореніе „Сибирь“—„Во глубинѣ Сибирскихъ рудъ“, довольно фантастическій переводъ.

5) Далѣе при каждомъ переводѣ стихотворенія Дюма приговариваетъ *Voilà de l'épigramme*, т. е. Вотъ эпиграмма (стр. 32): „У Клариссы денегъ мало“ (т. II 1822 г., XIII).

Epousez la belle duchesse;
Vous êtes riche, elle n'a rien:
Elle ira bien à la richesse,
Et les cornes vous iront bien.

6) Voici du madrigal. А вотъ мадригалъ (стр. 32): Е. А. Б. (т. II неизв. года, XXVII.).

.Que vous dirai-je bien en vers, et tout à coup,
Moi, de la vérité le disciple fidèle?
Sans y penser, je dis: «Vous êtes la plus belle!»
Et redis même chose en y pensant beaucoup.

7) (Стр. 32). Voici de l'amour. Вотъ любовь: „Въ крови горитъ огонь желанья“ (т. II 1825 г., I).

Le désir près de toi me brûle de sa fièvre;
Du feu de tes regards mon coeur est consumé;
Baise-moi, mon amour! le baiser de ta lèvre
Est, plus qu'un vin de Grèce, et doux et parfumé!
Maintenant, immobile à mes côtés demeure,
Afin que sur ton sein je dorme jusqu'à l'heure
Où de la sombre nuit triomphera le jour;
Penche-toi sur mon front, que ton souffle m'effleure.
Oh! que je t'aime!.. Et toi, m'aimes-tu, mon amour?

Послѣдній стихъ, неизвѣстно зачѣмъ прибавленъ А. Дюма.

8) Voici du découragement. Вотъ уныніе (стр. 33): „Эхо“ (т. III 1831 г., V.).

L'écho.

Que le loup hurle aux bois pendant la nuit profonde,
Que résonné le cor, que le tonnerre gronde,
Que, de l'autre côté du sommet escarpé,

Comme un oiseau joyeux, chante la jeune fille;
Soudain ta voix dans l'air ou rougit ou babille,
Et rend un son pareil au son qui t'a frappé.

Aucun bruit jusqu'à toi sans réponse n'arrive;
Si la vague murmure en caressant la rive,
Si dans le sol le pâtre enfonce un pieu durci,
Vague, tempête, loup, cor, jeune fille, pâtre,
Chacun a sa réponse, imposante ou folâtre;
L'écho seul, sans écho, meurt;—le poète aussi.

И 9) Voici de la fantaisie А вотъ фантазія (стр. 33.): „Воронъ къ ворону летить“ (т. II 1828 г. XXIV).

Les deux corbeaux.

Le corbeau vers le corbeau vole,
Et, tout en croassant, lui dit:
«Ou déjeuner? Sur ma parole
Ce matin, j'ai grand appétit».

A l'oiseau l'oiseau répond: «Frère,
Je vais te tirer d'embarras.
Un chevalier, sur la bruyère,
Dans son sang est couché là-bas!

«Qui commit l'action infâme?
Et dans quel but la commit-on?—
Nul ne le sait, sinon sa femme,
Sa jument noire et son faucon.

«Le faucon s'est, à tire-d'aile,
Envolé dans le bois altier;
Et, sur sa jument infidèle
A disparu le meurtrier.

«Et la femme, beauté farouche,
Qui ne se permet qu'un servant,
Attend, le baiser à la bouche,
Non l'ami mort, mais le vivant».

Послѣднее стихотвореніе изящно и вѣрно передано по французски, и только послѣдняя строфа въ переводѣ составила двѣ, что впрочемъ нисколько не портить дѣла. Мы рѣшились помѣстить цѣликомъ почти всѣ

переводы А. Дюма,—такъ какъ они представляютъ свѣтлое явленіе послѣ всѣхъ перечисленныхъ посредственностей и фантазій, какъ въ прозѣ такъ и въ стихахъ.—Дюма мѣстами для прикрасы, а, можетъ, и по поэтическому увлеченію; прибавляетъ своего, но притомъ почти вездѣ сохраняетъ основную мысль поэта.

8) Въ «Русской Старинѣ» 1880 г., въ іюльской книжкѣ, стр. 559, 560, переводъ г. Жобара, стихами: „На выздоровленіе Лукулла“.

Съ прибавленіемъ этихъ добавочныхъ переводовъ оказывается, что переведено 67 лирическихъ стихотвореній; изъ нихъ 24 имѣютъ по два и болѣе переводовъ, такъ что переводовъ—103; изъ нихъ 30 стихами и 73 прозой, въ томъ числѣ 10 переводовъ неполныхъ стихотвореній.

Прибавленія къ Отдѣлу III.

1) Статья графа де Сиркуръ—о драмѣ «Борисъ Годуновъ» въ *Revue Française et étrangère* 1837 г., т. II., стр. 352—393.

2) Изъ каталога Пушкинской выставки въ С.-Петербургѣ опредѣлилось, что книга *Oeuvres dramatiques de Pouchkine, traduites du Russe par Michel N...* Paris, 1856 г.,—переведена Михаиломъ Нѣмчиновымъ (Кат. Пушк. вист., стр. 37).



ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Заглавія книгъ, въ которыя вошли переводы произведеній Пушкина и статьи о немъ и его сочиненіяхъ.

- | | |
|---|--|
| 1. Anthologie Russe. | 29. Histoire de la littérature contemporaine en Russie. |
| 2. Aux calomnieurs de la Russie. | 30. Histoires orientales. |
| 3. Aux détracteurs de la Russie. | 31. Impressions de voyage en Russie. |
| 4. La Balalayka. | 32. Jane. |
| 5. Les Bohémiens. | 33. Le Jatagan, les romanciers russes. |
| 6. Les Boréales. | 34. Mélanges et souvenirs d'histoire, de voyage et de littérature. |
| 7. Boris Godounoff. | 35. Nouvelles. |
| 8. La Boule de neige. | 36. Oeuvres choisies de Pouchkine. |
| 9. Le Brigand gentilhomme. | 37. Oeuvres dramatiques. |
| 10. La Captive chrétienne. | 38. Oeuvres de Pouchkine. |
| 11. Choix de nouvelles Russes. | 39. Les Perce-neige. |
| 12. Les Conteurs Russes. | 40. Poèmes dramatiques. |
| 13. La Dame de pique, suivie du roi de trèfle. | 41. Les Poètes Russes. |
| 14. Dernières nouvelles. | 42. Polinka Saxe, suivi de la Demoiselle paysanne. |
| 15. Dictionnaire universel des littératures. | 43. Poltava. |
| 16. Les Drames intimes. | 44. Portraits historiques et littéraires. |
| 17. Echos du Volga. | 45. Les Préludes. |
| 18. Essais poétiques. | 46. Le Prisonnier du Caucase. |
| 19. Etudes de littérature étrangère. | 47. Les Roses noires. |
| 20. Eugène Onéguine. | 48. La Russie en 1839. |
| 21. Examen de l'ouvrage de M.le Marquis de Custine. | 49. La Russie en 1839 révue par M. de Custine. |
| 22. Le Faux Pierre III. | 50. La Société Russe. |
| 23. La Fille du Capitaine. | 51. Le Talisman. |
| 24. Fleurs de Russie. | 52. Le Tzar Nicolas. |
| 25. La Fontaine des pleurs. | 53. Les Veillées Russes. |
| 26. La Fontaine de Bagtché-Sarai. | 54. Voyage et littérature. |
| 27. La Fontaine de Baktchissarai. | |
| 28. Histoire intellectuelle de l'Empire de Russie. | |

II.

Переводчики, съ указаніемъ книгъ и періодическихъ изданій, въ которыхъ помѣщены переводы и статьи.

- | | |
|-----------------------------------|-------------------------------|
| 1. Abaméleck, princesse Anne, 51. | 4. Bournasheff, W. VI 1831 г. |
| 2. Baudier, Charles, XVI, 1837 г. | 5. Buchner, A., XX, 1873 г. |
| 3. Béseau, Paul, 20. | 6. Chopin, J. M., 25. |

- | | |
|--|--|
| 7. Chopin, J. N., 11. | 35. Lucas, Hyppolite, XXI, 1855. |
| 8. Chopin, J. M., XIX, 1843 г. | 36. M. M. XIII, 1842 г. |
| 9. Circourt, Comte Adolphe de, 7, XVIII, 1837, 1838. | 37. Marmier, Xavier, 16, 39, 54, XV, 1859 г. |
| 10. Claveau, A., V, 1864 г.; IX 1864 г. | 38. Mérimée, Prosper, 13, 14, 35, 44, X, 1868 г. |
| 11. Clayes, Alphonse, 42. | 39. Mestchersky, Prince Elie, 6, 41, 47. |
| 12. Courrière, C., 29. | 40. Mintzloff, Ernestine, IV, 1867 г. |
| 13. Custine, Marquis de, 48. | 41. Mitzkevitch, VII, 1837 г. |
| 14. Delatre, Louis, II, 1854 г. | 42. Molène, Gustave de, IX, 1846 г. |
| 15. Delaveau, H., II., 1853 г. | 43. Nientchinoff, Michel, 37. |
| 16. Delaveau, Lecointe, III, 1828, 1829 г. | 44. Olyskievicz, M-me Caroline, XIV, 1834 г. |
| 17. Dumas, A., père, 8, 31, 32. | 45. Pavloff, M-me Caroline, 45. |
| 18. Dupont, H., 36. | 46. Porry, Comte Eugène de, 5, 10, 17, 24, 43, 46. |
| 19. Dupré de Saint-Maur, Emile 1. | 47. Pouschkine, W, III, 1828. |
| 20. Engelhardt, M-me Sophie, 38. | 48. Repey, L., 27. |
| 21. Ferry de Pigny, 12. | 49. Robert, Cyprien, XVI, 1854 г. |
| 22. Froust de Fontpertuis, 19. | 50. Sazonoff, II, 1855 г. (2 статьи). |
| 23. Galitzine, prince Augustin, 22. | 51. Saint-Julien, Charles de, XVI, 1847. |
| 24. Galitzine, prince Nicolas, 3, 18, 26. | 52. Tardif de Mello, 28. |
| 25. Gallet de Kulture, Achille, 52, II, 1855 г. | 53. Tourguéneff, Ivan, 40. |
| 26. Gretsck, N. 21. | 54. Tsourikoff, A, 2. |
| 27. Haquin, J., 12. | 55. Vapereau, Louis, I, 1858 г. |
| 28. Héguin de Guerle, Ch. 53. | 56. Viardot, Louis, 23, 40. |
| 29. Héreau, E., XVII, 1826 г. | 57. Vogué, Vicomte M. de, 30. |
| 30. Iacovlef, J., 49. | 58. Yermoloff, Michel, 34, XV, 1846 г. |
| 31. Jobard, XXII, 1880. | 59. Неизвѣстныхъ авторовъ: 50, V, 1839, 1864, VIII, 1843, 1845 г., XI, 1826, 1830 г., XII, 1875 г. |
| 32. Julvécourt, Paul de, 4, 33. | |
| 33. Loeve-Weimars, IX, 1837 г. | |
| 34. Lonlay, Comte Eugène de, 9. | |

III.

Періодическія изданія, въ которыя вошли переводы произведеній Пушкина или статьи о немъ.

- I. L'Année littéraire et dramatique 1858 г.
- II. L'Athenaeum Français 1853, 1854, 1855 г.
- III. Bulletin du Nord 1828, 1829 г.
- IV. Le Correspondant 1867 г.
- V. Еженедѣльные прибавленія въ Русскому Инвалиду 1839, 1864.
- VI. Le Furet 1831 г.
- VII. Le Globe 1837 г. Этотъ журналъ не ссылаея даже въ Парижѣ.
- VIII. L'illustration 1843, 1845 г.
- IX. Journal des Débats 1837, 1846, 1864 г.
- X. Le Moniteur Universel 1868.
- XI. Московскій Телеграфъ, 1826, 1830 г.

- XII. Московскія Вѣдомости 1875 г.
 XIII. Отечественныя Записки 1842.
 XIV. Le Panorama littéraire de l'Europe 1834 г.
 XV. Revue Britannique 1846, 1859 г.
 XVI. Revue des deux mondes 1837, 1847, 1854.
 XVII. Revue Encyclopédique 1826 г.
 XVIII. Revue Française et étrangère 1837, 1838 г.
 XIX. Revue Indépendante 1843 г.
 XX. Revue politique et littéraire 1873 г.
 XXI. Le Siècle 1855.
 XXII. Русская Старина 1880 г.

Цифры, поставленныя возлѣ именъ переводчиковъ, означаютъ нумера, изданныхъ ими книгъ по первой таблицѣ, или періодическихъ изданій, означенныхъ римскими цифрами, въ которыхъ ими помѣщены статьи, по 3-ей таблицѣ.

Не вошли въ Catalogue des Russica слѣдующія книги, содержащія переводы сочиненій Пушкина: А. Dumas père: 1) La boule de neige, 2) Jane ¹. 3) Impressions de voyage en Russie; Pr. Merimée: 4) Dernières nouvelles, 5) Portraits historiques et littéraires ², Comte Eugène de Porry: 6) Echos du Volga; Alphonse Clayes: 7) Polinka Saxe, suivie d'une Demoiselle paysanne; P. de Julvécourt: 8) Le Jatagan, Les romanciers Russes; M-me C. Pavloff: 9) Les préludes; X. Marmier: 10) Voyages et littérature, и Froust de Fontpertuis: 11) Etudes de littérature étrangère.

Слѣдующія книги внесены въ Catalogue des Russica, но не подъ рубрикой Пушкина и безъ указанія, что въ нихъ есть переводы его сочиненій: 1) Anthologie Russe, par Dupré de S. Maur; 2) La Balalaïka par P. de Julvécourt. 3) Les conteurs Russes, par Ferry de Pigny et Haquin; 4) Essais poétiques, par le Pr. N. B. Galitzine, 2-oe издание 1849 г. 5) Fleurs de Russie, par le Comte Eug. de Porry. 6) Histoire intellectuelle de l'Empire de Russie, par Tardif de Mello; 7) Les Boréales; 8) Les poètes Russes; 9) Les roses noires; всѣ три par le Prince E. Mestchersky; 10) Les Drames intimes; 11) Les Perce-neige обѣ Marmier; 12) Mélanges et souvenirs d'histoire, de voyage et de littérature, par M. Yermoloff; послѣдняя книга издана въ 1858 г.; не найдена ни подъ буквой М., ни подъ буквой У. въ Catalogue des Russica, но получена для просмотра въ Императорской Публичной библиотекѣ.

В. Шульцъ.

¹ Къ изданіямъ Дюма отца, не попавшимъ въ Catalogue des Russica, слѣдуетъ прибавить: Sultanette и La princesse Flore, романы Марлинскаго и Jasquot sans oreilles, повѣсть Печерскаго.

² Имѣемъ второе изданіе 1874 г.; когда же вышло первое изданіе—намъ неизвѣстно.